

Лиза Джейн Смит Колдовской свет

Царство Ночи – 9

Царство Ночи... еще никогда любовь не была такой пугающей.

Царства Ночи нет на географической карте, но оно существует, существует в нашем мире. Оно окружает нас со всех сторон. Это тайное общество вампиров, оборотней, колдунов, ведьм и прочих порождений тьмы, которые живут среди нас. Они красивы и опасны, их неудержимо тянет к людям, и никто из смертных не в силах устоять перед ними. Твой школьный учитель, твоя задушевная подруга или друг могут оказаться одним из них.

Законы Царства Ночи позволяют охоту на людей. Они позволяют играть их сердцами и даже убивать их. Для обитателей Царства Ночи есть только два строжайших запрета:

*Не позволяй людям узнать о существовании Царства Ночи.
Никогда не влюбляйся в смертного.*

Эта книга рассказывает о том, что происходит, когда эти законы нарушаются.

Глава 1

В торговом центре все было спокойно, ничто не предвещало трагедии.

Он выглядел таким же, как любой торговый центр декабрьским воскресным днем, – современным, пестро и ярко украшенным, переполненным покупателями, поскольку до Рождества оставалось всего десять дней. Внутри было тепло, несмотря на промозглый холод снаружи, и безопасно.

Самое неподходящее место для появления чудовища.

Чувства Келлер, проходившей мимо витрины с экспозицией «Санта-Клаус с древности до наших дней», были предельно обострены. От нее ничто не ускользало. Мельком взглянув на свое отражение в темном окне, она увидела девушку-подростка в облегающем спортивном костюме, с прямыми черными волосами до бедер и холодными серыми глазами. Но Келлер

знала: присмотревшись к ней повнимательнее, всякий заметил бы кое-что другое – плавную грациозную походку и хищный блеск, вспыхивавший в ее глазах, когда взгляд на чем-нибудь останавливался.

Ракша Келлер не вполне походила на человеческое существо, что неудивительно – ведь она была оборотнем. И если, завидев ее, люди невольно представляли пантеру, вырвавшуюся из клетки на свободу, это впечатление было верным.

– Всем прием! – Келлер коснулась булавки на воротнике, затем прижала палец к почти незаметному наушнику: из-за рождественской песенки, транслировавшейся по всем залам, она почти ничего не слышала. – Докладывайте.

– Это Уинни, – деловито откликнулся жизнерадостный, мелодичный голос. – Я возле «Сирса». Пока ничего нового. Может, ее вообще здесь нет.

– Может быть, – коротко отозвалась Келлер, чуть наклонившись к булавке, которая на самом деле была очень дорогим передатчиком. – Нам известно, что она обожает ходить по магазинам, и родители сказали, что она направилась сюда. Других сведений нет. Продолжай наблюдение.

– Нисса на связи, – второй голос звучал тихо, холодно и бесстрастно. – Я на автостоянке, возле входа на Бингэм-стрит, Докладывать нечего... Подожди... – Последовала пауза, и взволнованный голос произнес: – Келлер, тревога! Черный лимузин только что остановился возле «Броди». Им известно, что она здесь.

У Келлер внутри все сжалось, но ее голос остался ровным:

– Ты уверена, что это они?

– Абсолютно. Они выходят – два вампира и... кто-то еще. Молодой парень, почти мальчишка. Может, оборотень. Точно не знаю, таких я еще не встречала.

Нисса была встревожена, и это насторожило Келлер. Неужели Нисса Джонсон, вампир, в голове которой вмещается библиотека Конгресса, может чего-то не знать?

– Может, поставить машину на стоянку и помочь тебе? – спросила Нисса.

– Нет, – отрезала Келлер. – Оставайся в машине, – не исключено, что придется удирать отсюда. Мы с Уинни будем действовать вдвоем. Верно, Уинни?

– Конечно, босс. Вообще-то я могла бы справиться с ними и сама. А ты бы просто смотрела...

– Попридержи язык, детка! – Келлер подавила мрачную улыбку.

Уинфрит Арлин, колдунья, в отличие от Ниссы была излишне эмоциональна. Но зато даже в самые трудные минуты Уинни не теряла чувства юмора.

– Будьте обе начеку, – посерьезнев, велела Келлер. – Вы знаете, что поставлено на карту.

– Да, босс. – На этот раз обе подчинились безоговорочно.

Они знали: на карту поставлен весь мир.

Девушка, которую они искали, могла спасти этот мир или уничтожить его. Но сама она об этом не подозревала. Звали ее Илиана Харман, и росла она, как обычное человеческое дитя. Девушка понятия не имела, что в ее жилах течет кровь многих поколений колдуний и что она – одна из четырех Неукротимых Сил, которым предстоит вступить в борьбу с надвигающимся мраком.

«Вот она удивится, когда мы ей обо всем расскажем», – думала Келлер.

Но прежде команде Келлер надо было разыскать Илиану – раньше, чем это сделают их враги. Келлер не сомневалась, что ей повезет. Иначе и быть не могло. Именно по причине ее необыкновенной удачливости выбор пал на их команду, хотя любой агент Рассветного Круга с радостью взялся бы за такую работу.

Команда Келлер по праву считалась лучшей из лучших. Вот и все.

Это была странная команда – вампир, колдунья и оборотень, – но непобедимая. И хотя Келлер едва минуло семнадцать, она уже пользовалась репутацией воина, не знающего поражений.

«И теперь я не намерена проигрывать», – сказала себе Келлер.

– Хватит болтать, – скомандовала она. – Больше никаких переговоров, пока мы ее не разыщем. Удачи.

Конечно, переговоры были зашифрованы, но рисковать не стоило. Их противники

отличались предусмотрительностью.

«Неважно. Мы все равно выиграем», – подумала Келлер и замедлила шаг, чтобы привести в действие все органы чувств.

Это было все равно что мгновенно перенестись в другой мир, наполненный ощущениями, о которых люди и представления не имели. Инфракрасные лучи: Келлер видела тепло тел. Запахи: у людей плохо развито обоняние, а Келлер умела отличать кока-колу от пепси по запаху, находясь в противоположном углу комнаты. Осязание: тело Келлер-пантеры и особенно ее лицо были покрыты чрезвычайно чувствительными волосками. Даже пребывая в облике человека, она ощущала любое прикосновение в десятки раз острее, чем человек. Умела находить дорогу в крошечной тьме. Слух: она различала высокие и низкие звуки гораздо лучше, чем люди, улавливала даже легкое покашливание в толпе. Зрение: Келлер видела в темноте, как кошка.

Кроме того, она без труда управляла более чем пятью сотнями мышц.

И вот теперь она всецело сосредоточилась на поиске девушки-подростка в переполненном торговом центре. Ее взгляд скользил по лицам, уши ловили молодые звонкие голоса, нос вынюхивал в смешении тысяч запахов один-единственный, соответствующий запаху тенниски, украденной из комнаты Илианы.

Когда Келлер вдруг замерла, уловив знакомый запах, наушник в ее ухе ожил.

– Келлер, я вижу ее! Торговый центр, отдел «Холлмарк», второй этаж. И они тоже здесь.

Значит, они нашли Илиану первыми. Келлер беззвучно чертыхнулась и приказала вслух:

– Нисса, подгони машину к западному выходу. Уинни, ничего не предпринимай. Я иду.

Ближайший эскалатор находился в конце зала. Но, взглянув на план торгового центра, Келлер поняла, что «Холлмарк» прямо над ней, на верхнем ярусе. Нельзя было терять ни минуты.

Присев, Келлер подпрыгнула.

Вертикальный прыжок – с места вверх. На изумленные возгласы нескольких свидетелей она не обратила внимания. В наивысшей точке прыжка Келлер схватилась за перила балюстрады, огораживающие верхний ярус, и без труда подтянулась.

Люди застыли, уставившись на нее во все глаза. Келлер их не замечала. Она бросилась к «Холлмарку». Толпа расступалась перед ней.

Уинни стояла лицом к витрине – невысокая, с шапкой соломенных кудрей и личиком эльфа. Келлер приблизилась к ней, стараясь, чтобы ее не увидели из «Холлмарка».

– Что там?

– Их трое, – еле слышно пробормотала Уинни, – так сказала Нисса. Я увидела, как они вошли, а потом заметила ее. Они сразу окружили ее, но пока только разговаривают. – Она искоса взглянула на Келлер, ее зеленые глаза смеялись. – Мы легко справимся с ними – ведь их всего трое.

– Да, и это меня тревожит. Почему они послали только троих?

Уинни пожала плечами:

– Может, они такие же, как мы, – лучшие из лучших.

В ответ Келлер едва заметно шевельнула бровями. Она продвигалась вперед шаг за шагом, разглядывая интерьер отдела «Холлмарк» сквозь стеклянные витрины, где были выставлены чулки и мягкие игрушки.

Вот они. Два парня в темной одежде, похожей на униформу, – вампиры-убийцы. И еще один, внешность которого Келлер с трудом рассмотрела через стеллаж с рождественскими украшениями.

А вот и она. Илиана. Девушка, которую разыскивали все.

Она казалась неправдоподобно красивой. Келлер видела ее фотографию и уже тогда поразила ее миловидности Илианы, но теперь поняла, что снимок бесконечно далек от оригинала. Серебристо-белокурые волосы и фиалковые глаза выдавали в ней потомка рода Харманов. Удивительная утонченность черт и грация девушки притягивали взгляд, смотреть на нее было так же приятно, как на белого котенка, играющего на траве. Келлер знала, что Илиане уже семнадцать, но выглядела она гораздо моложе и казалась хрупкой, как ребенок. Или как фея. В эту минуту Илиана, доверчиво распахнув глаза, как замороженная слушала парня,

стоящего за стеллажом.

К ярости Келлер, слов незнакомца ей не удалось разобрать. Наверное, он говорил шепотом.

– Это и вправду она! – благоговейно прошептала Уинни, приблизившись к Келлер. – Дитя-колдунья! Она выглядит точь-в-точь как описано в легенде. Такой я ее и представляла. – В ее голосе появились возмущенные нотки: – Видеть не могу, как они разговаривают с ней! Это же... кощунство!

– Держи себя в руках, – пробормотала Келлер, не сводя с девушки глаз. – Вы, колдуни, легко принимаете на веру всякие сказки и легенды.

– А как же иначе? Она не просто Неукротимая Сила, но и чистая душа, – в тихом голосе Уинни опять зазвучало благоговение. – Наверное, она и мудра, и добра, и проницательна. Не могу дождаться, когда познакомлюсь с ней. – Она повысила голос: – Эти убийцы не имеют права говорить с ней! Пойдем, Келлер, зададим им жару. Пусть знают!

– Уинни, не смей! – крикнула Келлер.

Но было уже поздно. Уинни сорвалась с места и направилась в отдел «Холлмарк».

Келлер чертыхнулась. Выбора у нее не было.

– Нисса, будь наготове. Сейчас начнется, – выпалила она, коснувшись булавки, и последовала за Уинни.

Когда Келлер вошла в дверь, Уинни уже шагала напрямик к трем парням и Илиане. Собеседники девушки вскинули головы, мгновенно насторожившись. Увидев их лица, Келлер подобралась, готовясь к прыжку.

Но прыгать не пришлось. Едва она успела напрячь мышцы, как парень, стоящий за стеллажом, обернулся – и все вдруг изменилось.

Время замедлило бег. Келлер впервые увидела лицо незнакомца, но ей показалось, что она знает его давно. Парень был строен и подтянут – под одеждой угадывались упругие мышцы, – хорош собой, даже красив, с виду не старше Келлер, с чистым, выразительным лицом. Черные блестящие волосы напоминали дорогой мех. Они были взъерошены, всклокоченные пряди странно падали на лоб, что вовсе не сочеталось с опрятностью одежды.

А его глаза были словно из обсидиана – матовые, совершенно непрозрачные. В них ничего не отражалось; каждый, кто смотрел на него, понимал, что эти глаза отталкивают свет. Это были глаза чудовища, и, заглянув в них, Келлер заледенела от страха.

Ей уже не нужно было слышать низкий рык, который не смог уловить слух человека, видеть вихрь черной энергии и красновато-черную ауру вокруг незнакомца, – Келлер уже все поняла и теперь пыталась вздохнуть поглубже, чтобы криком предостеречь Уинни.

Но не успела.

Она видела, как незнакомец повернулся к Уинни и как сгусток энергии выплеснулся из него.

Он сделал это почти небрежно. Ему хватило лишь мысли, чтобы привести в движение черную энергию. Его реакция была мгновенной – так лошадь взмахивает хвостом, отгоняя муху. Черная энергия упруго ударила Уинни, отбросив в сторону, и она, нелепо размахивая руки и ноги, отлетела к витрине с посудой и часами. Раздался оглушительный грохот.

Келлер едва сдержала крик.

Уинни повалилась за прилавок с кассой. Келлер не знала, жива она или нет. Кассирша с воплем бросилась прочь. Покупатели кинулись врассыпную: одни – следом за кассиршей, другие метнулись к выходу.

В дверях Келлер на секунду задержалась, но людская масса вынесла ее наружу. Выбравшись из толпы, она остановилась у соседнего магазина и прислонилась к витрине, тяжело дыша. Ее тело сковал леденящий ужас: это дракон!..

Этот парень – дракон!

Глава 2

Они заполучили дракона!

Сердце Келлер колотилось в бешеном ритме.

Неизвестно, как и где обитатели Царства Ночи разыскали дракона и разбудили его, а потом подкупили или завербовали, переманив на свою сторону. Келлер не хотелось гадать, что ему посулили взамен. Комок подкатил к горлу, она с трудом сглотнула.

Драконами назывались самые древние, могущественные и самые злобные оборотни. Тридцать тысяч лет назад все они погрузились в сон – вернее, их усыпили колдуньи. Келлер не знала точно, как они это сделали, но одно было известно точно: с тех пор мир изменился к лучшему – по крайней мере, так гласили легенды.

И вот теперь один из драконов пробудился.

Но, возможно, он еще пребывал в полусне. Келлер заметила, что тело парня почти не излучает тепла, остается холодным. А еще он казался вялым, какими бывают обычные люди, едва проснувшись.

Такой шанс выпадает раз в жизни.

Келлер мгновенно приняла решение. Обдумывать его было некогда да и незачем. Обитатели Царства Ночи – их было великое множество: вампиры, черные колдуны и призраки – издавна стремились уничтожить мир людей. А теперь Царство Ночи будто утроило свои силы, переманив на свою сторону дракона. Его воины смогут без труда сокрушить Рассветный Круг и другие силы, стремившиеся уберечь человечество от надвигающегося конца света. Теперь Царство Ночи всесильно.

И девушку Илиану, маленькую колдунью, Неукротимую Силу, призванную спасти человечество, прихлопнут как мышку, если она не подчинится дракону.

Этого Келлер не могла допустить.

Мысленно продолжая искать выход, Келлер начала менять облик. Непривычно было делать это на виду, в людном месте. Такой поступок был явным нарушением правил. Но размышлять об этом было некогда.

Как всегда, возникло приятное ощущение, перемежающееся с легкой болью, – так бывает, когда избавляешься от пут. Чувство освобождения.

Ее тело менялось. Мгновение Келлер чувствовала себя так, словно вообще лишилась тела. Она превратилась в сгусток чистой энергии, колеблющейся, как пламя свечи, и стала абсолютно свободной.

Потом ее плечи сузились, руки стали тоньше и мускулистей. Пальцы укоротились, зато на них появились длинные загнутые когти. Ноги согнулись, строение суставов стало другим. А из чувствительного местечка внизу спины – пребывая в облике человека, Келлер всегда ощущала, будто там чего-то недостает, – вытянулось нечто длинное и гибкое.

Ее спортивный костюм будто растворился. Причина была проста: Келлер носила одежду только из волос других оборотней. Даже ее ботинки были сшиты из шкуры мертвого оборотня. Теперь и одежда, и обувь превратились в шерсть, густую, черную, бархатистую, с более темными пятнами на ней. В таком виде Келлер чувствовала себя гораздо удобнее.

Ее руки – точнее, передние лапы – коснулись пола, подушечки лап мягко спружинили. Лицо покалывало, на щеках проявились длинные тонкие волоски. Опушенные шерстью уши настороженно подрагивали.

Грозный рык зародился в глубине ее груди, силясь вырваться из пасти. Келлер едва сдержалась. Пантера – лучший охотник среди хищников.

Следующий ее поступок был продиктован инстинктом. Она секунду помедлила, на глаз определяя расстояние до черноволосого парня. Затем сделала два крадущихся шага вперед, припадая к полу. И наконец прыгнула!.. Стремительно. Плавно. Бесшумно. Все ее тело пришло в движение. Это был высокий, мощный прыжок, цель которого – застать жертву врасплох. Она обрушилась на спину парня, вцепившись в нее острыми когтями. Так убивают добычу пантеры, нападая со спины.

Парень завопил от ярости и боли и упал, подмятый тяжестью тела Келлер. Но вырваться ему не удалось. Когти пантеры глубоко вонзились в его плоть, челюсти ее сжались, угрожая раздробить кости. Почувствовав солоноватый привкус крови во рту, Келлер слизнула ее шероховатым, заостренным языком.

Вопль повторился. Краем глаза Келлер видела, что вампиры кинулись к ней, пытаясь отбросить в сторону, слышала крики охранников. Но это ее не испугало. Ничто не имело

значения, кроме жертвы у нее в когтях.

Внезапно она услышала рык парня, прижатого ею к полу. Рык был низким, неуловимым для человеческого слуха, но не для Келлер. Сначала тихий, он вдруг стал пугающе громким.

А потом все вокруг словно взорвалось от боли. Дракон вцепился в шкуру пантеры чуть выше правого плеча. Поток черной энергии обжег ее. Та же энергия отбросила назад Уинни.

Келлер и дракон сцепились в схватке. Боль была жгучей, изнуряющей. Все тело Келлер-пантеры будто вспыхнуло огнем, плечо пылало. Мышцы ее невольно сжались, во рту возник металлический привкус, но она не сдавалась, а упорно стискивала клыки, пропуская через себя волны чужой энергии и стараясь не замечать боли.

Страшнее всего была не боль, а энергия, которую излучал дракон. Келлер обдало пронизывающим холодом. Она содрогнулась от направленной на нее безумной, слепой ярости и злобы, накопленных за многие века. Это существо было очень древним. И хотя Келлер не могла понять, что понадобилось ему в нынешнем времени, но чувствовала, чего он хочет в эту минуту – убить ее.

И конечно, он добьется своего. Это Келлер знала с самого начала.

«Но прежде я прикончу тебя», – решила она.

Надо было спешить. Наверняка где-то поблизости скрываются и другие обитатели Царства Ночи. Вампиры могут позвать подкрепление, и оно прибудет незамедлительно.

«Но... со мной не так просто справиться», – подбадривала себя Келлер.

Она изо всех сил сжала челюсти. Но парень-дракон оказался живучим. Челюсти пантеры способны раздробить череп молодого бизона, и сейчас уже трещали рвущиеся мышцы, но ее противник был еще жив.

Еще немного... еще...

Острая боль... ослепляющая...

Она теряла сознание.

Внезапно силы вернулись к ней. Боль вдруг тоже отступила. Келлер, не разжимая челюстей, тряхнула головой, чтобы сломать жертве шею.

По телу дракона прошла судорога. Келлер почувствовала, что оно становится вялым, слабеет, и это значит, что смерть его уже близка. Ее охватила неистовая радость.

Но вдруг случилось то, чего она никак не ожидала. Кто-то сильный старался оторвать ее от дракона. И не так неловко, как это делали вампиры. Незвестный умело нажал на болевые точки, заставив ее втянуть когти, даже сунул ей палец в пасть под короткими передними зубами.

Нет! Келлер сопротивлялась, из горла пантеры вырвался короткий, сдавленный рык. Она вскинула задние лапы, пытаясь разодрать противнику живот.

Нет...

Этот голос Келлер не слышала – он прозвучал у нее в голове. Мужской голос. Незвестный ничуть ее не боялся, хотя Келлер по-прежнему скребла задними лапами, сиюсья вспороть ему живот. Он был озабочен, встревожен, но не испуган.

Пожалуйста, перестань! Ты должна остановиться.

Он опять нажал на ее болевые точки. Келлер обмякла. В глазах ее вспыхнули искры. Она почувствовала, как втягиваются когти и разжимаются лапы, отпуская дракона.

А потом ее резко рванули назад, и она упала. Черная пантера весом в сто десять фунтов тяжело рухнула на спасителя дракона.

У нее закружилась голова, тело стало ватным. Ей едва хватило сил, чтобы повернуть голову и взглянуть на незнакомца.

Кто он такой? Кто?

Она увидела прямо перед собой пронзительно-зеленые блестящие глаза. Почти как у леопарда.

Келлер невольно вздрогнула. Но более ничем парень не походил на хищника. Шапка золотистых волос, бледное напряженное лицо с классически правильными чертами. Человеческое лицо. Его взгляд был пристальным, но в глазах застыло беспокойство, а не звериная злоба. Мало кто из людей способен вот так смотреть на разъяренную пантеру.

В голове Келлер опять прозвучал уже знакомый голос:

С тобой все в порядке?

Она не ответила, пораженная новым впечатлением: между ними будто рухнул невидимый барьер. Келлер не только услышала голос незнакомца, но и ощутила его тревогу, уловила его мысленную речь: его зовут... Гален, он рожден повелевать...

Он понимает животных. Еще один оборотень? Но осталось непонятным, в какое животное может превращаться Гален. Кровожадным он вроде бы не был.

Келлер не понимала, кто он такой, да мозг пантеры и не создан для размышлений. Как хищница, она жила минутой и теперь хотела только одного – завершить начатое.

Она перевела взгляд с Галена на дракона.

Тот был еще жив, но опасно ранен. Из горла Келлер вырвалось ворчание. Вампиры тоже оказались живы; один из них пытался поднять раненого дракона и увести его.

– Идем быстрее! – кричал он, вне себя от ужаса. – Скорее, пока эта кошка не опомнилась...

– А как же девчонка? – напомнил второй вампир, оглядываясь. – Где она?

Илиана по-прежнему стояла у витрины с фарфоровыми фигурками, бледная и грациозная. Обе руки она прижала к горлу, – очевидно, увиденное повергло ее в шок.

Второй вампир направился к ней.

«Нет», – подумала Келлер, но не смогла даже пошевелить лапой.

Лежа неподвижно, она беспомощно смотрела на вампира горящими глазами.

– Нет! – послышался знакомый голос.

На этот раз Келлер услышала его. Гален вскочил и заслонил собой Илиану, преградив путь вампиру.

Вампир презрительно ухмыльнулся:

– Не тебе со мной тягаться, красавчик!

«Он не прав», – подумала Келлер.

Гален не красавчик, он красавец, он по-настоящему красив. Золотистые волосы и необыкновенный цвет лица делают его похожим на принца из волшебной сказки. Совсем молодого и неопытного принца. Гален не сдвинулся с места, его лицо стало мрачным и решительным.

– Я не позволю тебе увести ее, – твердо заявил он.

«Кто он такой, черт возьми?» – удивилась Келлер.

Бледная Илиана уставилась на Галена, широко раскрыв глаза. И тут Келлер заметила, что девушка... оттаивает. Очертания ее напряженного лица смягчились, губы приоткрылись. В глазах замерцали искры. Когда вампир шагнул к ней, она попятилась, но была вполне спокойна.

И правда, Гален был похож на отважного защитника больше, чем Келлер. Прежде всего, он был чист. А на шкуре Келлер запеклась ее собственная кровь и кровь дракона. Мало того, ей не удавалось сдерживать себя и время от времени она издавала хриплый рык ярости и отчаяния, обнажая окровавленные клыки.

Жаль, если Гален погибнет.

По натуре он не воин. Келлер заглянула в его душу и увидела, что ему недостает звериных инстинктов. Вампир запросто расправится с ним.

Вампир шагнул вперед.

В этот момент от двери магазина раздался приказ:

– Ни с места!

Глава 3

Келлер стремительно обернулась. В дверях, небрежно положив ладонь на бедро, стояла Нисса – как всегда, хладнокровная и невозмутимая. Ее короткие волосы, напоминающие мех норки, были тщательно уложены, взгляд темных глаз оставался спокойным. В другой руке она держала боевой жезл из твердого дерева с очень острым концом.

Келлер облегченно вздохнула. Лишенная воображения, Нисса не умела находить творческие решения. Однако она обладала несокрушимой логикой и стальными нервами. И, что гораздо важнее, была превосходным воином.

– Если уж вам вздумалось поиграть, то почему бы не со мной? – осведомилась она и ловко взмахнула боевым жезлом.

Он со свистом рассек воздух, описал сложную кривую и опустил точно ей на плечо. Помедлив, Нисса нацелилась острием жезла в горло вампиру.

– Да, и про меня не забудьте, – подхватил хриплый, дрожащий, но решительный голос.

Он раздался из-за прилавка. Схватившись за него обеими руками, Уинни поднялась, откашлялась и выпрямилась, глядя на вампира в упор. Оранжевое пульсирующее пламя вспыхнуло между ее сложенными ковшиком ладонями – энергия колдуньи.

«Она жива», – обрадовалась Келлер, не в силах сдержать чувство облегчения.

Вампир переводил взгляд с одной девушки на другую. Затем посмотрел на Келлер, которая по-прежнему лежала на боку, слабо подергивая лапами. Но ее хвост яростно хлестал по полу.

– Идем! – выкрикнул второй вампир. Пошатываясь под тяжестью дракона, он двинулся к двери. – Надо увести отсюда Аждеху. Сейчас это важнее всего.

Помедлив мгновение, первый вампир круто повернулся и бросился за товарищем. Вместе они поволокли дракона из торгового центра и вскоре скрылись из виду.

Издав последний рык, Келлер почувствовала, как очертания ее тела начинают меняться. Когти растворились, хвост втянулся, и она опять стала человеком.

– Ты жива? – Уинни нерешительно направилась к ней.

Келлер приподняла голову, откинула за спину разметавшиеся волосы. Все еще тяжело дыша, она привстала и огляделась.

В магазине было тихо. Повсюду царил беспорядок. Ударившись о витрину, Уинни сшибла на пол почти все декоративные блюда и часы. Во время схватки Келлер с драконом пострадали соседние стеллажи: валялись разбитые и смятые рождественские украшения, поблескивали алые, ярко-зеленые и пурпурные осколки. Это напоминало гигантский калейдоскоп.

А снаружи, у магазина, суматоха не утихала. Схватка продолжалась не более пяти минут, но испуганные покупатели в ужасе разбежались по коридорам. Келлер видела это, но не реагировала, поскольку ничего поделать с ними не могла.

А теперь к магазину приближались охранники, и, наверное, кто-то уже вызвал полицию.

Опираясь на руки, она выпрямилась и сумела встать.

– Нисса... – Ей было больно говорить. – Где машина?

– Здесь, внизу. – Нисса указала в пол. – Прямо под нами, припаркована возле булочной миссис Филдс.

– Отлично. Надо увести отсюда Илиану. – Келлер посмотрела на девушку с серебристыми волосами, которая до сих пор не проронила ни слова. – Ты можешь идти?

Илиана уставилась на нее, но ничего не сказала.

«Она ошеломлена и перепугана, – догадалась Келлер. – Впрочем, удивляться нечему – события развивались так стремительно».

– Понимаю, ты совсем запуталась и, наверное, гадаешь, кто мы такие. Я все объясню. А пока надо поскорее убраться отсюда. Ясно?

Илиана съежилась и задрожала.

«Трусиха, – поняла Келлер. – И не из тех, кто быстро соображает».

Но она тут же упрекнула себя в несправедливости. Эта девушка – Дитя-колдунья, в ней наверняка есть тайная сила.

– Пойдем, – мягко обратился Гален к Илиане. – Она права – задерживаться здесь опасно.

Илиана с готовностью повернулась к нему, согласно кивнула, но вдруг вздрогнула, закрыла глаза и лишилась чувств.

Гален вовремя подхватил ее.

Келлер изумленно уставилась на девушку.

– Ей трудно воспринимать все это, она слишком чиста, – поспешила встать на ее защиту Уинни. – Это вовсе не трусость.

Надо сказать, что Келлер уже была готова усомниться в способностях новой Неукротимой Силы.

Гален посмотрел на девушку, которая поникла у него в руках, словно сорванная лилия, и

перевел взгляд на Келлер:

– Я...

– Ты понесешь ее, а мы вас прикроем, – перебила Келлер.

Волосы ее растрепались, обвисли. Облегающий спортивный костюм был порван и перепачкан. Келлер прижимала ладонь к правому плечу, которое сильно ныло. Но, должно быть, ее голос прозвучал уверенно и властно, потому что Гален не стал спорить, кивнул и направился к двери.

Нисса шагала впереди, прокладывая дорогу. Уинни и Келлер замыкали шествие. Они были готовы к схватке, но когда подросшие охранники с портативными рациями увидели, как Нисса вращает перед собой боевой жезл, то поспешили отступить. Обычные покупатели, любопытные, привлеченные шумом, в панике бросились наутек.

– Идем, – скомандовала Келлер. – Быстрее!

До булочной миссис Филдс они добрались беспрепятственно.

Девушка в красном фартуке вжалась спиной в стену, увидев, как решительно они обошли прилавок и направились в пекарню, заставленную огромными печами. Тощий парень с грохотом уронил поднос, по полу разлетелись комки сырого сдобного теста.

Возле служебного входа, у поребрика, в нарушение всех правил был припаркован белый лимузин. Нисса вынула ключи, нажала кнопку на брелоке, и Келлер услышала щелчок – дверцы открылись.

– В машину! – велела она Галену.

Он подчинился. Уинни обежала вокруг лимузина, чтобы сесть в него с другой стороны. Нисса скользнула на водительское сиденье. Келлер уселась в машину последней и, бросив: «Трогай!», захлопнула дверцу.

Нисса нажала педаль газа.

Лимузин сорвался с места как раз в ту минуту, когда из-за угла вывернула машина службы безопасности торгового центра. За ней показалась полицейская машина.

Нисса была превосходным водителем. Лимузин вильнул куда-то в сторону и выехал через другие ворота автостоянки. Заметив метнувшуюся наперерез вторую полицейскую машину, Нисса легко ввинтилась в транспортный поток. Вторая машина полиции пронеслась мимо со включенными «мигалками» и сиреной. Нисса прибавила скорость, и лимузин послушно побежал резвее. Впереди показался выезд на скоростное шоссе.

– Держитесь! – предупредила Нисса.

Они уже миновали поворот, почти проехали его. Но в последнюю секунду лимузин на полной скорости повернул на девяносто градусов. Пассажиров бросало из стороны в сторону. Келлер стиснула зубы, ударившись раненым плечом о стекло. Между тем машина вписалась в поворот и вылетела на шоссе.

По ветровому стеклу застучали мелкие дождевые капли. Келлер обрадовалась: из-за низких облаков и дождя их вряд ли станут преследовать на вертолете.

Длинный лимузин с ревом обогнал несколько машин. Уинни, повернувшись к заднему окну, бормотала заклинания, чтобы сбить с пути и задержать преследователей.

– Мы оторвались, – сообщила Нисса.

Келлер откинулась на спинку сиденья и перевела дух. Впервые, с тех пор как вошла в торговый центр, она позволила себе ненадолго расслабиться.

«Получилось!»

Уинни торжествующе ударила кулачком по спинке переднего сиденья:

– Получилось! Келлер, мы отвоевали Неукротимую Силу! Мы... – заметив, как изменилось лицо Келлер, она осеклась. – Но... кажется, я нарушила приказ... – Она виновато потупилась, наклонив голову. – Мне очень жаль, босс.

– Еще бы, – отозвалась Келлер, с укором взглянув на Уинни. – Ты же могла погибнуть, колдунья, и притом по своей вине.

Уинни поморщилась:

– Знаю. Я не подумала. Извини. – Она вдруг робко улыбнулась.

Подчиненные Келлер прекрасно знали, что она вспыльчива, но отходчива.

– И я прошу меня простить, босс, – напомнила о себе Нисса. Не отрываясь от руля, она

скосила на Келлер светло-карие глаза. – Мне было запрещено выходить из машины.

– Но ты решила, что нам понадобится помощь, – возразила Келлер и одобительно кивнула, встретившись взглядом с отражением Ниссы в зеркале. – И правильно сделала.

На щеках Ниссы вспыхнул слабый румянец. Гален откашлялся и произнес:

– В таком случае прошу простить и меня. Я не хотел вмешиваться в ваши дела.

Келлер повернулась к нему.

Он улыбался смущенно и нерешительно, как Уинни. Славная улыбка. Уголки его губ были приподняты и подрагивали, придавая ему озорной вид. Зеленые глаза смотрели виновато, но с хитринкой.

– Кстати, кто ты такой? – Уинни смерила Галена взглядом. – Тебя послал Рассветный Крут? А я думала, это дело поручили только нам.

– Так и есть. Я принадлежу к Рассветному Кругу, но сюда меня никто не посылал. Просто я... словом, я случайно оказался возле торгового центра и не мог не вмешаться... – Его голос стих, улыбка погасла. – Ты сердишься? – спросил он у Келлер.

– Сержусь? – Она перевела дыхание. – Да я в ярости!

Он удивленно заморгал:

– Я не...

– Ты помешал мне! А ведь я могла его убить!

– Это он чуть было не убил тебя.

– Знаю! – рявкнула Келлер. – Неважно, что стало бы со мной. Важно то, что теперь он жив и на свободе. Вы что, еще не поняли, кто он такой?

Уинфрит помрачнела:

– Ума не приложу. Но он чуть не прикончил меня. Он выплеснул чистую энергию, вроде моей, но в сотни раз мощнее.

– Он дракон, – объявила Келлер и заметила, как напряглась спина Ниссы. Уинни непонимающе покачала головой. – Оборотень из тех, какие не появлялись на Земле уже тридцать тысяч лет.

– Значит, он умеет превращаться в дракона?

Келлер зло прищурилась:

– Конечно, нет. Не болтай ерунды. Не знаю, что он умеет. Мне известно только, что он дракон. В душе...

Глаза Уинни, до которой только сейчас дошло, с кем они столкнулись, в ужасе расширились. А Келлер повернулась к Галену:

– Вот кого ты спас. Это был единственный шанс расправиться с ним, больше никто не застанет его врасплох. А это значит, что во всех его преступлениях будешь виноват ты.

Гален зажмурился, будто у него закружилась голова.

– Прости. Но когда я увидел... Я просто не смог позволить ему уничтожить тебя...

– Мне нашлась бы замена. Не знаю, кто ты такой, но ручаюсь, что и тебя легко заменить. Из всех нас незаменима только она, – Келлер указала на Илиану, которая лежала на сиденье возле Галена, разметав серебристые волосы. – И если ты считаешь, что дракон не вернется и не попытается вновь захватить ее, значит, ты безумец. Я с радостью приняла бы смерть, зная, что избавила мир от него.

Гален пристально взглянул на нее, и Келлер заметила, что при словах «не знаю, кто ты такой» в его глазах что-то промелькнуло. Помедлив, он спокойно произнес:

– Да, мне легко найти замену. И я сожалею о случившемся. Я не подумал...

– Вот именно! Не подумал! А теперь по твоей вине пострадает весь мир.

Гален умолк и откинулся на спинку сиденья.

А Келлер вдруг стало стыдно за свои слова.

«Тебе незачем корить себя за жестокость, – тут же одернула она себя. – Он это заслужил».

Лицо Галена было бледным, в глазах – тоска и боль.

«Вот и хорошо», – мысленно заключила Келлер.

Но тут же вспомнила, как заглянула в мысли Галена. Его внутренний мир был солнечным, теплым и добрым, лишенным темных закоулков и мрачных расщелин. А теперь он изменился. И видно, навсегда. Его расколола широкая черная трещина. Шрам, который останется до самой

смерти.

«Ну что ж, добро пожаловать в реальный мир», – с мрачной иронией приветствовала его Келлер.

– Понимаешь, для нас было очень важно спасти Илиану, – негромко объяснила Уинфрит Галену.

Он не спросил, почему это важно, и Келлер отметила, что и прежде он не стал расспрашивать, почему Илиана незаменима.

А Уинни продолжала объяснять:

– Она – Неукротимая Сила. Ты знаешь, что это такое?

– Кто же сейчас этого не знает? – почти шепотом откликнулся Гален.

– Во-первых, не знают почти все люди. И она не просто Неукротимая Сила, но и Дитя-колдунья. Существо, появления которого мы, колдуньи, ждали много веков. Согласно пророчествам, ей предстоит объединить оборотней и колдуний. Она выйдет замуж за сына хозяина Первого Дома оборотней. А потом две расы сольются в ней, все оборотни вступят в Рассветный Круг, и мы сможем предотвратить конец света, когда наступит миллениум... – Уинни перевела дыхание и исподлобья взглянула на Галена: – А ты, похоже, не удивлен. Кто ты такой? Объясни.

– Я? – Гален по-прежнему смотрел куда-то вдаль. – По сравнению с вами – никто. – По его губам порхнула кривоватая усмешка. – Мне легко найти замену.

Нисса озабоченно переглянулась с отражением Келлер в зеркале заднего обзора. Та только пожала плечами. Да, Уинни слишком разболталась с этим парнем. Но это неважно. Он не враг, к тому же врагам известно все, что сейчас наговорила ему Уинни. Они уже давно поняли, что Илиана – третья Неукротимая Сила, и появление дракона было тому доказательством. Они не прислали бы его, если бы сомневались в правильности своей догадки.

И все-таки пора было отделаться от незваного гостя. Ему незачем знать, где находится надежное убежище, куда они сейчас везли Илиану.

– Хвоста нет? – спросила Келлер.

Нисса покачала головой:

– Они отстали на несколько миль.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

– Отлично. Притормози где-нибудь, мы высадим его. – Келлер повернулась к Галену: – Надеюсь, ты найдешь дорогу домой.

– Я хочу остаться с вами.

– Извини, у нас важные дела. – Эти слова прозвучали так, словно Келлер хотела добавить: «И тебя они не касаются».

– Послушай... – Гален глубоко вздохнул. Его бледное лицо было напряженным и измученным, будто он не спал три дня, а в глазах застыло отчаяние. – Я должен поехать с вами. Должен помочь, загладить свою вину. Я обязан исправить ошибку.

– Тебе это не под силу, – возразила Келлер резче, чем ей хотелось. – Ты неопытен, ничего не знаешь. Для нас ты бесполезен.

Гален пристально посмотрел на нее. Под его взглядом Келлер вдруг поежилась. Его пронзительно-зеленые глаза были полной противоположностью матовым глазам дракона. Они казались бездонными, как вода в колодце. Его отчаяние было так велико, что это потрясло Келлер.

Она поняла, как трудно ему было открыться, признаться в своей ошибке. Гален продолжал смотреть на нее в упор.

– Ты ничего не понимаешь, – тихо произнес он. – Я должен помочь тебе. Должен хотя бы попытаться. Знаю, до таких воинов, как ты, мне далеко. Но я... – Юноша помедлил. – Мне не хотелось говорить об этом, но...

В этот момент Илиана застонала и села. Точнее, попыталась сесть, но так и не сумела. Схватившись за голову, она опять упала на сиденье.

Гален поддержал ее, обняв за плечи.

– Ты в порядке? – спросила Келлер и придвинулась ближе, вглядываясь в лицо девушки.

Уинни тоже подалась вперед, на ее лице отразилось нетерпение.

– Как ты себя чувствуешь? Ты ведь не пострадала, правда? Ты просто упала в обморок от потрясения.

Илиана обвела взглядом всех, кто был в лимузине. Она явно растерялась и ничего не понимала.

Келлер опять поразились неземной красоте девушки. Вблизи она казалась цветком или же существом, сотканным из цветов. Ее кожа была нежной, как лепесток цветка персика, глаза с поволокой – ирисового оттенка. Волосы напоминали струящийся золотистый шелк и поблескивали даже в полутьме салона. Руки были маленькими и изящными, пальцы тонкие, длинные.

– Знакомство с тобой – огромная честь для меня, – произнесла Уинни, и ее голос зазвучал торжественно. Она перешла к традиционному приветствию колдуний: – Единство, дочь Элвайзы. Я Уинфрит Арлин. – И она улыбнулась, показав ямочки на щеках. – А точнее – Уинфрит из рода Молний. Наш род очень древний, почти такой же древний, как твой.

Илиана изумленно воззрилась на нее. Потом перевела взгляд на Ниссу. И наконец посмотрела на Келлер.

Неожиданно, громко ахнув, девушка закричала.

Глава 4

Уинни застыла с разинутым ртом.

– Не трогайте меня! – выкрикнула Илиана, снова глотнула воздуха и опять не то крикнула, не то завизжала.

«У нее хорошие легкие», – подумала Келлер.

Визг был громким и сверлящим, таким пронзительным, что от него могли бы разбиться стекла. Келлер казалось, что в ее чувствительные барабанные перепонки кто-то вонзает ледоруб.

– Отпустите!.. – кричала Илиана. Она вытянула перед собой руки, будто пытаясь защититься. – Сейчас же отпустите меня! Я хочу домой!

Лицо Уинни слегка прояснилось.

– Да, понимаю. Но, видишь ли, там небезопасно. А мы отвезем тебя в одно место, где...

– Вы меня похитили! О господи, меня похитили! Но мои родители не богаты. Что вам нужно?

Уинни беспомощно перевела взгляд на Келлер.

Келлер мрачно смотрела на отвоеванную ими Неукротимую Силу. Эта девушка вдруг стала ей неприятна.

– Ничего особенного, – произнесла она негромко, надеясь положить конец истерике.

– А ты... не смей даже говорить со мной! – Илиана в отчаянии подняла руку, точно отмахиваясь от Келлер. – Я все видела! Ты превратилась в чудовище. Там повсюду была кровь... Ты убила того парня! – Она закрыла лицо ладонями и всхлипнула.

– Никого она не убивала. – Уинни положила ладонь на плечо девушки. – И потом, он напал на меня первым.

– Неправда! Он к тебе даже не притронулся. – Слова звучали приглушенно и отрывисто.

– Да, не притронулся, но... – Уинни осеклась и озадаченно нахмурилась, а потом предприняла еще одну попытку объяснить: – Во всяком случае, руками, но...

Нисса покачала головой и насмешливо протянула:

– Босс...

– Мне все ясно, – мрачно отозвалась Келлер.

Предстоял трудный разговор. Илиана понятия не имела, что ее собеседник – дракон. Она помнила только, что какой-то парень попытался заговорить с ней, незнакомая девушка отлетела в сторону, а пантера напала без предупреждения. У Келлер заныло сердце.

– Я хочу домой, – повторила Илиана и вдруг с неожиданным проворством метнулась к дверце.

Обладавшая реакцией хищницы, Келлер сумела преградить ей путь, но от резкого

движения ее плечо опять пронзила боль.

Странно, но в тот же миг боль отразилась в лице Галена. Протянув руку, он мягким движением отстранил Илиану от дверцы.

– Прошу тебя, не делай этого, – произнес он. – Понимаю, все это выглядит странно, но ты все перепутала. Тот парень, который заговорил с тобой, хотел тебя убить. А Келлер спасла. И вот теперь тебя везут в безопасное место, и там ты все поймешь.

Илиана вскинула голову и уставилась на него.

Долгие минуты она смотрела в глаза Галену. Наконец она убежденно прошептала:

– Ты говоришь правду. Я точно знаю.

Вот как? Келлер удивилась. Неужели Илиана что-то разглядела в глазах Галена? Или просто ей понравился привлекательный светловолосый парень с длинными ресницами?

– Значит, ты согласна поехать с ними? – уточнил Гален.

Илиана всхлипнула, шмыгнула носом и в конце концов кивнула.

– Только если с нами поедешь и ты. Ненадолго. А потом я хочу вернуться домой.

Лицо Уинфрит прояснилось. Келлер по-прежнему загораживала собой дверь, разговор ее не обрадовал.

– В убежище, босс? – спросила Нисса, сворачивая на другое шоссе.

Келлер хмуро кивнула и взглянула на Галена:

– Ты победил...

Продолжать ей было незачем: Илиана согласилась поехать с ними только в сопровождении Галена. Значит, он стал членом команды. На какое-то время.

Он едва заметно улыбнулся. В его улыбке не было и тени злорадства, но Келлер опять нахмурилась.

Все ее планы рушились. И несмотря на то что Уинни по-прежнему верила в существование Дитя-колдуньи, в душе Келлер зародились сомнения.

«Нас всех, – подумала она, – ждут серьезные неприятности. Дракон может броситься на поиски в любую минуту. Интересно, как быстро драконы приходят в себя после поединков?»

Надежным убежищем служило неприметное кирпичное бунгало. Оно принадлежало Рассветному Кругу, никто из обитателей Царства Ночи не знал о нем.

По крайней мере, считалось, что об этом доме никто не знает. Но на самом деле любое убежище могло быть обнаружено. Как только лимузин поставили под увитый плющом навес за домом и Келлер созвонилась со штаб-квартирой Рассветного Круга, она велела Уинни возвести вокруг дома магическую защитную стену.

– Защита получится непрочной, – предупредила Уинни, – но зато мы сразу узнаем, если кто-нибудь попытается прорваться через нее.

Она прошлась по дому, останавливаясь у дверей и окон и бормоча заклинания.

Нисса разыскала Келлер, пока та осматривала дом.

– Давай посмотрим, что с твоей рукой.

– С ней все в порядке.

– Но ты почти не двигаешь ею.

– Ничего, пройдет. Лучше помоги Уинни: она крепко ударилась о витрину.

– Уинни невинна, я уже осмотрела ее. А то, что ты – наш босс, еще не значит, что ты неуязвима. Иногда и тебе требуется помощь.

– У нас слишком мало времени, чтобы тратить его на меня! – Келлер вернулась в гостиную.

Илиану она оставила под присмотром Галена, ничего не сказав ему. Пока Гален и Илиана были вдвоем, он успел принести ей воды из холодильника и бумажных салфеток из ванной, Илиана свернулась клубком на диване, то и дело всхлипывая и вытирая глаза салфеткой. Она вздрагивала от каждого шороха.

– Ну вот, а теперь я все объясню, – начала Келлер, остановившись перед диваном. Уинни и Нисса молча уселись позади нее. – Пожалуй, первым делом я расскажу тебе о Царстве Ночи. Ты ведь не знаешь, что это такое?

Илиана покачала головой.

– И большинство людей никогда о нем не слышали. Это что-то вроде организации, крупнейшей подпольной организации в мире. В нее входят вампиры, оборотни, колдуньи – но далеко не все колдуньи. Только несколько черных колдуний из Полночного Круга еще принадлежат к ней. Остальные откололись.

– Вампиры... – прошептала Илиана.

– Такие, как Нисса, – пояснила Келлер. Нисса широко улыбнулась, показав острые зубы. – А Уинни – колдунья. Кто я, ты уже знаешь. Мы входим в Рассветный Круг – эта организация старается жить в мире со всеми.

– Большинство обитателей Царства Ночи ненавидят людей, – подхватила Уинни. – У них есть два закона: нельзя рассказывать людям о Царстве Ночи и нельзя влюбляться в людей.

– Но в Рассветный Круг могут вступать даже люди, – добавила Келлер.

– Значит, вот зачем я вам понадобилась? – растерянно спросила Илиана.

– Не совсем так. – Келлер провела ладонью по лбу. – О Рассветном Круге тебе пока достаточно знать только одно – то, что мы пытаемся предотвратить... – Келлер сделала паузу, выговорить следующие слова ей было нелегко. – Предотвратить конец света.

– Конец света?

Илиана пренебрежительно фыркнула, потом ахнула и повернулась к Галену, словно ожидая от него разумных объяснений. Когда же она наконец затихла, Келлер продолжила:

– Приближается миллениум. Вместе с ним может наступить тьма. Вампиры с нетерпением ждут этого момента, они хотят, чтобы тьма стерла с лица Земли человеческий род. Они уверены, что тогда вся власть достанется им.

– Конец света... – прошептала Илиана.

– Вот именно. Если хочешь, я докажу тебе, что он приближается. Об этом говорят самые разные события, происходящие сейчас. Ныне воцаряется хаос, еще немного – и мир будет уничтожен. А ты понадобилась нам из-за одного пророчества.

– Я хочу домой!

Келлер на мгновение посочувствовала девушке, но взяла себя в руки и процитировала:

Четверо встанут меж ночью и солнечным днем,
Дети из синего пламени, сила в их древней крови.
Те, кто рожден в год видения Девы слепой, –
Только лишь всем четверым предначертано Тьму одолеть.
Если погибнет один, то рассвет не придет никогда.

– И все-таки я не понимаю, о чем ты говоришь!.. – воскликнула Илиана.

– Четыре Неукротимые Силы, – неумолимо продолжала Келлер, – это четыре человека, наделенных особым даром, какого больше нет ни у кого. Все они родились семнадцать лет назад. Если Рассветный Круг сумеет убедить всех четверых действовать сообща – а такое под силу только Рассветному Кругу, – мы сможем победить тьму.

Илиана покачала головой и испуганно отодвинулась. За спиной Келлер встали Уинни и Нисса. Стоя плечом к плечу, все трое испытующе смотрели на Илиану.

– К сожалению, отказаться ты не сможешь, – заявила Келлер. – От твоего желания ничего не зависит. Ты – Неукротимая Сила.

– Тебе следовало бы радоваться, – вмешалась Уинни, потеряв терпение. – Ты сможешь нам спасти мир. Ты видела, что я сделала в отделе «Холлмарк»? Помнишь оранжевое сияние? – Она сложила ладони ковшиком. – А ты несешь голубое сияние. Оно гораздо сильнее – никто не знает даже, каковы его возможности.

Илиана развела руками:

– Мне очень жаль. Честное слово, жаль. Но, похоже, вы, ребята, спятили или ошиблись в выборе. Не знаю, что случилось в магазине... – Она осеклась и содрогнулась. – Но я тут совершенно ни при чем. Я не являюсь Неукротимой Силой, – твердо заявила она. – Я просто человек...

– На самом деле это не так, – вмешалась Нисса.

– Ты – пропавшая колдунья, – перебила Уинни. – Ты – Харман. Хранительница Очага. Это

самый знаменитый род колдуний, что-то вроде королевской семьи. И ты – самая знаменитая в этом роду. Ты – Дитя-колдунья. Все мы ждали тебя.

Келлер нахмурилась:

– Уинни, может быть, не стоит рассказывать ей все сразу?

Но Уинни продолжала тараторить:

– Тебе предстоит объединить оборотней и колдуний. Ты выйдешь замуж за принца из рода оборотней, и тогда все мы будем связаны друг с другом – вот так. – И она подняла два переплетенных пальца.

Илиана уставилась на нее во все глаза:

– Но мне всего семнадцать лет! Я ни за кого не собираюсь замуж.

– Зато ты можешь обручиться, тогда возникнут прочные узы. Колдуньи смирятся с ними, и, думаю, оборотни тоже. – Она взглянула на Келлер, ожидая поддержки.

Келлер, однако, оставалась реалисткой:

– Я ничего не решаю и не могу говорить за всех оборотней.

Но Уинни уже повернулась к Илиане, возбужденно потряхивая кудряшками:

– Понимаешь, это чрезвычайно важно. Сейчас Царство Ночи расколото. Вампиры на одной стороне, колдуньи – на другой. А оборотни могут присоединиться или к тем, или к другим. И от этого зависит исход битвы.

– Послушайте...

– Колдуньи и оборотни не были союзниками уже тридцать тысяч...

– Какое мне дело!..

Это был истерический вопль. Илиана бессильно сжала маленькие кулачки, лицо и шея ее покраснели.

– Мне нет никакого дела до оборотней и до колдуний. Я – самый обычный человек, я живу, как все, и я хочу домой! Боевыми искусствами не владею. И даже если бы поверила вам, то все равно ничем не смогла бы помочь. Я ненавижу спорт и двигаюсь неуклюже. При виде крови меня тошнит. И... – Она огляделась и испуганно воскликнула: – Я потеряла сумочку!

Келлер прервала:

– Забудь про нее!

– Там мамина кредитная карточка! Мама убьет меня, если я вернусь домой без нее. Я только... Где же моя сумочка?

– Слушай, глупая, – терпеливо пояснила Келлер, – беспокоиться надо не из-за кредитной карточки, а за твою мать.

Илиана замерла. Даже в смятении чувств она была прекрасна. Пряди нежных волос обрамляли ее раскрасневшееся лицо, – мокрое от слез, оно все равно было красивым. В сумерках глаза казались темными из-за длинных густых ресниц. Девушка старалась не встречаться взглядом с Келлер.

– Не понимаю, о чем ты говоришь...

– Все ты понимаешь. Что будет с твоей мамой, когда настанет конец света? Думаешь, кредитная карточка спасет ее?

Наверное, Илиана осознала опасность. Келлер слышала предостерегающие возгласы Ниссы и Уинни. Она и сама понимала, что выбрала не лучший способ вербовки. Но терпение и сдержанность не входили в число достоинств Келлер.

– Подожди, – вступил в разговор Гален, его голос звучал умиротворяюще. – Пожалуй, нам стоит на время прервать разговор...

– В твоих советах я не нуждаюсь, – перебила Келлер. – И если эта тупица не в состоянии понять, что она не сможет просто взять и уйти, мы ей растолкуем.

– Я не тупица!

– Значит, ты просто трусиха!

Илиана опять фыркнула. Но при этом в ее фиалковых глазах вдруг вспыхнуло пламя. Теперь она смотрела на Келлер в упор. И та решила, что уже добилась своего.

В эту минуту Келлер услышала шум, она уловила этот звук раньше, чем Уинни и Нисса: к дому подъехала машина.

– У нас гости, – сообщила Келлер.

Она заметила, что Гален насторожился.

Уинни встала у двери. Нисса скользнула к окну бесшумно, как тень. Снаружи было темно, но вампиры видят в темноте.

– Синий автомобиль, – негромко сказала Нисса. – Кажется, это они.

– Кто? – спросила Илиана.

Келлер жестом велела ей молчать.

– Уинни, кто там?

– Подождем, когда они подойдут к защитной стене. – Вглядевшись в темноту, Уинни расплылась в улыбке. – Это она!

– Кто? – повторила Илиана. – Я думала, никто не знает, где мы.

«Уместное замечание. Логичное», – подумала Келлер.

– Это та, кому я звонила. Та, которая примчалась из самой Невады, чтобы встретиться с тобой. – И она направилась к двери.

Пассажирам машины понадобилось несколько минут, чтобы дойти до дома, – они двигались медленно. Расслышав скрип ступеней и постукивание трости, Келлер распахнула дверь.

Первой в комнату вошла старая женщина. Настолько старая, что при виде ее у каждого невольно возникала мысль: «Сколько же ей лет?» Ее лицо было покрыто множеством морщин. Однако седые волосы оставались шелковистыми, как у Илианы, хотя и не такими густыми. Худое тело клонилось к земле. Старуха шла, опираясь на трость одной рукой, а другой, держась за локоть ничем не примечательного молодого мужчины.

Но взгляд, устремленный на Келлер, был не старческим, а зорким и ясным. Серо-стальные, с едва заметным лавандовым оттенком глаза старухи ярко блестели.

– Да благословит богиня всех вас, – произнесла она и с любопытством огляделась.

Ей ответила Уинни:

– Ваш приезд – честь для нас, бабушка Харман.

Стоя в глубине комнаты, Илиана в третий раз робко спросила:

– Кто?

– Это твоя двоюродная прабабушка, – благоговейным тоном объяснила Уинни. – Старшая в роду Харманов. Старшая ведьма.

Илиана пробормотала что-то вроде: «Судя по виду, так и есть».

Келлер вступила в разговор, прежде чем Уинни успела упрекнуть Илиану в неуважении. Она представила друг другу собравшихся. В пронизательных глазах бабушки Харман вспыхнул огонек, когда очередь дошла до Галена, но она лишь молча кивнула.

– А это мой ученик и водитель Тоби, – пояснила она. – Он всегда со мной, при нем можно говорить без опаски.

Тоби помог ей сесть на диван, и остальные тоже сели – все, кроме Илианы, которая упрямо продолжала стоять в углу.

– Что вы успели ей рассказать? – спросила бабушка Харман.

– Почти все, – ответила Келлер.

– И что же?

– Она... не уверена.

– Нет, я уверена в одном, – выпалила Илиана, – что хочу домой.

Бабушка Харман протянула к ней узловатую руку:

– Подойди сюда, детка. Я хочу взглянуть на мою внучатую племянницу.

– Я вам не племянница, – отрезала Илиана, но под пристальным взглядом старухи невольно шагнула вперед.

– Я сказала правду. Просто ты многого не знаешь. Известно ли тебе, что ты – точная копия моей матери? Такой она была в твоём возрасте. Ручаюсь, что и твоя прабабушка была на нее похожа... – Бабушка Харман похлопала ладонью по дивану рядом с собой. – Садись, я тебя не обижу. Меня зовут Эдит, а твоей прабабушкой была моя младшая сестра Элспет.

Илиана растерянно заморгала:

– Прабабушка Элспет?

– В последний раз я видела ее почти девяносто лет назад, еще до Первой мировой войны.

Ее и нашего младшего брата Эммета разлучили с остальными родственниками. Все мы считали, что они умерли, а на самом деле их воспитывали в Англии. Они выросли, у них появились дети, и кое-кто из этих детей перебрался в Америку. Разумеется, они и не подозревали о своем истинном происхождении. Нам понадобилось немало времени, чтобы разыскать их потомков.

Илиана сделала еще шаг к дивану. Казалось, рассказ старухи заворожил ее.

– Мама часто рассказывала о прабабушке Элпет. Говорила, что прабабушка была так прекрасна, что в нее влюбился принц.

– Красота в нашей семье передается по наследству, – отозвалась бабушка Харман. – Несравненная красота, со времен Хранительницы Очага Элвайзы, нашей праматери. Но не это самое главное наследство Харманов.

– А что же? – с сомнением отозвалась Илиана.

– Гораздо важнее, – старуха стукнула тростью об пол, – наше искусство. Колдовство. Ты колдунья, Илиана, это умение у тебя в крови. Оно не угаснет. А еще ты – опора Харманов в последней битве. А теперь слушай внимательно. – И она произнесла медленно и многозначительно:

Один – из края королей, давным-давно забытых,
Один – из очага, где теплится огонь,
Один – из мира Дня, где два бессонных ока,
Один – из сумерек и вновь сольется с Тьмой.

Бабушка Харман умолкла, ее слова, казалось, повисли в воздухе. Все молчали.

Выражение глаз Илианы изменилось. Взгляд ее словно обратился внутрь себя, как будто в ней ожили давние, похороненные временем воспоминания.

– Правильно, – негромко сказала бабушка Харман. – Ты чувствуешь истину в моих словах. И чутье, и искусство – все в тебе, и ты сможешь выпустить их наружу. Там же хранится и отвага. – Голос старухи вдруг зазвенел: – Ты – та самая искра из предания, Илиана. Надежда колдуний. Ну, что ты скажешь теперь? Поможешь нам одолеть тьму?

Глава 5

Стало очень тихо, и Келлер вдруг поняла, что они победили. Лицо Илианы сделалось другим, более взрослым и выразительным. Несмотря на нежный облик, девушка была упрямой.

Но она ничего не ответила, ее глаза по-прежнему были обращены в неизвестность.

– Тоби, – властно произнесла бабушка Харман, – поставь кассету.

Ее ученик направился к видеомагнитофону. Сердце Келлер тревожно забилося: неужели та самая видеокассета?

– То, что тебе предстоит увидеть, это... скажем так: важная тайна, – обратилась бабушка Харман к Илиане, пока ее ученик вставлял пленку. – Настолько важная, что она хранится лишь на одной кассете, а эта кассета всегда остается запертой в штаб-квартире Рассветного Круга. Ее доверяют только мне. Включай, Тоби.

Илиана выжидательно смотрела на экран телевизора.

– Что это?

Старуха улыбнулась ей.

– То, что мечтают увидеть наши враги. На этой кассете запечатлены в действии другие Неукротимые Силы.

Первый сюжет был записью программы новостей в прямом эфире. Девочка оказалась одна в закрытой квартире на втором этаже, пламя окружило ее со всех сторон, подступало все ближе и ближе. Внезапно движение камеры замедлилось, на экране возникла голубая вспышка. Когда вспышка исчезла, огонь потух.

– Это голубое пламя, – объяснила бабушка Харман. – Первая из Неукротимых Сил, которую мы нашли, умирала огонь одной мыслью. Это демонстрация того, на что способны эти Силы.

Затем на экране появился темноволосый юноша. Очевидно, он знал, что его снимают, и

смотрел прямо в камеру. Вынув из-за пояса нож, он хладнокровно резанул им по запястью. Из раны хлынула кровь и закапала на землю.

– Вторая Неукротимая Сила, – пояснила бабушка Харман. – Принц-вампир.

Юноша повернулся и вытянул перед собой руку, из которой обильно текла кровь. Камера показала огромный валун на расстоянии тридцати футов от него. Затем съемка вновь стала замедленной, и Келлер увидела, как голубое пламя вырывается из ладони юноши.

Сначала оно ярко вспыхнуло, а потом заструилось ровным потоком. Пламя было таким ярким, что от него слепило глаза, оно заслоняло изображение. Но когда пламя коснулось камня, все увидели, что произошло: валун весом в две тонны рассыпался на мелкие куски. Когда осела пыль, стало видно, что на месте валуна возник глубокий обугленный кратер. Темноволосый юноша повернулся к камере, потом протянул руку ко второму валуну.

Келлер невольно ахнула. Ее сердце колотилось. Она заметила, что Гален исподтишка наблюдает за ней, но не удостоила его взглядом.

«Вот это сила! – думала она. – Такого я и представить не могла! Будь я столь могущественной, то смогла бы сделать что угодно...»

И, не сдержавшись, она повернулась к Илиане:

– Видишь? Вот какой дар ты принесешь нам, если согласишься сражаться на нашей стороне. У нас появится шанс победить их. Ты просто обязана сделать это, понимаешь?

Но момент для этих слов был выбран неудачно. Реакция Илианы на увиденное вовсе не походила на реакцию самой Келлер. Илиана смотрела на экран так, словно присутствовала при операции на открытом сердце. При неудачной хирургической операции.

– Но я не... ничего такого я не умею!

– Илиана...

– И не хочу уметь! Ни за что. Слушайте!.. – Казалось, прекрасные глаза Илианы заполнились слезами. Она обернулась лицом к Келлер и заговорила быстро, почти лихорадочно: – Вы сказали, что должны поговорить со мной, и я вас выслушала. Я даже посмотрела все эти... спецэффекты. – Она махнула рукой в сторону телевизора, на экране которого юноша продолжал превращать в пыль валуны. – Но теперь – все, я ухожу домой. Все это, по-моему, слишком странно! Повторяю, ничего такого я не умею. Вы ошиблись.

– Сначала мы проверили твоих двоюродных сестер, – объяснила бабушка Харман. – Теа и Блейз. И Джиллиан, которая оказалась пропавшей колдуньей, как и ты. Даже бедняжку Сильвию, которую переманили враги. Но среди них Неукротимой Силы не оказалось. А потом мы нашли тебя. – Она подалась вперед, впившись в Илиану взглядом. – Тебе придется смириться, детка. Это огромная ответственность, тяжелая ноша, но никто не избавит тебя от них. Приди, займи свое место среди нас.

Илиана не слушала ее. Просто не слушала – и все. Келлер казалось, что слова бабушки Харман отскакивают от нее. А ее глаза...

– Если я не вернусь, мама начнет волноваться. Я выбежала всего на несколько минут – купить золотую эластичную ленту, знаете, которая растягивается, как резинка. Я давно ее искала. В прошлом году у нас была такая, но кончилась.

Келлер воззрилась на нее, а потом возвела глаза к потолку. Она видела, что и остальные изумлены. Уинни сидела с раскрытым ртом. Нисса нахмурилась. Гален был встревожен. Бабушка Харман сказала:

– Если ты не хочешь взять на себя обязанности Неукротимой Силы, может, ты хотя бы исполнишь свой долг маленькой колдуньи? Следующая суббота – день зимнего солнцестояния. На этот вечер назначен сбор оборотней и колдуний. Если мы покажем им церемонию твоего обручения с сыном Первого Дома оборотней, то они заключат союз с нами.

Келлер не сомневалась, что эта просьба выведет Илиану из себя, и в глубине души не винила девушку. Келлер поняла бы ее, если бы услышала в ответ: «С какой стати вы требуете, чтобы я связала себя обещанием с каким-то незнакомым парнем? Просить меня сражаться вместе с вами – одно дело, а приказывать мне выйти замуж, отдавать меня, словно вещь, – совсем другое».

Но Илиана ответила совсем иначе:

– Мне надо завернуть еще уйму подарков, да и с покупками я не закончила. К тому же

предстоит трудная учебная неделя. А в субботу вечером Джейми и Бретт Эштон-Хьюз празднуют день рождения. Я не могу не прийти к ним.

Келлер взорвалась:

– Да что с тобой такое? Ты глухая или совсем глупая?

Илиана продолжала так, словно не слышала ее:

– Знаете, они близнецы. И кажется, Бретту я нравлюсь. Их родители богаты, они живут в большом доме, а на вечеринки к себе приглашают только избранных. В него влюблены все девчонки. Я имею в виду Бретта.

– Ты просто эгоистка, самая избалованная девчонка из всех, кого я знаю!

– Келлер, это бесполезно, – тихо произнесла Нисса. – Чем больше ты будешь настаивать, тем хуже.

Келлер обреченно вздохнула: она понимала, что Нисса права, но гнев лишил ее терпения.

Лицо бабушки Харман вдруг стало очень усталым.

– Детка, принуждать тебя мы не станем. Но ты должна понять, что нужна не только нам. О тебе знают и наши враги. Они не сдадутся, они применяют силу.

– А их сила велика, – подхватила Келлер. – Мне не хотелось говорить об этом по телефону, но сегодня они уже попытались захватить Илиану. Нам пришлось отбиваться от них в торговом центре. С ними был дракон.

Бабушка Харман резко вскинула голову. Взгляд ее лавандово-серых глаз впился в лицо Келлер.

– Рассказывай.

Келлер поведала ей обо всем. Пока она говорила, лицо бабушки Харман старело на глазах, покрывалось новыми морщинами тревоги и печали. Но, выслушав Келлер, она только сказала:

– Понятно. Надо выяснить, где они разыскали дракона и какова его сила. Вряд ли среди ныне живущих найдется эксперт по... таким существам.

– Они называли его Аждехой.

– Да? Кажется, это персидское имя.

– Верно, – подтвердил Гален. – В старину так называли созвездие Дракона. Это слово означает «змей, пожирающий людей».

Келлер удивленно взглянула на него. До сих пор Гален сидел тихо, слушал не перебивая. А теперь он выпрямился, его пронзительно-зеленые глаза тревожно блеснули.

– У оборотней хранятся старые свитки о драконах. Пожалуй, вам следует обратиться к ним. Наверное, они представляют себе, какой силой обладают драконы и как с ними бороться. Однажды я видел эти свитки, но не изучал их. Вряд ли найдется тот, кто всерьез занимался ими.

«Он видел древние свитки? Значит, он все-таки оборотень. Но почему же я не учуяла в нем ничего звериного?» – подумала Келлер.

– Гален... – начала она.

Но тут заговорила бабушка Харман:

– Отличная мысль. Когда я раздобуду свитки, то пришлю их копии тебе и Келлер. В конце концов, драконы – один из видов оборотней, вы вдвоем сможете разобраться, как бороться с ними.

Келлер собиралась было с негодованием заявить, что к драконам не имеет никакого отношения, но это было бы неправдой. Когда-то драконы повелевали всеми оборотнями. Их кровь до сих пор текла в жилах потомков Первого Дома, семьи Драке, которым теперь подчинялись все оборотни. Кем бы ни было то чудовище, оно принадлежало к тому же роду, что и Келлер.

– Значит, решено. Келлер, ты вместе со своей командой отвезешь Илиану домой. Я вернусь в Рассветный Круг и попробую что-нибудь узнать о драконах. Конечно, если... – бабушка Харман перевела взгляд на Илиану, – если ты не передумала.

Невероятно, но Илиана продолжала лепетать что-то о подарках, не обращая ни к кому в отдельности. Было ясно, что она не передумала.

– Простите, вы не шутите? – удивилась Келлер. – Вы и вправду считаете, что мы должны отвезти ее домой?

– Нет, не шучу, – откликнулась бабушка Харман.

– Но мы не можем!

– Вы должны. Вы, девушки, все трое, станете ее телохранителями, ее подругами. Надеюсь, вам удастся убедить ее взять на себя ответственность до субботней ночи, когда соберутся колдуньи и оборотни. А если нет... – Бабушка Харман склонила голову, опираясь на трость, а потом посмотрела на Илиану: – Если нет, – еле слышно продолжала она, – вы будете охранять ее, сколько сможете.

Келлер удивилась и возмутилась одновременно:

– Не понимаю, как мы сможем охранять ее. Враги уже наверняка знают, где она живет. При всем уважении к вам, госпожа, я считаю, что это безумная затея. Даже если мы будем рядом с Илианой двадцать четыре часа в сутки – а это невозможно, ведь она живет с родителями...

Старуха подняла седовласую голову и слабо улыбнулась:

– Я все устрою. Я поговорю с ее матерью Анной, внучкой Элспет. Я представлюсь ей и объясню, что «дальние родственницы» ее дочери хотели бы провести Рождество у них в доме...

«И околдую Анну», – мысленно закончила Келлер.

Да, в этом случае их впустят в дом, несмотря на отсутствие внешнего сходства с Илианой.

– А потом я окружу дом защитным полем, – глаза бабушки Харман сверкнули, – разрушить такую защиту извне невозможно. Вы будете в безопасности до тех пор, пока кто-нибудь не снимет защиту изнутри. – Она вопросительно взглянула на Келлер: – Это тебя устроит?

– К сожалению, нет. Дело слишком рискованное.

– Тогда что же ты предлагаешь?

– Похитить ее, – не раздумывая выпалила Келлер. Илиана между тем умолкла, видя, что на нее уже никто не обращает внимания. И Келлер ринулась напролом: – Послушайте, я всего лишь рядовой член Рассветного Круга и подчиняюсь приказам. Но я считаю, что для нас Илиана – слишком большая ценность, чтобы позволить ей разгуливать там, где ее могут схватить враги. Думаю, мы должны отвезти ее в закрытые владения Рассветного Круга – вроде тех, где живут остальные Неукротимые Силы. Туда, где мы сумеем защитить ее от врагов.

Бабушка Харман посмотрела на нее в упор:

– Если мы поступим так, то сами станем врагами Илианы.

Последовала долгая пауза. Наконец Келлер, так и не придя к согласию с бабушкой Харман, заговорила:

– При всем уважении к вам, госпожа...

– Твое уважение мне ни к чему. Я требую повиновения. Лидеры Рассветного Круга приняли твердое решение, когда все только началось. Если нам не удастся убедить Неукротимую Силу с помощью аргументов, принуждать ее мы не вправе. Поэтому приказываю тебе и твоей команде охранять эту девушку столько времени, сколько сможете.

– Извините, – вмешался Гален.

Остальные слушали молча. Нисса и Уинни не вступали в спор, но Келлер понимала, что приказ их не радует.

– В чем дело? – спросила бабушка Харман.

– Если вы не возражаете, я хотел бы присоединиться к ним. Я мог бы тоже выдать себя за «дальнего родственника». Тогда стражей будет четверо – что в этом плохого?

Келлер подумала, что ее сию же минуту хватит удар. Она так разозлилась, что не могла выговорить ни слова, только возмущенно глядела на Галена. Его лицо по-прежнему было бледным и напряженным, как у новобранца после первого боя, во взгляде светилась решимость.

– Я не воин, но мог бы чему-нибудь научиться. В конце концов, именно об этом мы просим Илиану, верно? Как же мы можем просить ее о том, на что не готовы решиться сами?

Бабушка Харман, которая до сих пор хмурилась, смерила его одобрительным взглядом.

– А ты умен, – заметила она, – как и твой отец. И он, и твоя мать – опытные воины.

Глаза Галена потемнели.

– Я надеялся, что мне никогда не придется воевать. Но, похоже, у нас не всегда есть выбор.

Келлер не понимала, о чем они говорят, понятия не имела, откуда Старшая ведьма знает

родителей парня, случайно повстречавшегося им в торговом центре. Наконец Келлер удалось проглотить ком, вставший в горле.

– Ни в коем случае! – яростно выкрикнула она. Девушка вскочила, волна ее густых волос взметнулась черным пламенем. Келлер переводила взгляд с бабушки Харман на Галена и обратно. – Вы не ослышались. Я ни за что не соглашусь взять его с собой. Да, вы старшая из колдуний, госпожа, но отдавать мне приказы у вас нет никакого права. Я выполню их только после того, как их подтвердят лидеры Рассветного Круга – Тьерри Дескуэрдес или леди Ханна. Или кто-нибудь из Первого Дома оборотней.

Бабушка Харман странно усмехнулась. Келлер не обратила внимания на ее усмешку.

– Дело не только в том, что он не воин. Он тут вообще ни при чем. Это дело его не касается.

Бабушка Харман неодобрительно покачала головой, глядя на Галена:

– Похоже, ты умеешь хранить секреты. Ты сам объяснишь ей или это сделать мне?

– Лучше я. – Гален повернулся к Келлер: – Послушай, я сожалею, что не признался сразу во всем, – смущенно и виновато сказал он. – Просто мне казалось, что время еще не пришло. В торговом центре я оказался не случайно. Я разыскивал Илиану. Мне хотелось увидеть ее и познакомиться...

Келлер уставилась на него:

– Но зачем?

– Затем, что... – Он снова поморщился. – Я – Гален Драке из Первого Дома оборотней.

Келлер заморгала, комната закружилась у нее перед глазами.

«Мне следовало сразу все понять. Я должна была догадаться. Вот почему он казался похожим на оборотня, но я не уловила в нем ничего звериного».

Дети Первого Дома оборотней не обладали с рождения умением превращаться в кого-нибудь определенного. Они властвовали над всеми животными, а когда выросли, им позволялось выбирать себе облик.

Теперь Келлер поняла, как Галену удалось отыскать у нее на теле болевые точки и оттащить ее от дракона. И его телепатия стала объяснимой: дети Первого Дома оборотней могли входить в телепатический контакт с любым животным.

Когда вращение комнаты прекратилось, Келлер поняла, что до сих пор стоит на прежнем месте, а Гален смотрит на нее почти умоляющим взглядом.

– Мне следовало объясниться сразу, – пробормотал он.

– В конце концов, ты был вправе поступить, как хотел, – холодно ответила Келлер. Кровь прилила к ее щекам, и девушка чувствовала, как они горят. – Разумеется, я прошу прощения за все, что наговорила. Я не хотела оскорбить тебя.

– Келлер, не надо извинений, прошу тебя.

– Подожди-ка, я еще не поприветствовала тебя, как полагается, и не выразила своего почтения. – Келлер взяла его руку – холодную, узкую, с длинными пальцами – и поднесла к своему лбу. – Добро пожаловать, Драке, сын Первого Дома оборотней. Я готова служить и повиноваться тебе.

Наступило молчание. Келлер отпустила руку Галена. Тот был печален.

– Ты все же сердись, – сказал он.

– Я желаю тебе счастья с обретенной невестой, – сквозь зубы процедила Келлер.

Она не понимала, почему так злится. Да, она выставила себя на посмешище, теперь ей предстояло взять на себя ответственность за судьбу неопытного мальчишки, не умеющего превращаться даже в мышь. Но дело было не только в этом.

«Ему предстоит жениться на этой размазне. Он должен жениться на ней или, по крайней мере, пройти церемонию обручения, связав себя не менее крепкими узами, чем брачные, – прошептал Келлер внутренний голос. – Если он откажется, оборотни никогда не объединятся с колдуньями. Так решено, обратного пути нет. И если оборотни не станут союзниками колдуний... значит, все старания напрасны. А твоя задача – убедить эту девицу исполнить свой долг, – безжалостно продолжал внутренний голос. – Значит, ты должна уговорить Илиану выйти замуж за Галена. Вместо того, чтобы сожрать ее».

Келлер вспыхнула.

«Я вовсе не желаю убивать ее, – возразила она внутреннему голосу. – Мне все равно, на ком женится этот болван. Это не мое дело».

Она вдруг обнаружила, что в комнате царит молчание и все смотрят на Илиану и Галена, Илиана, окончательно сбита с толку, уставилась на Галена огромными фиалковыми глазами. Он отвечал ей напряженным и серьезным взглядом.

Наконец он снова повернулся к Келлер:

– Я все-таки хотел бы помочь, если ты не против.

– Я же сказала: я подчиняюсь твоим приказам, – коротко отозвалась Келлер. – Тебе решать. Но мое мнение – с тобой нам будет гораздо труднее. Придется охранять не только ее, но и тебя, потому что, как выяснилось, ты тоже незаменим.

– Я не хочу, чтобы вы меня оберегали, – серьезно возразил он. – Я не такая важная персона.

Келлер хотелось крикнуть: «Не болтай чепухи! Не станет тебя, значит, не будет ни церемонии обручения, ни договора. Вот и все. Мы обязаны защищать тебя». Но она и без того сказала слишком много.

Тоби уже вынимал из магнитофона кассету. Бабушка Харман готовилась встать, опираясь на трость.

– Пожалуй, нам пора уезжать отсюда, – обратилась она к Келлер.

Келлер сухо кивнула и спросила:

– Вы поедете с нами в лимузине или в своей машине?

Бабушка Харман не успела ответить. Келлер повернулась к окну, уловив шорох у стены дома, и тут же раздался звон разбитого стекла.

Глава 6

Вторжение было стремительным: фигура в черном вломилась в комнату через окно.

«Черные ниндзя, – поняла Келлер. – Элитный отряд вампиров и оборотней Царства Ночи, опытных следопытов и убийц».

Мысли Келлер, еще недавно занятые сиюминутными отношениями, перестроились мгновенно.

– Нисса, хватай ее! – приказала она.

Объяснения не понадобились. Нисса сгребла в охапку Илиану, не обращая никакого внимания на то, что Илиана визжала во весь голос и была так перепугана, что не могла сдвинуться с места. Как и полагалось вампирам, силой Нисса превосходила тяжелоатлета-олимпийца. Она просто подхватила Илиану на руки и бросилась к задней двери.

Не дожидаясь приказаний, Уинфрит последовала за ней, оранжевое пламя уже потрескивало меж ее ладонями. Келлер знала, что Уинни сумеет обеспечить надежное прикрытие: она была отличным воином и обладала всеми способностями, которые колдуньи Царства Ночи открыли в себе с приближением миллениума. Как только один из ниндзя бросился за ними, Уинни направила на него сгусток энергии оранжевого цвета, сбивший ниндзя с ног.

– А теперь ты! – крикнула Келлер Галену, увлекая его в коридор, но не поворачиваясь спиной к ниндзя.

Она не сменила облик и не хотела его менять без особой необходимости. Для превращения требовалось время, при этом на несколько секунд она стала бы уязвимой. А сейчас секунды решали все.

Гален сделал несколько шагов по коридору и вдруг остановился:

– Бабушка Харман!

«Так я и знала, – подумала Келлер. – Он для нас только обуза».

Старуха по-прежнему находилась в комнате: стояла, широко расставив ноги и держа трость наготове. Тоби заслонял ее собой, бормоча колдовские заклинания и выпуская сгустки энергии. Они застыли прямо на пути у ниндзя.

Келлер, просчитав возможные ситуации в первую же секунду, пришла к единственному решению:

– Надо оставить ее здесь!

Гален обернулся, на его лице плясали разноцветные отблески мечущихся вокруг сгустков энергии.

– Что?!

– Ей за нами не успеть! Мы должны спасти тебя и Илиану. Скорее!

Его лицо исказила гримаса:

– Ты шутишь? Подожди, я приведу ее.

– Нет! Гален!..

Но он уже метнулся обратно в комнату.

Келлер выругалась.

– Бегите! – крикнула она Ниссе и Уинни, которые уже достигли двери кухни, где находился второй выход из дома. – Если сможете, садитесь в машину! Не ждите нас!

Она повернулась и бросилась в гостиную.

Гален пытался защитить бабушку Харман от сгустков энергии. Келлер стиснула зубы, зная, что за первым отрядом ниндзя наверняка явится и второй. Задачей первого было разрушить колдовскую защитную стену, проделать в ней брешь для тех, кто придет следом. Возможно, со вторым отрядом придет и дракон.

Но ниндзя не сумели закончить свою работу: защитная стена оставалась практически целой, она была разрушена только у окна. Фигуры в черном с трудом протискивались через проем. Дом содрогался, словно снаружи кто-то бил по нему огромным молотом, пытаясь расширить брешь.

Издалека донесся рев автомобильного двигателя. Келлер надеялась, что это завелся лимузин.

Гален прикрывал собой бабушку Харман. Тоби бился врукопашную с одним из ниндзя.

Пробиваясь к ним, Келлер отбросила в сторону двух ниндзя. Она не пыталась убить их, только вывела из строя. Гален был уже совсем близко.

И тут она услышала рокот. Его могли уловить только уши пантеры. В первый раз, когда Келлер услышала его, он был таким низким, что казался и тихим, и пугающе громким. От него содрогалось все тело.

Келлер мгновенно поняла, что происходит.

Похоже, Гален тоже почувал опасность. Келлер увидела, что он посмотрел в потолок над дверью. И вдруг с криком обернулся к бабушке Харман.

Дальнейшее произошло в мгновение ока. Гален сбил старуху с ног и упал сам, прикрывая ее. А Келлер в прыжке рухнула на них обоих. Прыгая, она успела изменить облик и, вытянувшись, пытаясь стать более широкой и плоской, превратилась в подобие ковра.

Кирпичная стена рассыпалась с оглушительным грохотом.

«Ее разбили с помощью энергии, – подумала Келлер. – Значит, дракон пришел в себя... слишком быстро».

Кирпичи посыпались дождем. Один ударил Келлер по ноге, и она яростно забила хвостом. Второй упал ей на спину, причинив резкую боль. Третий угодил в голову, и в глазах потемнело. Она услышала, как Гален что-то крикнул. Кажется, позвал ее по имени.

А потом все стихло.

Келлер пришла в себя, когда ей в лицо брызнули водой. Она попыталась отмахнуться:

– Оставьте меня в покое!

– Босс, очнись! Приди в себя, уже утро.

Келлер с трудом подняла веки.

Наверное, ей снится сон. Или она попала в загробный мир, населенный девочками-подростками. Уинни склонилась над ней с мокрым полотенцем в руке, через ее плечо озабоченно заглядывала Нисса. За ними виднелось встревоженное личико Илианы, формой напоминавшее сердечко обрамленное двумя ниспадавшими волнами серебристых волос.

Келлер заморгала.

– А я была уверена, что мне конец.

– Ты выжила чудом! – жизнерадостно откликнулась Уинни. – Мы с Тоби и бабушкой Харман выхаживали тебя всю ночь. Боль утихнет еще не скоро, но, похоже, голова твоя в порядке.

Келлер села и тут же ощутила резкую боль в висках.

– Что произошло? Где Гален?

– Ну и ну, босс! Вот уж не думала, что тебе...

– Прекрати, Уинни! Где этот парень, от которого зависит, вступят ли оборотни в Рассветный Круг?

Уинни умолкла. Нисса спокойно объяснила:

– С ним все в порядке. Мы в доме Илианы. Все живы. Мы вытащили вас оттуда...

Келлер нахмурилась, ее вновь охватило беспокойство:

– Вы? Но почему? Я же велела вам увезти девчонку...

Нисса с усмешкой сообщила:

– Но эта девчонка не захотела уезжать! Она заставила нас остановиться и вернуться за вами.

– За Галеном, – поправила Келлер и перевела взгляд на Илиану, которая в розовой ночной рубашке с рукавами-фонариками выглядела совсем девочкой. – Хорошо, что ты подумала о нем, но надо было действовать по плану.

– Так или иначе, у нас все получилось, – радостно произнесла Нисса. – Видимо, дракон, разрушив дом, прошелся прямо по обломкам и не увидел вас. Он пытался догнать нас.

– Я надеялась, что дракон не заметит Галена, – отозвалась Келлер. – Или не распознает в нем опасного противника.

– А когда он обнаружил, что мы уже уехали в лимузине, то вместе с остальными бросился за нами в погоню на машине, – объяснила Уинни. – Но Ниссе удалось оторваться. А потом Илиана... настояла, чтобы мы вернулись обратно. За вами. Гален и Тоби как раз пытались вытащить тебя из-под обломков. Мы сделали крюк, вернулись, помогли им и привезли тебя сюда.

– А бабушка Харман?

– Она цела и невредима. Она крепче, чем кажется, – восхитилась Уинни.

– Вчера вечером она поговорила с мамой Илианы, – добавила Нисса, – и все уладила, так что мы можем пока побыть здесь. Тебя она назвала дальней родственницей, а нас – твоими подругами. Мы из Канады. В прошлом году закончили школу и теперь путешествуем по США на автобусе. Вчера вечером мы случайно встретили Илиану – вот почему она опоздала. Всему нашлось убедительное объяснение.

– Это абсурд, – заявила Келлер и перевела взгляд на Илиану. – Пора положить этому конец. Неужели ты еще ничего не поняла? Чудовище дважды напало на тебя. Ты хочешь попытать удачу в третий раз?

Она совершила ошибку. Еще минуту назад лицо Илианы было милым и чуть встревоженным, но вдруг стало замкнутым. В фиалковых глазах заплескались искры.

– Пока не появились вы, на меня никто не нападал! – выпалила Илиана. – До сих пор на меня вообще никогда не нападали. По-моему, они охотятся за вами или за Галеном. Еще раз повторяю: я не та, за кого вы меня принимаете.

Надо было бы сдержаться, но Келлер была слишком раздражена, чтобы рассуждать здраво.

– Значит, ты ничему не поверила. И до тех пор, пока ты будешь прикидываться тупицей...

– Не смей называть меня тупицей! – На последнем слове голос Илианы взвился, стал пронзительным. Она швырнула что-то в сторону Келлер, но та успела перехватить неизвестный предмет, – Я не тупица! И не Дитя-колдунья, или как это у вас называется! Я самый обычный человек, мне нравится, как я живу. И я ничего не желаю менять! – Она круто повернулась и выбежала из комнаты.

Келлер взглянула на предмет, которым бросила в нее Илиана. Это была мягкая игрушка – ягненок с неестественно длинными ресницами и розовой ленточкой на шейке.

Нисса скрестила руки на груди:

– Мириться с ней придется тебе, босс.

– Потом, – отмахнулась Келлер и кинула игрушку на подоконник. – Но объясните, как она заставила вас двоих развернуть машину и вернуться за нами?

Уинни поджала губы:

– Ты же слышала, как она добивается своего. Вопила во все горло. Потом завизжала... Ты не представляешь, как действует на нервы ее визг!

– Вы – агенты Рассветного Круга, а значит, способны вытерпеть любые пытки, – возразила Келлер и сменила тему: – Ну, чего еще вы ждете? – Она свесила ноги с кровати и осторожно попыталась встать. – Вам приказано не отходить от нее ни на шаг даже в доме. Нечего торчать здесь и таращиться на меня.

– Наконец-то ты пришла в себя! – вздохнула Уинни, подняв глаза к потолку. Уже в дверях она обернулась и добавила: – Знаешь, она заставила нас вернуться вовсе не за Галеном, а за тобой, Келлер.

Дверь захлопнулась. Келлер ошеломленно уставилась на нее.

– Идти в школу тебе нельзя, – прошептала Келлер. – Ты меня слышишь? В школу не пойдешь.

Они сидели за кухонным столом. Мать Илианы, миловидная женщина с узлом платиновых волос на затылке, готовила завтрак. Похоже, неожиданное появление гостей встревожило ее, но беспокоилась она только о том, сумеет ли оказать им радушный прием. Она ни о чем не подозревала. Бабушка Харман сумела околдовать ее.

– Мы замечательно отпразднуем Рождество, – уверяла мать Илианы с ангельской улыбкой на лице. – Мы съездим в Уинстон-Сейлем, устроим чай при свечах. Вы когда-нибудь пробовали моравский сладкий пирог? Жаль, что бабушка Эдит не смогла остаться с нами.

Бабушка Харман уехала. Келлер не знала, радоваться этому или огорчаться. Несмотря на все могущество старухи, Келлер не переставала тревожиться за нее. Но теперь, когда бабушка Харман уехала, не к кому было обратиться за помощью, никто не мог вразумить Илиану.

Вот и пришлось вполголоса спорить с ней, сидя за столом. На первый взгляд происходящее напоминало обычный завтрак. Отец Илианы уже уехал на работу. Мать увлеченно хлопотала у плиты. Младший брат Илианы, перемазанный овсяными хлопьями, вертелся на высоком стульчике. Но в числе сидящих за столом подростков были два оборотня, колдунья и вампир.

Гален сидел напротив Келлер. У него под глазами залегли тени – смог ли вообще кто-нибудь поспать прошлой ночью? – он выглядел подавленным, но держался непринужденно. После нападения дракона Келлер еще не представилось случая поговорить с ним.

Впрочем, и сказать ей было нечего.

– Апельсинового сока, Келли?

– Нет, спасибо, миссис Доминик.

Эту фамилию носила семья Илианы. Ее родные и не подозревали, что колдовской дар передается в их семье по женской линии – следовательно, и Илиана, и ее мать были колдуньями из рода Харман.

– Прошу, зови меня тетей Анной, – отозвалась женщина.

У нее, как и у Илианы, были фиалковые глаза и улыбка ангела. Она все-таки наполнила стакан Келлер соком.

«Теперь понятно, от кого Илиана унаследовала свой блистательный интеллект», – иронично отметила Келлер.

– Спасибо, тетя Анна. Кстати, я не Келли, а Келлер.

– Какое редкое имя! Но очень милое и звучит так современно.

– Это моя фамилия, но я уже привыкла, что все называют меня именно так.

– Правда? Но позволь узнать твоё имя...

Келлер отломил кусочек тоста, пытаясь скрыть неловкость:

– Ракша.

– Как красиво! Почему же тебя не зовут по имени?

Келлер пожала плечами:

– Не знаю.

Она заметила, что Гален смотрит на нее. Обычно оборотням давали имена в честь животных, в которых они превращались, но ни «Келлер», ни «Ракша» под это объяснение не попадали.

– Меня бросили, когда я была еще совсем маленькой, – бесстрастно объяснила она, переглянувшись с Галеном. Она не надеялась, что мать Илианы что-нибудь поймет, но пыталась удовлетворить любопытство юного принца. – Поэтому своей настоящей фамилии я не знаю. А мое имя означает «демон».

Мать Илианы застыла с коробкой сока в руке.

– О, как... мило. Теперь все ясно... – Она заморгала и отошла, забыв наполнить стакан Ниссы.

– А что означает твое имя? – спросила Келлер у Галена, с вызовом глядя ему в глаза.

Впервые за все время завтрака он чуть насмешливо улыбнулся:

– «Спокойствие».

Келлер фыркнула:

– Подходящее имечко.

– Мне больше нравится «Ракша».

Келлер не ответила. Поскольку тети Анны не было рядом, Келлер воспользовалась случаем, чтобы продолжить разговор с Илианой.

– Так ты все поняла? В школу не пойдешь.

– Я должна пойти!

Для девушки, точно сотканной из тончайших нитей, Илиана ела слишком много. Вот и сейчас она жевала подогретые в микроволновке оладьи.

– Об этом не может быть и речи. Как мы будем сопровождать тебя? За кого нам себя выдавать?

– За мою дальнюю родственницу из Канады и ее друзей, – невнятно отозвалась Илиана. – Или за школьников, присланных по обмену, чтобы ознакомиться с американской системой образования... – И прежде чем Келлер успела открыть рот, она добавила: – Кстати, а почему вы не в школе? Или у вас уже каникулы?

– Мы учимся точно так же, как и ты, – объяснила Уинни. – Кроме Ниссы – она закончила школу в прошлом году. А мы с Келлер – в последнем классе, как и ты. Нас просто на время освободили от занятий.

– Ручаюсь, и отметки у вас такие же неважные, как у меня, – насмешливо заметила Илиана. – Но мне придется ходить в школу всю неделю. На всякие классные вечеринки и прочие мероприятия. Если хотите, я возьму вас с собой. Это будет забавно.

Келлер хотелось разбить об ее голову тарелку с овсянкой.

Но тут ей пришлось отвлечься. Младший брат Илианы Алекс сполз со стульчика и теперь пытался вскарабкаться на колени Келлер. Девушка растерянно смотрела на него сверху вниз. В семейном кругу она всегда чувствовала себя неловко, к тому же вовсе не умела общаться с детьми.

– Иди-ка на место. – Она отстранила малыша и попыталась подтолкнуть его к высокому стулу.

Он обернулся и протянул к ней ручки.

– Ке-е! Ке-е!

– Так он называет кошек, – пояснила мать Илианы, ставя на стол блюдо с сосисками. Она взъерошила светлые волосы малыша. – Ты хочешь сказать «Келли», да? – спросила она.

– Келлер, – услужливо подсказала Уинни.

Алекс вскарабкался на колени Келлер, ухватился за ее волосы и сел.

Келлер увидела прямо перед собой огромные фиалковые глаза. Колдовские глаза.

– Ке-е, – решительно повторил он и наградил Келлер слюнявым поцелуем в щеку.

Уинни усмехнулась:

– Не беспокоит?

Малыш обхватил пухлыми ручонками шею Келлер и толкнулся головой в ее подбородок, точно котенок, требующий ласки. Он держался крепко. На этот раз спустить его на пол Келлер не удалось.

– Просто... отвлекает, – ответила она Уинни и, сдавшись, неловко погладила Алекса по головке.

Как глупо! Разве можно продолжать серьезный спор, когда младенец хихикает тебе в ухо?

– Вместе вы смотрите очень мило, – заметила Илиана. – Ну, я иду одеваться. А вы можете заняться чем хотите.

И она вышла, не дав Келлер времени ответить.

Нисса и Уинни торопливо последовали за Илианой. Гален поднялся, чтобы помочь матери Илианы убрать со стола.

Малыш тормозил Келлер, повиснув на ней, как ленивец на ветке. Наверное, в его жилах текла кровь оборотней.

– Ке-е... каи-ая! – пролепетал он.

Келлер опасливо покосилась на его подгузник.

– Он хочет сказать «красивая», – объяснила мать Илианы. – Забавно... обычно он дичится людей. Ему больше нравятся животные.

– Да? Значит, у него хороший вкус. – Келлер наконец удалось отцепить от себя малыша и передать матери. Она направилась в комнату Илианы, бормоча себе под нос: – Жаль только, что зрение у него неважное.

– А по-моему, у него прекрасное зрение, – слышался из-за спины голос Галена.

Келлер обернулась и увидела, что в коридоре нет никого, кроме них.

Слабая улыбка Галена погасла.

– Нам надо поговорить, – произнес он.

Глава 7

Келлер внимательно посмотрела ему в лицо:

– Да, сэр? Или я должна называть вас «повелитель»?

Гален вздрогнул, но попытался скрыть это.

– Мне следовало во всем признаться с самого начала.

Келлер не хотела вступать в спор по этому поводу.

– Что тебе нужно?

– Может, пройдем вон туда? – Он кивнул в сторону небольшой комнаты, похожей на кабинет или библиотеку.

Келлер никуда не хотелось идти, но убедительной причины для отказа не нашлось. Она вошла в кабинет следом за Галеном, дождалась, когда он закроет дверь, и скрестила руки на груди.

– Ты спасла мне жизнь, – произнес он, глядя не на Келлер, а в окно, на холодное серое небо.

Профиль Галена был четким, как у принца со старинной монеты.

Келлер пожала плечами:

– Может, да, а может, и нет. Я же не погибла под обломками, значит, и ты мог уцелеть.

– Но ты пыталась спасти. Я опять сделал глупость, и тебе пришлось защищать меня.

– Это моя работа, Гален. Я обязана защищать тебя.

– Ты пострадала из-за меня. Когда я выбрался из-под обломков, то думал, что ты погибла...

Он произнес эти слова бесстрастным и ровным голосом. Но почему-то у Келлер по коже побежали мурашки.

– Мне надо разыскать Илиану.

– Келлер...

Она уже направлялась к двери, но голос Галена остановил ее:

– Келлер, пожалуйста, подожди.

Она слышала, как он подходит ближе.

Келлер понимала, чувствовала, что слишком остро реагирует на присутствие Галена. Она ощущала, как от его движения по кабинету пролетает ветерок, ощущала тепло его тела.

Он остановился.

– Келлер, когда я впервые увидел тебя... – начал Гален и запнулся. – Ты вся светишься изнутри. Твои длинные волосы развевались, глаза искрились. А потом ты изменила облик. Похоже, я не понимал по-настоящему, что значит быть оборотнем, пока не увидел тебя. Только что была девушка – и вдруг она превратилась в большую кошку, на самом деле оставаясь сама собой... – Он перевел дыхание. – Наверное, я говорю непонятно...

Келлер следовало что-нибудь сказать, и немедленно. Но она не могла выговорить ни слова, не могла даже пошевелиться.

– Когда я впервые увидел это, мне самому захотелось сменить облик. Прежде мне было все равно, и все предупреждали меня, советовали быть осторожнее потому, что мне придется всю жизнь превращаться в то животное, которое я выберу в первый раз. Но речь не об этом. Я просто хочу сказать...

Он протянул руку. Келлер почувствовала, как его теплая ладонь коснулась ее спины между лопатками. Тепло сразу проникло сквозь завесу волос, сквозь ткань спортивного костюма.

Девушка вздрогнула.

Она ничего не могла с собой поделать. Ее охватило странное чувство. Голова кружилась, но в то же время мысли приобрели поразительную ясность. А еще она вдруг ощутила себя слабой.

Келлер не понимала, что с ней происходит, но это было что-то непреодолимое и ужасное.

Гален не убирал руку, его тепло будто перетекало в Келлер.

– Я понимаю, насколько неприятен тебе, – тихо продолжал Гален. В его голосе не было жалости к себе, но в каждом слове сквозила боль. – И я ничего не собираюсь менять. Но хочу, чтобы ты знала: я понимаю, что ты сделала для меня. И должен тебя поблагодарить...

Что-то раздувалось в груди Келлер, будто воздушный шар, становясь все больше и больше. Она плотно сжала губы – даже при встречах с чудовищами ей никогда не было так страшно.

– И я... ничего не забуду, – добавил Гален так же негромко. – Когда-нибудь я найду способ отблагодарить тебя.

Келлер пришла в отчаяние. Что он с ней делает? Она потеряла власть над собой, боялась, что переполняющие ее чувства вырвутся наружу.

Ей казался единственно верным только один выход: обернуться и ударить Галена – так зверь, попавший в ловушку, бросается на того, кто его спасает.

– Как странно... – выговорил Гален, и Келлер показалось, что он забыл про нее и теперь беседует сам с собой. – Когда я подросток, то отказался от силы, которой наделена моя семья. С помощью этой силы все мои предки имели возможность превращаться в демонов. Я считал, что надо избегать вражды и войн любым способом. Но сейчас понимаю, что это невозможно.

Теперь Келлер чувствовала не только тепло. Казалось, от ладони Галена исходят электрические разряды и движутся по ее рукам. Разумеется, это была не настоящая энергия, о которой он только что говорил, и не та, какой пользовались дракон или Уинни. Но впечатление было похожим. Все тело Келлер вибрировало.

«Некоторым людям незачем воевать, – думала Келлер, борясь с головокружением. – Нет, что за нелепая мысль! Воевать приходится каждому – такова жизнь. Если ты не воин, значит, слаб. Ты не хищник, а добыча».

Гален продолжал рассуждать:

– Понимаю, ты думаешь...

Паника Келлер достигла критической точки. Она резко обернулась:

– Ты понятия не имеешь, о чем я думаю. Ты ничего обо мне не знаешь. Не понимаю, откуда ты взял, что тебе все известно.

Гален явно удивился, но не рассердился. Дневной свет вливался в окно за его спиной, серебрил кончики светлых волос.

– Прости... – мягко попросил он.

– Прекрати извиняться!

– Ты хочешь сказать, что я ошибаюсь? И ты не считаешь меня изнеженным, избалованным принцем, которому никогда не понять, что такое настоящая жизнь?

Келлер смутилась. Именно таким она и считала Галена. Но если она права, почему же ей стало так неловко?

– По-моему, ты такой же, как она, – произнесла Келлер, резко и отрывисто выговаривая слова, чтобы окончательно не потерять власть над собой. Незачем было объяснять, кто такая «она». – Такой же, как вся эта нелепая семейка. Счастливая мамочка, счастливый младенец, счастливое Рождество. Они готовы полюбить всякого, кто явится к ним в дом. Они живут в розовом, безоблачном, идеальном мире, непохожем на реальный.

Уголки губ Галена насмешливо приподнялись, но глаза оставались серьезными.

– Именно это я имел в виду.

– Звучит безобидно, да? Но это впечатление обманчиво. На самом деле те, кто ведет такую жизнь, – слепые разрушители. Ручаюсь, мать Илианы уверена, что на самом деле меня зовут Келли. Слово «демон» ее пугает, вот она и старается забыть о нем, приспособить окружающий мир к своим представлениям.

– Наверное, ты права... – Гален уже не улыбался, в его глазах появилась растерянность, что только усилило раздражение Келлер.

Чтобы обуздать страх, она яростно выпалила:

– Хочешь узнать, какова жизнь на самом деле? Моя мать оставила меня в картонной коробке на автостоянке. Внутри коробка была застелена газетами, как для щенка. А все потому, что на меня нельзя было надеть подгузник – во время первого превращения я застряла на полпути, осталась младенцем с кошачьими ушами и хвостом. Наверное, поэтому она бросила меня, но правду я никогда не узнаю. Единственное, что досталось мне от матери, – записка, которая лежала в коробке. Я до сих пор храню ее.

Келлер сунула руку в карман костюма. Она никому не собиралась показывать эту записку, тем более человеку, с которым познакомилась всего двадцать четыре часа назад. Но ей хотелось шокировать Галена, навсегда оттолкнуть его.

Ее бумажник был почти плоским – ни одной фотографии, только деньги и удостоверение личности. Она вытащила из бумажника свернутый лист бумаги, потертый на сгибах. Чернила на нем выцвели, стали бледно-лиловыми. Очевидно, лист разорвали пополам, правая половина исчезла, но текст на левой было легко прочесть.

– Вот ее завещание, – усмехнулась Келлер. – Она рассказала мне правду о жизни, которую знала сама.

Гален взял лист бумаги осторожно, как раненую птицу.

Келлер видела, как его взгляд заскользил по строкам. Конечно, она знала эти слова наизусть, но теперь они вновь звучали у нее в ушах. Записка была короткой, – мать Келлер отличалась тем, что умела изъясняться кратко:

Люди смертны...

Увядает красота...

Любовь меняет все...

И ты всегда будешь одна.

По тому, как испуганно расширились глаза Галена, Келлер поняла, что он прочел все до конца.

Вновь усмехнувшись, она забрала у него бумагу.

Гален перевел взгляд на Келлер, и в нем было столько эмоций, что это поразило ее. И вдруг он шагнул вперед.

– Ты в это не веришь! – яростно произнес Гален и схватил ее за плечи.

Келлер опешила. Ведь он видел, на что она способна. Почему же так вцепился в нее?

Похоже, Гален не подозревал о грозившей ему опасности. В его поступках чувствовались решительность и готовность к любым неожиданностям. Он смотрел на Келлер с горестной нежностью, словно только что узнал о ее смертельной болезни. Казалось, он пытается утешить ее, согреть теплом своей души.

– Я не позволю тебе так думать, – резко произнес он. – Не позволю!..

– Но это правда. Приняв ее, ты выживешь. Что бы ни случилось, ты вынесешь любое испытание.

– Никакая это не правда. Если ты веришь в нее, почему же работаешь на Рассветный

Круг?

– Они вырастили меня. Выкрали из родильного отделения больницы, когда прочли обо мне в газетах. Они узнали, кто я такая, и сразу поняли, что люди не сумеют позаботиться обо мне. Вот почему я работаю на них – чтобы отплатить за добро. Это мой долг.

– Но эта причина не единственная. Я же видел, как ты работаешь, Келлер.

По ее плечам расплывалось тепло его ладоней. Келлер стряхнула их и выпрямилась. Лед в душе у нее еще не успел растаять, и она сумела собраться.

– Пойми меня правильно, – сказала она. – Я спасаю людей не так, как альтруист. Я рискую жизнью не ради всех, а только ради тех, за кого мне платят.

– Значит, если бы опасность грозила младшему брату Илианы, ты не стала бы спасать его? Просто стояла бы и смотрела, как он сгорает заживо или тонет?

У Келлер дрогнуло сердце. Она резко вскинула подбородок и заявила:

– Вот именно. Если бы ради его спасения мне пришлось рисковать собственной жизнью, я бы не двинулась с места.

Гален уверенно возразил:

– Нет. Ты лжешь. Я видел тебя в минуту опасности. Вчера ночью я говорил с Ниссой и Уинни. И потом, я читал твои мысли. Для тебя это не просто работа. Ты берешься за нее потому, что считаешь такую работу необходимой и правильной. И ты... – Он помедлил, подбирая слова, а потом многозначительно произнес: – Ты – воплощенное благородство.

«А ты – сумасшедший», – мысленно отозвалась Келлер.

Ей не терпелось выйти из комнаты. Тяжесть на сердце сменилась страшной слабостью, охватившей все тело. И хотя Келлер понимала, что Гален несет явную чушь, не слушать его она не могла.

– Ты всегда носишь маску, – продолжал Гален, – но на самом деле ты отважна, благородна и добропорядочна. У тебя есть собственный кодекс чести, который ты никогда не нарушаешь. Об этом известно каждому, кто знаком с тобой. Неужели ты не знаешь, как относятся к тебе члены твоей команды? Видела бы ты их лица – и даже лицо Илианы, – когда они подумали, что ты погибла под обломками дома! Твоя душа чиста и пряма, как меч, ты благороднее всех, с кем мне доводилось встречаться.

Его глаза приобрели оттенок первых весенних листьев, просвеченных солнцем. Будучи хищницей, Келлер редко обращала внимание на цветы и другую растительность, но теперь вдруг вспомнила строчку из стихотворения: «И первой зелени янтарь...» Так вот о каком цвете писал поэт!

В таких глазах было немудрено утонуть.

Гален взял ее за руки. Он не мог удержаться от прикосновения, словно боялся навсегда потерять ее.

– Тебе жилось несладко. Ты заслуживаешь награды, теперь в твоей жизни должно быть много хорошего. Как бы я хотел... – Он замолчал, по его лицу прошла дрожь.

«Нет, – мысленно возразила Келлер. – Я не позволю тебе сделать меня слабой. Не стану слушать твою ложь».

Но суть была в том, что Гален не лгал. Он принадлежал к тем глупцам-идеалистам, которые говорят то, во что свято верят. Келлер не следовало бы выяснять, каковы его убеждения, но она ничего не могла с собой поделать. Она хотела их узнать.

Гален уже молча глядел на нее. В его блестящих глазах застыли слезы.

Что-то изменилось в Келлер и вокруг нее.

Поначалу она не могла понять, что происходит, осознавала лишь, что теряет себя. Лишается своей брони, жесткости, всего, что необходимо ей, чтобы выжить. Что-то внутри у нее таяло, и душа ее тянулась к Галену.

Она попыталась взять себя в руки, но тщетно. Обратного пути уже не было.

Келлер чувствовала, что куда-то падает, но ей было уже все равно...

Кто-то подхватил ее. Она знала тепло этих рук и уже не боялась их. Наоборот, она опиралась на них, позволяя Галену поддерживать ее обмякшее тело.

Как тепло...

В одно мгновение Келлер захватил вихрь чувств. Наверное, от избытка тепла ее начала

бить дрожь.

Но это не было ознобом. Ощущение новое, незнакомое и неназываемое – наслаждение. Но только гораздо сильнее и ярче.

Именно в этот момент между ними проскочила искра, соединив их души. За ней последовала ошеломляющая вспышка взаимопроникновения.

У Келлер чуть не разорвалось сердце.

Это ты, – звучал у нее в голове голос – тот самый голос, который она слышала вчера, в минуты схватки с драконом. Он наполнил ее радостным удивлением. – *Эта ты... Та самая, которую я искал.* Ты – единственная...

Келлер больше не хотелось возражать – она желала только бесконечно слушать Галена. Казалось, она вдруг увидела прямо перед собой заветную мечту. Человека, которого она чувствовала, как самое себя.

Я знаю тебя, – отозвался голос Галена в ее голове. – *Мы так похожи...*

Нет, – подумала Келлер, но протест прозвучал довольно слабо.

Цепляться за злость и ненависть казалось ей теперь бессмысленным занятием.

Мы принадлежим друг другу, – просто объяснил Гален. – *Вот так.*

Теплые волны... Келлер воспринимала его любовь как яркий свет, льющийся на нее, и больше не могла сопротивляться.

Она обняла Галена. Слегка повернула голову, и, поскольку они были почти одинакового роста, их губы оказались совсем рядом.

Поцелуй был трепетным, блаженным и сладостным.

После бесконечного плавного парения в золотистой дымке Келлер вдруг вздрогнула от неожиданных мыслей:

Есть что-то, что я должна помнить...

Я люблю тебя, – ответил Гален.

Да, но я о чем-то забыла...

Мы вместе, – напомнил он. – *Я не хочу, чтобы ты думала о чем-то еще.*

И на этот раз он сказал правду. Келлер была согласна с ним. Кто бы смог добровольно отказаться от этого тепла, близости и тихой радости?

Но они о чем-то говорили – целая вечность прошла с тех пор, тогда она еще была одна. Келлер вспомнила, что в той жизни что-то безмерно печалило ее.

Я не позволю тебе печалиться. И ты больше не будешь одна, – возразил он молча.

Гален провел по ее волосам кончиками пальцев. Только и всего, но этот жест чуть не лишил Келлер способности мыслить.

Однако этого не произошло.

Одна... Теперь я вспомнила.

Записка ее матери. *«Ты всегда будешь одна».*

Кольцо рук Галена сжалось.

Не смей! Не думай об этом. Мы вместе. Я люблю тебя...

Нет!..

Келлер резко вырвалась из его объятий. И обнаружила, что они все еще стоят посреди библиотеки. Посмотрела на Галена в упор. Он выглядел изумленным, потрясенным, словно его силой вышвырнули из прекрасного сна.

– Келлер...

– Нет! – выпалила она. – Не прикасайся!

– Не буду. Но уйти я тебе не позволю. Ведь я люблю тебя.

– Любовь – это слабость, – отрезала Келлер. Заметив на полу оброненную записку матери, она подхватила ее. – А меня никто не заставит стать сентиментальной и слабой! Никто!

Уже за дверью она стала искать себе оправдание: Гален не вправе любить ее. Это нелепо. Ему предначертано жениться на колдунье.

От этого зависит судьба всего мира.

Глава 8

Келлер хотелось проверить защиту дома, но она понимала, что это ни к чему. К тому же она была недостаточно чувствительна к энергии колдуний. Защиту установила бабушка Харман вместе с Уинни, а на их опыт можно положиться.

Защита была устроена так, что в дом могли проникнуть только члены семьи Доминик и обычные люди. Но всем обитателям Царства Ночи доступ внутрь был закрыт – кроме Ниссы, Уинни, Келлер и Галена. Келлер мрачно усмехнулась, сообразив, что если какие-нибудь дальние родственники матери Илианы явятся в гости, их ждет сюрприз. Незримая стена помешает им шагнуть через порог.

До тех пор, пока защиту не разрушит кто-нибудь изнутри, дом будет надежнее и безопаснее, чем Форт-Нокс.

Келлер узнала, что бабушка Харман уехала на лимузине. Ночью кто-то заменил его неприметным «фордом», припаркованным у бордюра. Ключи в конверте бросили в почтовый ящик вместе с планом школы, в которой училась Илиана.

Агенты Рассветного Круга знали свое дело.

– Я не успела привести себя в порядок, – жаловалась Илиана, пока Нисса тащила ее к машине. – Прическа не закончена!

– Ты выглядишь бесподобно, – заверила ее Уинни.

Уинни сказала правду. Серебристые, струящиеся водопадом волосы Илианы не нуждались в парикмахерских услугах. Они были прекрасны в любом виде – зачесанные вверх, заплетенные в косу, заколотые в пучок или распущенные.

«По-моему, этой маленькой дурочке незачем даже их расчесывать, – подумала Келлер. – Такие шелковистые волосы не путаются».

– И я забыла шарф...

– Вот он. – Келлер набросила шарф на шею Илианы.

Шарф был нелепым, бархатным, тусклого цвета с металлическим отливом и шестидюймовой бахромой. Он не согревал, а служил украшением.

Илиана чуть не задохнулась, когда Келлер несколько раз туго обмотала шарф вокруг ее шеи.

– С чего это ты нынче такая агрессивная? – спросила Уинни, помогая задыхающейся Илиане ослабить шарф.

– Боюсь, как бы не опоздать, – коротко отозвалась Келлер, чувствуя на себе подозрительный взгляд Ниссы.

Гален вышел из дома последним. Келлер успела заметить, что он бледен и серьезен, и тут же отвела глаза. На пороге появилась мать Илианы с малышом на руках.

– Попрощайся с друзьями сестренки. Скажи им «пока».

– Ке-е! – позвал малыш. – Ке-е!

– Помаши ему, – шепотом подсказала Уинфрит.

Келлер стиснула зубы. Она неловко помахала рукой, продолжая настороженно озираться по сторонам в поисках опасности. Малыш протянул к ней ручонки:

– Каи-ая!

– Пора удирать отсюда! – Келлер почти втокнула Илиану на заднее сиденье.

Нисса села за руль, Гален – рядом с ней. Уинни обежала вокруг машины и примостилась по другую сторону от Илианы.

Пока автомобиль выезжал на дорогу, Келлер впервые увидела дом снаружи. Он оказался красивым двухэтажным особняком в постколониальном стиле, с мансардой, обшит белой вагонкой. Вдоль тихой улицы в два ряда росли кусты кизила, которые, наверное, особенно красивы в пору цветения. Жители таких улиц весной посиживают на верандах в качалках, кто-нибудь из них наверняка держит пчелиные ульи в боковом дворике.

«А ведь и я могла бы вырасти в таком доме. Если бы родители не бросили меня... Ненавижу ли я Илиану? – вдруг задумалась Келлер. – Нет, не могу. Она ни в чем не виновата».

«Конечно, не виновата, – подтвердил ее внутренний голос. – Не ее вина, что она так красива и мила, что родители любят ее, что в ней живет голубое пламя и что рано или поздно, скорее всего, ее уговорят выйти замуж за Галена – неважно, хочет она этого или нет...»

«И это не мое дело», – прервала свои размышления Келлер.

Она поражалась самой себе. С каких это пор чувства стали мешать ей в работе? Она позволила себе отвлечься, расслабиться, хотя знала, что на карту поставлена судьба всего мира.

«Больше такое не повторится», – поклялась она себе и решила, что отныне будет думать только о своей миссии. Долгие годы учебы помогли ей: она сумела отмахнуться от посторонних мыслей и всецело сосредоточиться на основной задаче.

– ...и поезд остановился, – услышала она обрывок фразы Уинфрит.

– Правда? – в голосе Илианы чувствовалось любопытство.

«Наконец-то она прекратила болтать о своих волосах», – с облегчением подумала Келлер.

– Правда. На рельсах оказались две девочки, и Неукротимая Сила остановила поезд в последнюю секунду. Вот что может голубое пламя.

– А я ничего такого не умею, – равнодушно откликнулась Илиана. – Значит, я вовсе не та Неукротимая Сила. Или как там это называется, – торопливо добавила она.

Нисса бесстрастно продолжала разговор, начатый Уинни:

– А ты когда-нибудь пробовала остановить поезд?

Илиана задумалась, грызя ноготь. Уинни снова заговорила:

– Знаешь, я уверена – тебе такое под силу. Сначала сделай так, чтобы у тебя потекла кровь, потом сосредоточься. Но не надейся, что все получится с первого раза.

– Если хочешь поупражняться, – подхватила Нисса, – мы можем помочь.

Илиану передернуло.

– Нет уж, спасибо. При виде крови мне становится дурно. И потом, я не колдунья.

– Очень жаль, – пробормотала Нисса. – Сегодня нам не помешала бы союзница, владеющая голубым пламенем.

Они подъехали к элегантному старинному зданию школы, сложенному из коричневого кирпича. Ни Гален, ни Келлер за всю поездку не проронили ни слова.

Но теперь Келлер наклонилась к Ниссе:

– Проезжай мимо. Сначала надо изучить обстановку.

Автомобиль свернул на дорожку, ведущую мимо широких дверей школы и огибающую все здание. Келлер смотрела по сторонам, отмечая каждую мелочь. Она видела, что и Уинни занята тем же самым, и Гален тоже. Он сосредоточил свое внимание на тех же опасных местах, которые отмечала Келлер. Очевидно, он все-таки был наделен инстинктом воина.

– Прокатись вокруг квартала и возвращайся к школе, – велела Келлер.

Илиана заерзала:

– А мне казалось, ты боишься опоздать...

– Гораздо больше я беспокоюсь о том, как бы тебя не прикончили, – перебила Келлер. – Ну, что скажешь, Нисса?

– Боковая дверь обращена на запад. Можно подъехать к ней почти вплотную, вокруг нет кустов, где можно устроить засаду.

– И я считаю, что это самое удобное место. Итак, слушайте все. Возле боковой двери Нисса сбросит скорость – только сбросит, а не остановится. По моему сигналу все выскакивают из машины и сразу бегут в здание. Никому не останавливаться и не отрываться от остальных. Илиана, ты меня слушаешь? С этой минуты не смей отходить от нас с Уинни ни на шаг.

– А Гален? – напомнила Илиана.

Келлер мысленно выругалась. Она еще не привыкла работать вчетвером.

– Он пойдет следом за нами... Да, Гален? – Она заставила себя взглянуть на него.

– Как скажешь... – В его голосе не было и намека на иронию.

Гален, абсолютно серьезный, был печален и насторожен.

– А ты, Нисса, припаркуешь машину и тоже присоединишься к нам. В каком кабинете у тебя первый урок, Илиана?

– В триста двадцать шестом, – уныло отозвалась Илиана. – История США, преподаватель – мистер Уонамейкер. Когда-то он жил в Нью-Йорке и учился на актера, но заболел – наверное, оттого, что неправильно питался. И ему пришлось вернуться. Обычно он строгий, но если уговорить его изобразить президентов...

– Хватит, – перебила Келлер. – Мы подъезжаем к двери.

– ...он очень смешно показывает Теодора Рузвельта...

– Выходим! – скомандовала Келлер и вытолкнула Илиану из автомобиля вслед за Уинни.

Из машины они выскочили благополучно, если не считать того, что Илиана вскрикнула от неожиданности. Схватив девушку за руку, Келлер потащила ее к дверям.

– Обычно я вхожу в школу через другую дверь!

– Если хочешь, можем выйти и вернуться домой, – предложила Келлер, и Илиана умолкла.

Гален шагал следом за ними, молчаливый и сосредоточенный.

Обычно, когда команда шла от машины, замыкающей была Нисса, и Келлер не могла не заметить разницы. Ей не нравилось, что за ее спиной идет человек, не столь надежный, как напарница. Конечно, враги еще не знают, что Гален – важная персона, но когда узнают, он станет их мишенью.

«Весь этот план – катастрофа, нарушение всех правил безопасности, – подумала Келлер, – Неудивительно, если с нами случится самое страшное».

Ее нервы были на пределе – она могла сорваться от малейшего шороха.

Они проводили Илиану к ее шкафчику, а потом – вверх по лестнице на третий этаж. В коридорах было почти пусто, на что и рассчитывала Келлер. Но в то же время это означало, что они опоздали на урок.

Нисса догнала их у самой двери кабинета. Они вошли вместе, и учитель уставился на них, умолкнув на полуслове. Все ученики обернулись к двери и вопросительно глядели на Илиану.

Келлер позволила себе едва заметно усмехнуться.

Да, для жителей маленького городка такое зрелище было серьезным потрясением: перед ними предстали четверо обитателей Царства Ночи – точнее, бывших его обитателей. Колдунья ростом с Илиану, с шапкой пшеничных кудряшек и проказливым личиком. Девушка-вампира, воплощенное совершенство, точно модель со страниц глянцевого журнала, с короткой каштановой стрижкой и странным пронизывающим взглядом. Юноша-оборотень, точь-в-точь принц из волшебной сказки, с волосами оттенка старого золота и классическими чертами лица. И конечно, пантера. Правда, в этот момент она стояла на двух ногах и была в облике рослой девушки с напряженным лицом и длинными черными волосами, скрывающими ее глаза. А посреди них – Илиана, точно принцесса из сказки.

В наступившей тишине вошедшие и сидящие в классе смотрели друг на друга.

Наконец учитель громко захлопнул книгу и направился к ним. Келлер приготовилась к самому худшему. Лицо учителя, украшенное аккуратно подстриженной бородкой, издало гнев.

Но Илиана перехватила инициативу. Она вышла вперед, прежде чем Келлер успела заговорить.

– Мистер Уонамейкер, это мои родственники! Ну, не все, конечно... Они из Калифорнии. Из Голливуда! Приехали сюда готовиться к...

– Мы просто приехали в гости, – вставила Келлер.

– ...готовиться к съемкам нового сериала о старшеклассниках. Не такого, как другие, более правдоподобного...

– Мы в гостях, – упрямо повторила Келлер.

– Но ведь твой отец – известный продюсер, – возразила Илиана и доверительно добавила, обращаясь к учителю: – Знаете, как тот, другой...

Все взгляды, в том числе и взгляд мистера Уонамейкера, сосредоточились на Келлер.

– Да, верно, – пришлось подтвердить Келлер. Она заставила себя улыбнуться. – Но здесь мы просто в гостях. – И она толкнула Уинни локтем в бок, но в этом не было необходимости.

Уинни уже смотрела в глаза учителю, околдовывая его.

Мистер Уонамейкер заморгал. Взял книгу, как Гамлет – череп Йорика. Посмотрел на книгу, потом на Уинни и снова моргнул. Наконец, неопределенно пожав плечами, он перевел взгляд на потолок:

– Ладно уж. Так и быть. Садитесь. Вон там есть свободные стулья. Но я все-таки отмечу, что вы опоздали.

Келлер заметила, что держится он неестественно прямо.

Она с укором посмотрела на Илиану, стараясь не привлечь внимания окружающих.

– Известный продюсер? – прошипела она сквозь зубы.

– Ну и что? Так было интереснее, чем просто сказать, что вы мои друзья.

«Куда уж интереснее! Вот глупая», – подумала Келлер, но больше не стала говорить об этом.

Скоро, даже слишком скоро, выяснилось одно обстоятельство, удивившее ее: буквально все одноклассники обожали Илиану.

Это было странно. Келлер привыкла к знакам внимания парней и давно научилась не замечать их. Нисса и Уинни тоже умели отпугивать поклонников. Но сейчас, хотя ребята украдкой посматривали на Ниссу, Уинни и Келлер, их взгляды неизменно возвращались к Илиане.

На перемене ее окружила толпа – одноклассники слетелись к ней, как пчелы к цветку. И не только парни, но и девушки. Похоже, у каждого имелось что сообщить ей, а те, кому было нечего сказать, просто надеялись увидеть ее улыбку.

Сущий кошмар для телохранителя.

«Что они в ней нашли? – изумлялась Келлер, еле сдерживая раздражение и стараясь оттеснить толпу от Илианы. – Да, она хороша собой. Но неужели ее любят только за красивую внешность?»

Но нет, не только. Далеко не все одноклассники назначали Илиане свидания.

– Илиана, моему дедушке так понравилась твоя поздравительная открытка!

– Илли, в этом году ты будешь повязывать бантики рождественским медвежатам? Такие крошечные бантики больше никому не завязать...

– Илиана, я не знаю, что делать! У Багси пятеро щенят, мама не разрешила оставить их в доме. Надо поскорее найти им хозяев...

– Илиана, мне нужна помощь...

– Постой, Илиана, я только хотел спросить...

Но почему всем нужна именно она? Келлер наконец удалось вырвать девушку из плотного кольца обожателей и увлечь за собой в коридор.

«Не может быть, чтобы она отличалась умением решать проблемы!»

Однако одного из парней, похоже, привлекала именно внешность Илианы. Келлер почувствовала неприязнь к нему с первого взгляда. Он был симпатичным, даже холеным, с густыми каштановыми волосами, темно-синими глазами и очень белыми зубами. Одет он был модно и дорого и постоянно улыбался – но только Илиане.

– А, Бретт! – воскликнула Илиана, когда он заговорил с ней в коридоре.

Бретт Эштон-Хьюз – один из богатых близнецов, которые в субботу устраивают вечеринку по случаю дня рождения. Сообразив, кем был этот парень, Келлер еще больше возненавидела его – особенно после того, как он окинул ее холодным оценивающим взглядом и тут же, забыв о ней, повернулся к Илиане:

– Привет, блондинка. Так ты придешь в субботу, как обещала?

Илиана захихикала. Келлер подавила желание что-нибудь разбить.

– Конечно, приду. Такую вечеринку я ни за что не пропущу.

– Ты же знаешь, как огорчится Джейми, если ты не появишься у нас. Мы приглашаем немногих, нам отдадут все западное крыло дома. Сможем даже потанцевать в бальном зале.

Взгляд Илианы стал легкомысленно-загадочным.

– Как романтично! Я всю жизнь мечтала потанцевать в старинном бальном зале. Наверное, я почувствую себя Скарлетт О'Хара!

«Нет, – разозлилась Келлер, – нет и нет! На вечеринку она не пойдет. Илиана должна отправиться на церемонию Солнцестояния, где соберутся оборотни и колдуньи, – даже если мне придется тащить ее туда силой».

Поймав взгляд Ниссы, Келлер поняла, что и Нисса думает о том же. Гален и Уинни наблюдали за Бреттом, их лица были встревоженными.

– Да, а я буду выглядеть как Ретт Батлер, – отозвался Бретт. – К тому же у нас есть крытый бассейн с подогревом. Когда тебе надоест играть в Скарлетт, сможешь побыть русалкой.

– Как чудесно! Передай Джейми, что я обязательно приду.

Уинни прикусила губу. Келлер вцепилась в руку Илианы и потащила ее прочь.

– Так ты обещаешь? – крикнул им вслед Бретт.

Келлер с силой стиснула ей пальцы.

– Да, но... ой! – Илиана ухитрилась одновременно улыбнуться и поморщиться, ее рука безвольно повисла. – Только знаешь что, Бретт... у меня сейчас гости – моя двоюродная сестра и ее друзья.

На мгновение Бретт заколебался, оценивающим взглядом обводя спутниц Келлер. Потом изобразил радушную улыбку:

– Ну и в чем дело? Приводи с собой всех. Твои друзья – наши друзья.

– Я напоминала тебе вовсе не об этом, – прошептала Келлер, когда Бретт удалился.

Илиана с обиженным видом терла руку.

– Тогда о чем же? Я думала, вы хотите пойти со мной...

– Что значит «о чем»? В субботу вечером ты идешь на церемонию Солнцестояния. Напрасно ты дала обещание Бретту.

– Ни на какую церемонию Солнцестояния я не пойду, потому что я не та, кого вы ищете.

Спорить было некогда. Келлер энергично тянула Илиану за собой по коридору.

Создавшееся положение не радовало Келлер. Времени оставалось мало, а она так и не сумела совладать с этим наглым ангелочком – Илианой.

Но вскоре и у Илианы появилась причина для расстройства:

– Я привыкла обедать в кафетерии!

– Только не сегодня, – отрезала Келлер. – Мы не можем рисковать. Ты перекусишь в каком-нибудь классе, одна, там, где мы сможем охранять тебя.

– В кабинете музыки, – подсказала Уинни. – Я видела его на плане школы, а потом расспросила о нем какую-то девушку. Во время большой перемены он открыт, там всего одна дверь.

– Но я не хочу...

– У тебя нет выбора!

Очутившись в кабинете музыки, Илиана надулась. Правда, дуться она не умела, и все поняли, что Илиана обиделась, когда она, предложив Ниссе печенье, забыла протянуть ей пакет.

Келлер нервно вышагивала по коридору напротив кабинета музыки. Из-за двери доносились голоса Уинни и Галена. Судя по всему, Гален тоже был рассержен и встревожен.

«Тут что-то не так... С тех пор как мы вошли в школу, меня не покидает дурное предчувствие... И оттого, что он рядом, мне не легче...»

Келлер опасалась, что Гален воспользуется случаем, чтобы снова поговорить с ней. И в то же время она злилась: время шло, а он не спешил воспользоваться этим случаем.

«О богиня! Мне никак нельзя терять ясность мыслей. Каждая секунда, потраченная на борьбу со своими чувствами, – это шанс для наших врагов...»

Мысленно она упрекала себя и так увлеклась, что не заметила, как мимо прошла какая-то девушка. Только развернувшись в конце коридора, Келлер сообразила, что некто проскользнул у нее под носом.

– Постой! – крикнула она в спину незнакомке.

Девушка была невысокой, с темно-русыми волосами чуть ниже плеч. Она шагала быстро и не остановилась.

– Подожди! Я к тебе обращаюсь! Не приближайся к той двери!

Девушка не обернулась и даже не замедлила шаг. Она уже подходила к двери кабинета музыки.

– Стой на месте! Или пожалеешь!

Но незнакомка будто не слышала ее. Она взялась за ручку двери.

В голове Келлер раздался сигнал тревоги.

Глава 9

Реакция ее была молниеносной.

Она сменила облик.

На этот раз превращение произошло в прыжке. Келлер торопилась, подгоняла сама себя. Ей было необходимо стать пантерой уже к тому моменту, когда она прыгнет на спину незнакомке.

Но далеко не все процессы удавалось ускорять. Она почувствовала, как ее тело становится текучим, почти жидким, бесформенным... Испытала прилив наслаждения, ощутила безграничную свободу оттого, что лишилась какой бы то ни было физической формы. А потом началось обретение другой формы, все клетки стали стремительно меняться, разворачиваться, как крылья бабочки, чтобы влиться в новое тело.

Ее спортивный костюм растворился, шерсть покрыла тело, появилась на боках, на шее от самого затылка. Ушные раковины поднялись, затвердели, стали более тонкими, округлыми, чутко подрагивающими. Позвоночник удлинился, превратился в хвост, и его округленный кончик заметался из стороны в сторону.

В этот момент прыжок завершился.

Келлер сбила девушку с ног, и они вместе вкатились в кабинет. В ходе борьбы Келлер подмяла незнакомку под себя.

Убивать ее Келлер не хотела, прежде следовало кое-что разузнать, а именно: к какому виду обитателей Царства Ночи она принадлежит и кто ее прислал?

Но, стоя на коленях, придерживая незнакомку обеими руками и глядя в ее темно-синие глаза, Келлер, к своему ужасу, не почувствовала в ней ни малейшего признака энергии Царства Ночи.

Эту энергию оборотни чуяли острее всех. Они могли отличить человека от обитателя Царства Ночи в девяти случаях из десяти. Однако эта девушка не внушала подозрений. От нее исходили обычные человеческие сигналы. К тому же она кричала от страха. Ее рот был широко открыт, зрачки испуганно расширились. Кожа приобрела голубоватый оттенок, как у человека, близкого к обмороку. Незнакомка была по-настоящему ошеломлена, перепугана и даже не пыталась отбиваться.

У Келлер заныло сердце.

Но если эта девушка – человек, к тому же безобидный, почему она не послушалась ее? Почему не остановилась, услышав приказ?

– Босс, надо заставить ее замолчать, – напомнила Уинни, морщась от пронзительных воплей незнакомки.

Как обычно, Нисса не сказала ни слова, но предусмотрительно закрыла дверь кабинета изнутри.

К этому времени Келлер уже достаточно оправилась от шока. Она зажала рот девушки ладонью. Крики смолкли.

Келлер обвела взглядом присутствующих.

Они смотрели на нее во все глаза. Келлер почувствовала себя котенком, застигнутым во время попытки вытащить канарейку из клетки.

Она сидела, придавив к полу жертву своим телом – наполовину девушка, наполовину пантера. Ее уши и хвост были звериными, тело обросло шерстью от плеч до ботинок. Шерсть облегла его, как бархатистый черный спортивный костюм, оставляющий открытыми шею и ладони. Волосы на голове остались человеческими, они свисали вдоль щек и касались пола.

Лицо тоже было человеческим, если не считать зрачков – узких вертикальных овалов, реагирующих на едва заметные изменения в освещении. И резцы слегка заострились, приобрели отдаленное сходство со звериными клыками.

Посмотрев на Галена, Келлер смутилась, не зная, как истолковать выражение его лица. Он уставился на нее в упор, его лицо исказилось, плотно сжатые губы побелели.

Что это – ужас? Отвращение? В конце концов, он сам оборотень – или станет им, когда захочет. Он уже видел ее в облике пантеры. Что же потрясло его теперь?

Ответ пришел к Келлер мгновенно откуда-то из глубин мозга. "Все дело в том, что я – чудовище. Пантеры – часть живой природы, их нельзя винить. А я – дикая тварь, которая не в состоянии быть ни человеком, ни зверем. К тому же в таком обличье я опасна. Ни та ни другая половина не подчиняется мне полностью».

Вряд ли это способен понять тот, кто никогда не менял своего облика.

Гален шагнул к ней. Его губы были плотно сжаты. Не сводя пронзительно-зеленых глаз с Келлер, он приподнял руку. Жест парламентаря, пытающегося добиться освобождения заложницы? Гален хотел было что-то сказать, но тут Илиана, опомнившись, оттеснила его и закричала на Келлер:

– Это Джейми! Что ты с ней сделала? Что?

– Ты с ней знакома?

– Это Джейми Эштон-Хьюз! Сестра Бретта! Моя лучшая подруга! А ты напала на нее! Что с тобой?

Все это она прокричала пронзительным голосом, а потом перевела взгляд на Джейми.

Келлер убрала ладонь с губ девушки. И тут же поняла, что закрывать ей рот было не обязательно. Джейми подняла свободную руку и принялась обмениваться быстрыми плавными жестами с Илианой.

Келлер изумленно уставилась на них, и вдруг ее осенило.

Она отпустила вторую руку Джейми, и та стала жестикулировать обеими.

Проклятье! Келлер почувствовала, как ее уши прижались к голове. Она пристыженно взглянула на Илиану и спросила:

– Это язык жестов?

– Она глухонемая! – гневно выпалила Илиана, не переставая жестикулировать.

В отличие от Джейми, жесты Илианы были неловкими, но, судя по всему, Илиана знала этот язык.

– Я не знала...

– Какая разница, слышит она или нет? – возмутилась Илиана. – Она моя подруга! Президент старшего класса! Председатель комитета, занятого устройством Рождественского благотворительного базара! Что она тебе сделала? Предложила купить плюшевого медвежонка?

Келлер вздохнула. Она подобрала хвост, почти спрятала его между ног, уши совсем прижала к голове. Едва она отпустила Джейми, та мгновенно отползла подальше, не переставая бурно, но беззвучно беседовать с Илианой.

– Дело в том, – начала Келлер, – что она не остановилась, услышав мой приказ. Я кричала ей, но... Откуда я могла знать? Послушай, извинись перед ней за меня, ладно?

– Извиняйся сама! И не говори о ней так, будто ее здесь нет. Джейми прекрасно читает по губам, так что тебе нужно только повернуться к ней лицом. – И Илиана снова обратилась к Джейми: – Прости! Пожалуйста, не сердись. Это ужасно, я не знаю даже, что сказать. Ты уже отдышалась?

Джейми медленно кивнула, скользнула взглядом по Келлер и опять перевела глаза на Илиану. Вдруг глухонемая заговорила приглушенным голосом. Он был монотонным, лишенным выразительности, но довольно приятным. И слова произносились отчетливо.

– Что... это такое? – спросила Джейми у Илианы, имея в виду Келлер.

Но Илиана не успела ответить. Джейми хоть и не оправилась от потрясения и все еще дрожала, однако, преодолев страх, заставила себя посмотреть Келлер прямо в глаза.

– Кто ты?

Келлер хотела ответить, но не смогла.

На ее плечо легла теплая рука, слегка сжала его и тут же отдернулась, словно прикосновение к шерсти вызвало у нее отвращение.

– Она – человек, – объяснил Гален, присев на корточки рядом с Джейми. – Сейчас она выглядит немного странно, но она такой же человек, как и ты. Пожалуйста, поверь: она не хотела обидеть тебя. Просто ошиблась. Приняла тебя за врага и решила действовать.

– За врага? – Джейми заметно успокоилась, как только Гален заговорил. Видимо, он умел располагать к себе людей. Она разговаривала с Галеном и, не стесняясь, продолжала грациозно жестикулировать, подчеркивая слова, произносимые вслух. Теперь, когда с ее лица сошла мертвенная бледность, оно стало миловидным. – О чем ты говоришь? За какого врага? Кто вы такие? Раньше я вас здесь не видела.

– Она думала... В общем, она думала, что ты хочешь причинить вред Илиане. Есть люди, которые пытаются это сделать.

Джейми переменялась в лице:

– Причинить вред Илиане? Кто? Пусть только попробуют!

Все это время Уинни беспокойно переминалась на месте и наконец прошептала:

– Босс...

– Неважно, – негромко отозвалась Келлер. – Нисса сотрет из ее памяти эти воспоминания... – И это было досадно, потому что весть о существовании Царства Ночи Джейми восприняла на редкость разумно. Но это ничего не меняло.

На Илиану Келлер старалась не смотреть, зная, что им предстоит разговор, и довольно серьезный. Но прежде ей следовало кое-что предпринять.

– Джейми! – Она шагнула ближе, и глухонемая девушка тут же повернулась к ней. – Мне очень жаль, честное слово. Прости, что я тебя напугала. А еще я прошу прощения за то, что причинила тебе боль.

Она выпрямилась и отошла, не дожидаясь ответа. Простит или не простит – какая разница? Что сделано, то сделано; того, что будет, не избежать. Келлер и не рассчитывала на прощение. Во всяком случае, она уверяла себя, что ей все равно, простит ее Джейми или нет.

Илиана гневно заговорила. Келлер постаралась встать так, чтобы Джейми не могла понять содержание разговора по их губам, иначе это могло бы окончательно напугать ее и, кроме того, привести к опасным последствиям для жизни не только Илианы, но и Джейми.

– Любому человеку, узнавшему о Царстве ночи, грозит смерть, – бесстрастно объяснила Келлер. – Или кое-что похуже смерти – если дракон и остальные решат вытянуть из Джейми что-нибудь о Неукротимой Силе. Ты даже не представляешь, как они умеют заставить человека разговариваться. Уверяю, такого испытания ты ей не пожелаешь.

Наконец Илиана сдалась. Келлер рассчитывала на это с самого начала разговора. Нисса бесшумно скользнула за спину Джейми и коснулась ее щеки.

Колдуньи умели управлять чужими мыслями, внедрять в чужой разум новые мысли и убеждения, а вампиры обладали даром бесследно стирать воспоминания. При этом заклинаниями они не пользовались. Им от рождения доставалось умение вводить жертву в транс и заставлять навсегда забыть о событиях нескольких часов или даже дней. Секунд семьдесят Джейми смотрела в карие глаза Ниссы, потом ее веки опустились, тело обмякло. Гален подхватил ее, не дав упасть на пол.

– Через несколько минут она придет в себя. Пожалуй, лучше будет оставить ее здесь одну, – предложила Нисса.

– Перемена уже кончилась, – добавила Келлер.

За то время, пока Нисса гипнотизировала Джейми, Келлер сумела убедить собственное тело, что ей не угрожает опасность. Только тогда она немного расслабилась и завершила процесс обратного превращения.

Ее уши стали человеческими, хвост втянулся, шерсть превратилась в кожу. Она дважды моргнула, отмечая разницу в освещении, и ее зрачки тоже изменились, а зубы потеряли сходство с клыками.

Поднявшись, она повела плечами, привыкая к человеческому телу.

Сопровождая Илиану на уроки, вся компания выглядела подавленной. Тише всех вела себя Келлер.

Она отреагировала на происшествие слишком бурно, позволив звериным органам чувств вызвать в ней панику – уже не в первый раз. Впервые в ее жизни это случилось, когда Келлер было всего три года... Но об этом лучше не вспоминать. Такое случалось и потом, даже когда она стала агентом Рассветного Круга.

Агент должен быть готов действовать в любой момент. Он всегда настороже и обязан видеть, что происходит впереди, сзади, слева и справа, он должен уметь дать отпор любому врагу. Если иногда агент слишком усердствует, это даже похвально. Бдительность никогда не помешает.

Келлер ни о чем не жалела. Если бы пришлось пройти через это еще раз, она не отступила бы.

«Уж лучше напугать симпатичную темноволосую девушку, чем подвергнуть опасности Илиану. Даже смерть этой глухонемой девушки предпочтительней, чем плен Илианы, – с

вызовом думала Келлер. – Илиана – символ будущего всего дневного мира».

Но... Может быть, она уже слишком стара для такой работы? Или не может совладать с собой?

На уроках Илиана сидела с недовольным видом, точно фея, потерявшая свой цветок. Келлер заметила, что Уинни и Нисса стали особенно бдительными – на случай, если их босс задумается. Она окинула их ироническим взглядом.

– Ждете, что я раскисну? – Она толкнула Ниссу в бок. – Не надейтесь.

Нисса и Уинни улыбнулись, понимая, что их поблагодарили. А Гален...

Келлер не хотелось думать о Галене. На уроках он сидел почти неподвижно и молча, не пытаясь заговорить с Келлер и даже не глядя на нее. Но она заметила, что Гален то и дело вытирает ладонь о джинсы.

И вдруг вспомнила, как он отдернул руку от ее плеча. Будто коснулся чего-то горячего.

Или омерзительного...

Стиснув зубы, Келлер уставилась на классную доску.

Когда же прозвенел звонок с последнего урока, она удерживала всю компанию в кабинете химии, пока школа не опустела. Безмолвно негодуя, Илиана смотрела, как школьные друзья уходят, не дождавшись ее. Учитель собрал вещи и вышел.

– Ну, теперь и мы пойдем?

– Пока нет. – Келлер стояла у окна, глядя на школьный двор.

«Да, я – тиран, – говорила она сама с собой. – Отвратительный, бесчувственный, жестокий тиран, который бросается на ни в чем не повинных девушек и не выпускает людей из школы. И мне нравится быть такой».

Илиана не стала спорить. Она неподвижно застыла рядом с Келлер, тоже глядя в окно, но упорно не замечая саму Келлер.

Наконец Келлер объявила:

– Уходим! Нисса, подведи к двери машину.

– Я сделаю это! – вызвался Гален.

И конечно, услышал в ответ:

– Ни в коем случае!

Но он настаивал:

– Я хочу быть хоть чем-то полезным. Я провел с вами весь день и сожалею, что меня ничему не научили. Но водить машину, по крайней мере, я умею. А если за мной кто-нибудь погонится, я сумею удрать.

Келлер опять хотела ответить отказом, но не смогла, понимая, что длительного спора с Галеном ей не выдержать. Она боялась заглядывать в глубины зеленых глаз.

Забавно, если она невольно вынудит принца оборотней навсегда отказаться от его дара. Но откажется ли он?

– Ладно, иди, – сказала Келлер Галену, не сводя глаз с дороги, огибающей школу.

Дождавшись, когда Гален уйдет, она велела Ниссе:

– Следуй за ним.

Вот так и вышло, что на несколько минут они разделились.

Келлер и Илиана стояли у окна, глядя на серое, холодное небо. Уинни застыла у двери кабинета, держа под наблюдением коридор. Гален находился где-то этажом ниже, а Нисса кралась за ним.

А возле школы, у обочины, стояла девушка с темно-русыми волосами – очевидно, ждала, когда за ней заедут. Она читала книгу, непохожую на учебник. Это была Джейми.

Все произошло слишком быстро, но не без тревожных сигналов, Келлер заметила их все.

Первый сигнал раздался в ее голове, когда она увидела голубовато-зеленую машину, проезжавшую по улице мимо школы. Машина катилась медленно, и Келлер прищурилась, стараясь разглядеть водителя.

Но не сумела. Машина проехала мимо.

«Надо заставить Илиану отойти от окна», – подумала Келлер. Но ничего не сказала – ведь обитатели Царства Ночи не прибегали к помощи снайперов, охотясь за своими жертвами. И все-таки осторожность не помешает. Келлер хотела приказать Илиане отойти, как вдруг что-то

отвлекло ее внимание: голубовато-зеленый автомобиль вернулся и остановился у подъездной дороги, огибающей школу, – так, словно собирался въехать на нее не с той стороны.

Келлер устремила взгляд на машину и услышала, что двигатель опять завелся.

По ее телу побежали мурашки.

Но ведь это бессмысленно! Зачем обитателям Царства Ночи парковаться здесь и привлекать к себе внимание? Наверное, просто за рулем неопытный водитель.

Илиана нахмурилась и перестала рисовать пальцем узоры на пыльном подоконнике:

– Кто это? Машина мне не знакома.

Тревога! Но ведь...

Машина взревела и тронулась с места, въехав на подъездную дорогу не с той стороны. А Джейми даже не подняла головы. Илиана все поняла одновременно с Келлер.

– Джейми! – взвизгнула она и ударила по стеклу кулачком. Разумеется, та ее не услышала.

Келлер застыла на месте, охваченная яростью.

Машина набирала скорость, направляясь прямо к Джейми.

Келлер ничего не могла поделать. Абсолютно ничего. Ей ни за что не успеть. Она не может спуститься вниз так быстро.

Картина была ужасной: огромный железный механизм несся прямо на хрупкую, ни о чем не подозревающую девушку.

– Джейми! – снова крикнула Илиана.

Джейми наконец-то вскинула голову. Но было уже слишком поздно.

Глава 10

Зазвенело стекло.

Сначала Келлер подумала, что Илиана пытается выбить окно и тем самым привлечь внимание Джейми. Но стекло в раме окна осталось целым: разбилась стеклянная мензурка в руке Илианы.

Хлынула кровь, удивительно яркая и горячая.

Илиана продолжала сжимать в окровавленной руке мензурку.

Ее личико стало сосредоточенным и решительным, губы слегка приоткрылись, девушка затаила дыхание и напряглась всем телом.

Она вызывала голубое пламя!

У Келлер будто петлей перехватило горло: «Она решилась! Я вижу Неукротимую Силу! Прямо здесь, рядом со мной! Свершилось!»

Она с трудом перевела взгляд на машину. Значит, она сейчас увидит, как эта груда металла остановится – точно так же, как поезд подземки из фильма. А может, Илиана заставит машину свернуть, отбросит ее на заросший травой газон?

Так или иначе, теперь Илиана не сможет отрицать, что она – Неукротимая Сила...

И в этот момент Келлер поняла, что машина не остановится.

Ничего не вышло.

Раздался отчаянный стон Илианы. Времени уже не оставалось. Помощи больше ждать нечего. Вдруг машина вильнула, въехав на тротуар у самых ног Джейми.

У Келлер замерло сердце.

Кто-то метнулся к Джейми, схватил ее сзади и отбросил с пути автомобиля на заросший травой газон.

Келлер поняла, кто это сделал, прежде чем успела разглядеть золотистые волосы и длинные ноги.

Машина, скрипнув тормозами, развернулась. Невозможно было разобрать, задела ли она Галена. Некоторое время машина ехала двумя колесами по тротуару, двумя – по проезжей части. Наконец она скатилась с тротуара, вывернула на улицу и с ревом унеслась прочь.

Вылетевшая во двор школы Нисса застыла, мгновенно сообразив, что произошло.

Келлер и Илиана стояли неподвижно. Вдруг Илиана вскрикнула, развернулась и выбежала из кабинета. Она пронеслась мимо Уинни, оставляя за собой дорожку красных кровавых капель.

– За ней! – крикнула Келлер.

Они обе бросились в погоню. Но это было похоже на гонки за солнечным лучом. Келлер и подумать не могла, что эта хрупкая девочка так быстро бежит.

Следуя за Илианой, они миновали лестницу и выбежали во двор.

На тротуаре у газона лежали двое. Совершенно неподвижно.

Сердце Келлер колотилось так, будто вот-вот вырвется из груди.

Несмотря на то что в жизни ей довелось пережить всякое, в эту минуту стало очень страшно и захотелось зажмуриться. Глянув на тело Галена, она попыталась понять, окровавлено оно или нет. Перед ее глазами плясали бурые пятна, разум отказывался реагировать.

Но вдруг Гален пошевелился. Неловко, скованно, точно раненый, который с трудом преодолевает боль. Он поднял голову и огляделся.

Келлер молча смотрела на него. Потом к ней вернулся дар речи:

– Тебя сбили?

– Только слегка задела... – Он согнул ноги в коленях, подтянул их к себе. – Я невредим. А что с...

И оба обернулись к Джейми.

– Богиня! – Голос Галена был пронизан ужасом. Неуклюже поднявшись, он сумел сделать лишь шаг – и рухнул на колени.

Келлер не сразу поняла, что же случилось на самом деле.

Сначала ей показалось, что произошла трагедия. Илиана обнимала Джейми, держа ее голову на коленях. Кровь была повсюду – на траве, на свитере Илианы, на белой блузке Джейми. На белом кровь казалась особенно красной. Но это та кровь Илианы, которая по-прежнему струилась из порезов на руке.

Джейми заморгала и растерянно поднесла ладонь ко лбу. Ее лицо порозовело, дыхание становилось ровным.

– Эта машина... Они спятили! Они хотели сбить меня!

– Мне очень жаль, – твердила Илиана, – прости, мне так жаль...

В этот момент девушка была так красива, что сердце Келлер на миг замерло.

Тонкая кожа Илианы в холодном дневном свете казалась почти прозрачной. Роскошные волосы трепал ветер, каждая прядь серебрилась и плескалась в воздухе, как живая. А выражение лица...

Она склонилась над Джейми так нежно, из ее глаз лились слезы, блестящие, как капли дождя на солнце.

«Илиана действительно горюет, – поняла Келлер. – Видно, Джейми дорога ей, как родная сестра. Чувства Илианы – не просто обычное сострадание к человеку, а скорее, беззаветная любовь».

Горе преобразило ее. Илиана уже не походила на легкомысленного ребенка, она уподобилась... ангелу.

И Келлер наконец поняла, почему одноклассники обращаются за помощью именно к Илиане. Все дело в этой заботе, этой любви. Илиана помогала им, потому что ее сердце открыто всем, оно не знает преград, разделяющих людей.

А еще Илиана была отважна, как львица. Увидев, что Джейми в опасности, она не колебалась ни секунды и, боясь крови, разрешила себе руку стеклом, пытаясь помочь подруге.

«Вот она, истинная смелость, – опять восхитилась Келлер. – Не безрассудство глупца, а желание помочь – вопреки страху».

В эту минуту прежняя неприязнь Келлер к Илиане растаяла без следа. А вместе с ней исчезли гнев, раздражение и презрение. И, как это ни странно, исчез и преследовавший Келлер весь день стыд из-за того, что она оборотень.

Между этими событиями Келлер не видела никакой связи. Но все-таки эта связь существовала.

Она услышала монотонный, но приятный голос Джейми:

– Со мной все хорошо, я просто испугалась. Ну хватит плакать. Кто-то отбросил меня на газон.

Илиана перевела взгляд на Галена.

Она еще плакала, но глаза уже вновь приобрели оттенок фиолетового кристалла. Гален стоял на коленях, встревоженно глядя на Джейми.

Их взгляды встретились, оба остались неподвижны.

«Если бы не ветер, развевающий волосы Илианы, это могло бы показаться картиной, написанной кем-нибудь из старых мастеров, – подумала Келлер. – Юноша с темно-золотистыми волосами и выразительным лицом – это было лицо защитника и друга. А рядом с ним девушка с сияющими глазами и тонкими чертами лица, – она смотрит на него с глубокой благодарностью».

Прелестная, удивительная картина, запечатлевшая тот момент, когда Илиана полюбила Галена.

Келлер сразу поняла это.

Она во всем разобралась раньше самой Илианы. Глаза Илианы сияли от нахлынувших слез. Выражение ее лица стало меняться. К ней, видимо, пришло... осознание. Казалось, Илиана только что – и впервые! – увидела Галена. Лицо ее менялось каждую секунду – на смену благодарности пришло чувство удивления и восторга.

Келлер вдруг заметила, что Гален и Илиана очень похожи, можно было сказать одним словом – «одинаковые». Оба идеалисты. Великодушные идеалисты, готовые бросаться на помощь каждому. Идеальная пара.

– Ты спас ей жизнь, – прошептала Илиана. – А ведь мог погибнуть сам.

– Так получилось, – отозвался Гален. – Я не успел даже подумать. А ты? У тебя кровь.

Илиана спокойно взглянула на свою руку и не испугалась. За несколько минут она, казалось, стала мудрее и печальнее.

– А у меня... ничего не вышло, – призналась она.

Келлер не успела что-либо сказать, как к Илиане подбежала Нисса.

– Сейчас, – деловито произнесла она, разматывая шарф на шее Илианы, – я перевяжу тебе руку, а потом посмотрим, надо ли зашить рану. – Она повернулась к Келлер: – Я успела запомнить номер машины.

Келлер попыталась было сосредоточиться. Но тут в голове у нее опять раздался сигнал тревоги.

– Вы вдвоем приведите машину, – велела она Ниссе и Уинни. – Здесь я справлюсь сама. – И заняла место Ниссы возле Илианы. – С тобой действительно все хорошо? – спросила Келлер у Джейми, глядя ей в лицо. – Сейчас мы отвезем вас троих в больницу.

Она думала, что заметит в темно-синих глазах под густой челкой застывший страх. Но напрасно: Нисса начисто стерла все воспоминания Джейми о предыдущей встрече с Келлер. Джейми просто чуть растерялась, а потом смущенно улыбнулась:

– Конечно. Все хорошо.

– Все равно в больницу надо съездить, – решила Келлер.

Вокруг уже собралась толпа. Из школы прибежали ученики и учителя, услышавшие шум и крики. Келлер вдруг поняла, что после неудавшегося покушения на Джейми прошло всего несколько минут.

Но за эти несколько минут изменилось все.

– Вставай! – Она помогла Джейми подняться.

Гален рвался помочь Илиане.

Келлер ощутила странное спокойствие и безразличие.

В больнице выяснилось, что Гален растянул мышцу, получил несколько царапин и синяков. Джейми сильно ушиблась при падении, у нее кружилась голова и двоилось в глазах, поэтому ее оставили в больнице. Келлер не удивилась, помня, что за один день Джейми упала дважды.

На руку Илианы пришлось наложить швы, и эту процедуру она перенесла спокойно. Но известие о случившемся встревожило ее мать. Миссис Доминик вызвали по телефону. Держа малыша на коленях, она внимательно выслушала рассказ Келлер о том, как Илиана порезала руку, стоя у окна в кабинете химии.

– Когда она увидела, что машина мчится прямо на Джейми, то с испугу сильно сдавила в руке мензурку, и стекло треснуло.

Мать Илианы недоуменно нахмурилась, но, не будучи подозрительной по натуре, сразу поверила рассказу Келлер.

Родителей Джейми тоже вызвали в больницу. Гален и Джейми рассказали полицейским о том, что с ними случилось. Когда женщина-полицейский спросила, не запомнил ли кто-нибудь номер той машины, Нисса переглянулась с Келлер.

Келлер кивнула, зная, что Нисса уже созвонилась со штаб-квартирой Рассветного Круга, поэтому утаивать сведения от полиции ни к чему. В конце концов, те, кто чуть не сбил Джейми, могли и не иметь отношения к Царству Ночи.

Но в это Келлер не верилось. Отныне агентам Рассветного Круга предстояло сопровождать Джейми и ее родных повсюду, готовясь к новому нападению обитателей Царства Ночи. Это обычная мера предосторожности.

Мистер и миссис Эштон-Хьюз, родители Джейми, помогли ей устроиться в палате на втором этаже, а потом спустились в приемный покой – поговорить с Галеном.

– Ты спас нашу дочь, – растроганно произнесла мать Джейми. – Не знаю, как благодарить тебя.

Гален покачал головой:

– На моем месте так поступил бы каждый.

Миссис Эштон-Хьюз улыбнулась в ответ, а потом посмотрела на Илиану:

– Джейми надеется, что твоя рука скоро заживет. Она хотела узнать, придешь ли ты к нам на день рождения в субботу.

Илиана на миг растерялась, будто совсем забыла про вечеринку, но тут же просияла:

– Да, передайте Джейми, что я приду. А она к тому времени вернется домой?

– Думаю, да. Врач говорит, что ее можно будет забрать домой уже завтра, но еще несколько дней придется полежать. А сама Джейми заявила, что ни в коем случае не пропустит такой праздник.

Илиана ласково улыбнулась.

Когда они вернулись домой, уже наступил вечер. Все устали, особенно малыш, а Илиана даже заснула в машине.

Мистер Доминик торопливо шел им навстречу. Это был мужчина среднего роста, темноволосый, в очках. Он выглядел встревоженным и вопросительно вглядывался в лицо жены. Миссис Доминик коротко объяснила ему, что случилось.

Илиану в дом отнес Гален.

Она даже не проснулась. И неудивительно: врач дал ей обезболивающее, к тому же предыдущую ночь она почти не спала. Она лежала на руках Галена как доверчивый ребенок, прижавшись головой к его плечу.

"Они прекрасно подходят друг другу, – опять подумала Келлер. – Как две половинки целого».

Уинни и Нисса заторопились наверх – приготовить постель Илианы. Гален бережно положил ее на кровать и, выпрямившись, засмотрелся на нее. Прядь серебристых волос легла на щеку девушки, и он осторожно отвел ее в сторону. Этот жест сказал Келлер больше, чем любые слова.

«Гален все понимает, – думала она, – он видел, как Илиана смотрела на него. Как восхитилась, вдруг обнаружив, что он смел, заботлив и внимателен. Гален понял, что она порезала руку, пытаясь спасти Джейми, что люди любят Илиану, потому что она любит их. Илиана просто не способна быть мелочной и мстительной, она никогда и никому не желала зла. Все это Гален разглядел в ней».

Вошла миссис Доминик, чтобы раздеть Илиану. Гален удалился. Келлер жестом велела Ниссе и Уинни остаться в спальне, а сама последовала за Галеном. Пытаясь быть спокойной, она произнесла:

– Мы можем поговорить?

В доме царила такая суеда, что их исчезновения никто не заметил. Они опять оказались в

библиотеке. Келлер закрыла дверь и повернулась лицом к Галену.

Включать свет она не стала – за окном было еще светло. Впрочем, свет ей был не нужен. Оборотни отлично видят в темноте. К тому же Келлер не хотелось, чтобы Гален видел ее лицо.

Он встал у окна, последние лучи заходящего солнца позолотили его волосы. Келлер заметила его тревогу и неуверенность.

– Келлер... – начал он.

Она подняла руку, останавливая его.

– Подожди, Гален, сначала я хочу сказать: ты ничего не должен мне объяснять. – Келлер с трудом перевела дыхание. – Послушай, то, что случилось сегодня утром, было ошибкой. По-моему, теперь мы оба это поняли.

– Келлер...

– Мне жаль, что я была так резка с тобой. Но дело не в этом, а в том, что все наконец разрешилось.

– Вот как? – Он вдруг приуныл.

– Да, – подтвердила Келлер. – И тебе незачем делать вид, будто ты этого не понял. Илиана тебе нравится. И она к тебе равнодушна. Ты собираешься это отрицать?

Гален повернулся к окну. Он помрачнел еще больше, казался подавленным.

– Да, она мне небезразлична, – с расстановкой произнес он, – и отрицать это я не стану. Но...

– Никаких «но»! Это отлично, Гален. Так и должно быть, ради этого мы и приехали сюда, верно?

Он с несчастным видом переступал с ноги на ногу.

– Пожалуй, да. Но...

– И благодаря этому мир будет спасен, – заключила Келлер.

Последовала длинная пауза. Голова Галена поникла.

– У нас появился шанс, – продолжала Келлер. – Теперь мы сможем убедить Илиану явиться на церемонию Солнцестояния – надо только заставить ее забыть о дурацкой вечеринке. Я не предлагаю играть на чувствах девушки. Надеюсь, что это не понадобится. Она теперь согласится обручиться с тобой.

Гален не ответил.

– Вот и все, что я хотела сказать. И еще: если ты чувствуешь себя виноватым из-за... минутной глупости, ошибки, значит, больше я никогда не заговорю с тобой.

Он вскинул голову:

– Ты считаешь это ошибкой?

– Да. Разумеется.

Он резко повернулся и взял ее за плечи. Его пальцы сжались, он неотрывно смотрел в глаза Келлер, словно хотел заглянуть ей в душу.

– Ты и вправду так думаешь?

– Гален, перестань беспокоиться обо мне. – Она дернула плечами, стараясь сбросить его руки. – У меня все хорошо. И получилось так, как было задумано. Больше об этом незачем говорить.

Он лишь вздохнул и снова отвернулся к окну. Келлер так и не поняла, был ли это горестный вздох или вздох облегчения.

– Постарайся уговорить ее прийти на церемонию. Это будет нетрудно, – добавила она.

Последовала еще одна пауза. Келлер пыталась понять, что чувствует в эту минуту Гален, но не смогла.

– Так ты сделаешь это? – наконец спросила она.

– Да. Постараюсь.

Больше он ничего не сказал. Келлер направилась к двери, но, сделав несколько шагов, обернулась.

– Спасибо, – тихо произнесла она.

На самом деле это слово значило «прощай», и Гален все понял.

Она уже думала, что он отмолчится, но Гален вдруг прошептал:

– Спасибо тебе, Келлер.

Келлер не поняла, за что он ее благодарит, и не хотела задумываться об этом. Она бесшумно выскользнула из комнаты.

Глава 11

– Что с ней? – спросила Келлер, выходя из ванной и вытирая волосы.

– Заболела, – объяснила Уинни. – Насморк, небольшая температура. Кажется, простудилась. Мама не пустила ее в школу.

«Значит, нам опять повезло, – заключила Келлер. – Охранять Илиану дома будет проще».

Уинни и Нисса провели ночь в комнате Илианы, а Келлер, которую уложили на диване в гостиной, спала урывками, то и дело вскакивая и тихо обходя дом. Галена она попросила остаться в комнате для гостей, и он согласился.

– Нам предстоит спокойный день, – сообщила Келлер Уинни. – Все отлично, лишь бы к субботе она поправилась.

Уинни скорчила гримаску.

– В чем дело?

– Лучше поговори с ней сама.

– О чем?

– Сходи к ней и узнай. Она хочет видеть тебя.

Келлер направилась в комнату Илианы, бросив через плечо:

– Не забудь проверить защиту.

– Я помню, босс.

Илиана, хрупкая и, как всегда, красивая, сидела в постели, одетая в ночную рубашку с оборочками, завязанную у ворота лентой, пропущенной через кружево. Ее щеки покраснели от жара.

– Как ты себя чувствуешь? – мягко спросила Келлер, продолжая вытирать мокрые волосы полотенцем, – она терпеть не могла, когда вода попадала в уши.

– Нормально. – Илиана пожала плечами с таким видом, точно хотела сказать «отвратительно». – Я хотела повидаться с тобой и попрощаться.

Келлер остановилась посреди комнаты и вопросительно посмотрела на Илиану:

– Прощаться?

– Ну да, пока ты еще здесь.

– Ты надеешься, что я пойду в школу вместо тебя?

– Нет. Но скоро тебя здесь не будет.

Келлер не могла понять, что происходит.

– Илиана, о чем ты говоришь?

– О том, что вы все скоро уедете. Потому, что я не та Неукротимая Сила, о которой вы твердите.

Келлер присела на постель Илианы и, пытаясь оставаться спокойной, переспросила:

– Что?

Глаза Илианы снова затуманились и приобрели оттенок лепестков ириса. Она смотрела куда-то вдаль, раздраженная не меньше Келлер.

– По-моему, тут все ясно. Я не могу быть Неукротимой Силой. Во мне нет голубого пламени, или как там оно называется!

– Илиана, хватит притворяться тупой блондинкой, иначе ты об этом пожалеешь.

Илиана уставилась на нее, теребя покрывало.

– Вы ошиблись. У меня нет никаких способностей, я не та, кого вы ищете. Почему бы вам не заняться поисками настоящей Неукротимой Силы, пока ее не разыскали враги?

– Илиана, то, что ты не смогла остановить машину, еще не значит, что ты ни на что не способна. Просто надо научиться пользоваться своей силой.

– Может быть. Но ты же сама признала, что ни в чем не уверена.

– Абсолютно уверенным нельзя быть ни в чем, пока ты не продемонстрируешь свою силу.

– А я этого не хочу. Наверное, ты думаешь, что я не старалась. Но я старалась изо всех

сил, Келлер! – Взгляд Илианы стал отрешенным, к ней вернулись мучительные воспоминания. – Я просто стояла и смотрела и вдруг подумала: я смогу! Мне казалось, я чувствую в себе силу и знаю, как ею пользоваться. Но когда я попробовала, выяснилось, что во мне ничего нет. Я старалась, мне так хотелось, чтобы все вышло как надо... – Глаза Илианы наполнились слезами, и сердце Келлер дрогнуло. Илиана грустно покачала головой: – Никакой силы во мне нет. Теперь я знаю это. Я уверена.

– Она должна быть, – возразила Келлер. – Рассветный Круг ищет ее с тех пор, как узнал о пророчестве: *«Один – из очага, где теплится огонь»*. Мы разыскали всех остальных Харманов, но напрасно. Неукротимой Силой должна быть ты.

– А может, человек, которого вы еще не нашли? Какая-нибудь пропавшая колдунья. Но только не я.

Она была искренне убеждена в своей правоте – это Келлер поняла. Теперь у Илианы нашелся новый довод, чтобы все отрицать.

– Вот я и решила, что ты скоро уедешь, – продолжала Илиана. – Я буду скучать по тебе. – Она смахнула слезы. – Наверное, ты мне не веришь...

– Почему же? Верю, – устало откликнулась Келлер, глядя на изящный, белый с золотом комод в углу комнаты.

– Я успела привязаться к вам. Я понимаю, что вы заняты важным делом...

– Но если тебя не раздражает наша работа, почему бы нам не побыть здесь подольше? – с горечью спросила Келлер. – Пока не убедимся, что ты не Неукротимая Сила?

Илиана нахмурилась:

– А по-моему, вы только зря потеряете время.

– Может быть. Но решения принимаю не я. Ведь я всего лишь рядовой исполнитель.

– И ты считаешь меня тупой блондинкой.

– Послушай, Илиана, я и вправду должна быть здесь, пока не получу приказ, понятно? – Келлер не сводила с нее глаз. – Так что тебе придется потерпеть наше присутствие еще немного.

Она поднялась, чувствуя себя так, словно на ее плечи опять взвалили тяжкий груз. Вернулись к тому, с чего начали. А может, не совсем?..

– А как же Гален? – спросила Келлер, уже шагнув к двери. – Ты хочешь, чтобы и он уехал?

Илиана растерялась. Румянец на ее щеках стал гуще.

– Нет... То есть я...

– Если ты не Неукротимая Сила, значит, и не Дитя-колдунья, – безжалостно продолжала Келлер. – А тебе известно, что Гален должен жениться на колдунье?

Дыхание Илианы участилось. Она не отвечала, повернув голову к окну. Прикусила губу.

«Она действительно влюблена в него, – поняла Келлер. – И обо всем знает».

– Постарайся не забывать об этом, – закончила разговор Келлер и вышла.

– Узнала что-нибудь о той машине?

Нисса покачала головой.

– Пока нет. Нам позвонят, когда что-нибудь прояснится. А сегодня курьер принес вот это.

Она протянула Келлер небольшую и очень прочную коробку.

– Свитки?

– Наверное. На коробку наложено заклятье, без Уинни нам ее не открыть.

Удобный случай им представился после завтрака. Миссис Доминик отправилась за покупками и взяла с собой малыша. За них Келлер не беспокоилась. Отныне агенты Рассветного Круга постоянно держали под наблюдением не только семью Джейми, но и всех родных Илианы, стоило им покинуть дом.

Все уселись за кухонным столом, – все, кроме Илианы, которая отказалась присоединиться к ним и расположилась в гостиной перед телевизором, то и дело вытирая салфетками нос.

– Подожди, не открывай коробку, – попросила Келлер Уинни. – Защита вокруг дома на

месте?

– Разумеется. Крепкая и надежная. Вряд ли кто-то пытался ее разрушить.

– Почему это? – вмешался Гален.

Келлер метнула на него быстрый взгляд. Она и сама задавалась этим вопросом.

– Возможно, это имеет какое-то отношение к случившемуся вчера. Вот об этом я и хочу поговорить. Выслушать мнение каждого. Кто вел машину – человек или обитатель Царства Ночи? Зачем они пытались сбить Джейми? Что нам теперь делать?

– Начнем с тебя, – предложила Уинни. – Ты видела почти все.

– И не только я, – возразила Келлер. – Рядом со мной стоял еще кое-кто. – Она оглянулась на дверь гостиной. Илиана сделала вид, будто не слышит ее. – Начнем с самого простого объяснения, – продолжала она. – Предположим, машина принадлежит Царству Ночи. Один раз она проехала мимо школы, потом вернулась. Вполне возможно, кто-то заметил в окне Илиану. Может быть, они хотели убедиться, что она и вправду Неукротимая Сила. Если бы она сумела остановить машину, это стало бы неопровержимым доказательством.

– Но, судя по всему, – подхватила Нисса, – они уверены, что она и есть Неукротимая Сила. В конце концов, это же очевидно! – Она пытливо вглядывалась в лицо Келлер, но говорила достаточно громко, чтобы до Илианы долетало каждое слово.

Келлер украдкой улыбнулась.

– Верно. А что скажешь ты, Уинни?

– Я думаю, – Уинни выпрямилась, – в машине сидели обитатели Царства Ночи, но покушаться на жизнь Джейми они не собирались. Ее хотели похитить, потому что каким-то образом узнали, что она встречалась с нами, и решили, что у нее можно что-нибудь выведать.

– Неплохая идея, – отозвалась Келлер. – Но ты стояла у двери. Ты не видела, как машина неслась прямо на Джейми. Если бы ее хотели похитить, то подъехали бы иначе.

– Согласен, – кивнул Гален. – Скорость была слишком высокой, машина мчалась прямо на нее. Значит, они замыслили убийство.

Уинни подперла подбородок ладонями.

– Ну хорошо, хорошо. Я же просто предположила.

– Зато ты навела меня на любопытную мысль, – задумчиво начала Нисса. – А что, если в машине и в самом деле находились обитатели Царства Ночи и знали, что Илиана смотрит в окно, но не пытались проверить ее силу? Что, если они хотели запугать ее? Показать, на что они способны, прикончив подругу у нее на глазах? Если они узнали, что Илиана и Джейми близкие подруги...

– Каким образом? – перебила Келлер.

– Способов множество, – с жаром продолжала Нисса. – Если они не успели побывать в школе и поговорить с одноклассниками Илианы, значит, они глупее, чем я думала. Пойдем дальше. Если им неизвестно, что Джейми вчера была с нами в кабинете музыки, стало быть, шпионы из них никудышные.

– А может, все гораздо проще? – предположил Гален. – Закон гласит, что любой человек, узнавший о существовании Царства Ночи, должен умереть. Возможно, в машине и вправду сидели обитатели Царства Ночи, которые не знали, что Илиана смотрит в окно, или им было все равно. Они решили, что Джейми узнала тайну, и задумали казнь в старых традициях.

– А может, Царство Ночи тут вовсе ни при чем? – вдруг выкрикнула Илиана, – Об этом вы подумали? Может, машина принадлежит какому-нибудь маньяку-убийце, а все остальное – простое совпадение! Ну, что вы на это скажете? – Она подбоченилась, сверля их гневным взглядом.

Впечатление портили только ночная рубашка с оборочками, фланелевый халат поверх нее и тапочки-медвежата.

«Она перестала притворяться, что не слушает», – отметила Келлер, решив быть терпеливой, чтобы извлечь из этого разговора максимум пользы.

Но в присутствии Илианы ей это редко удавалось.

– Мы думали и об этом. Сейчас Рассветный Круг выясняет, на кого записана машина – на человека или обитателя Царства Ночи. Но не кажется ли тебе, что совпадений слишком много? Часто ли в этом городе люди совершают преднамеренные убийства? Какова вероятность, что

вчера ты столкнулась именно с таким случаем?

Келлер почувствовала, как Гален толкнул ее под столом ногой, и заставила себя замолчать.

– Почему бы тебе не поговорить с нами? – мягко предложил Гален Илиане. – Даже если ты не Неукротимая Сила, то все равно замешана в этом деле. Ты знаешь, что происходит, ты рассудительна. А нам пригодится любая помощь.

Келлер заметила, как удивленно Уинни уставилась на Галена, когда он назвал Илиану рассудительной. Но колдунья тактично промолчала.

Похоже, Илиана устыдилась собственной вспышки. Поколебавшись, она прихватила салфетки и нерешительно подошла к столу.

– Когда я больна, у меня путаются мысли, – пояснила Илиана.

Келлер задумалась. Ей не хотелось обрывать линию разговора, уже намеченную Галеном.

– Итак, к чему же мы пришли? – спросила она и ответила сама себе: – Ни к чему. Верным может оказаться любое предположение, или, что вполне вероятно, все они ошибочны. Значит, придется ждать вестей от Рассветного Круга.

Келлер мрачно оглядела сидящих за столом. Ее настроение менялось ежеминутно, и она никак не могла совладать с собой, со своими чувствами. А надо было сосредоточиться и обсудить дальнейшие действия.

– Если ту машину прислало Царство Ночи, значит, они замышляют нечто такое, чего мы пока не знаем, как не знаем и цели, которую они преследуют. Они могут напасть на нас в любой момент, в любом месте и застанут нас врасплох. Поэтому я советую всем быть начеку. О каждом подозрительном, пусть даже самом незначительном, событии вы должны докладывать мне.

– А меня беспокоит то, что до сих пор они даже не попытались прорваться в дом, – заметил Гален. – Да, им известно, насколько прочна защита, но они должны были хотя бы попробовать.

Келлер кивнула. У нее внутри появился вдруг тревожный холодок.

– Наверное, они приготовили для нас ловушку где-то в другом месте и настолько уверены, что мы попадемся в нее, что могут не спешить.

– А может, они знают, что я не та, за кого вы меня принимаете, – вмешалась Илиана. – И сейчас отправились за настоящей Неукротимой Силой. А вы теряете здесь время...

Келлер стиснула зубы, пытаясь скрыть беспокойство, потом произнесла многозначительно:

– Или же мы просто не представляем, на что способны драконы.

Ее взгляд встретился со взглядом Илианы.

– Ребята, ребята! – вмешалась Уинни, которой, видимо, передалась тревога Келлер. – Похоже, пора вскрыть посылку. – Она указала на коробку, присланную Рассветным Кругом.

Илиана тоже посмотрела на нее с нескрываемым любопытством. И Келлер поняла – почему, коробка выглядела заманчиво, будто рождественский подарок.

– Открывай, – разрешила она Уинни.

Для того чтобы открыть посылку, понадобилось время. Уинни шептала заклинания, перебирая мешочки с целебными травами и колдовские талисманы. Окружающие пристально наблюдали за ней, а Илиана шмыгала носом.

Наконец Уинни очень осторожно подняла крышку коробки.

Все придвинулись ближе.

Внутри лежали десятки листов пергамента. Не целые свитки, а их обрывки, каждый в отдельной прозрачной папке. Келлер узнала письма – это был древний язык оборотней. В детстве она учила его, потому что в Рассветном Круге стремились ознакомить ее с наследием предков. Но с тех пор прошло уже немало времени.

Илиана опять шмыгнула носом и без восторга произнесла:

– Классные картинки!..

Рисунки и вправду были красивыми. Почти каждый лист пергамента украшали три или четыре крохотные иллюстрации, на некоторых листах были только иллюстрации, без подписей. Буквы начертаны красными, лиловыми и темно-синими чернилами, кое-где поблескивала

позолота.

Келлер разложила на столе несколько папок.

– Итак, приступим... Надо понять, как бороться против драконов, или, по крайней мере, выяснить, каким образом они нападают. Наша беда в том, что мы не представляем даже, на что способен дракон, – мы видели только, что против меня он направил черную энергию.

– Видишь ли, прочесть все это я не смогу, – чрезмерно вежливо напомнила Илиана.

– Тогда смотри на рисунки, – посоветовала Келлер. – Постарайся найти среди них те, на которых дракон на кого-нибудь нападает, а еще лучше, – те, на которых дракона убивают.

– Но как мне узнать, где здесь дракон?

Вопрос оказался уместным. Келлер перевела взгляд на Галена.

– Я тоже этого не знаю. Мне не известно, умеет ли кто-нибудь отличать драконов от других обитателей Царства Ночи.

– У дракона из торгового центра, Аждехи, были матовые черные глаза, – сообщила Келлер. – Достаточно заглянуть в них, чтобы его узнать. Но вряд ли мы разглядим глаза на таких мелких рисунках. Значит, будем просто искать изображения, окруженные черной энергией.

Илиана издала невнятный звук, означавший ее отрицательное отношение к их затее, но послушно взяла стопку листов и принялась перебирать их.

– Отлично, – кивнула Келлер. – А тем временем мы...

Договорить она не успела: телефон на стене кухни пронзительно зазвонил. Сидевшие за столом, вздрогнув, разом уставились на него. Илиана вскочила, но второго звонка не последовало. После длительной паузы раздался еще один короткий сигнал.

– Рассветный Круг, – поняла Келлер. – Нисса, возьми трубку.

Пока Нисса бежала к телефону, Келлер, после первого звонка охваченная непонятной тревогой, пыталась успокоиться. Вряд ли это была информация о машине.

Оборотни всегда обладали даром предчувствия, который уже не раз спасал Келлер жизнь, заранее предупреждая об опасности. Но какая именно опасность грозит им сейчас?

– Говорит Нисса Джонсон. Пароль: «Спасение ангела», – произнесла Нисса. И Келлер увидела, как Илиана изумленно подняла брови. – Да, я слушаю. Что? – Она вдруг переменилась в лице. – Какая разница, сижу я или нет? – Пауза. – Слушай, Полли, просто объясни мне, что... – Выражение ее лица опять изменилось, Нисса ахнула и прикрыла рот ладонью. – О богиня, нет!

У Келлер колотилось сердце, напряжение нарастало. Она вскочила, подбежала к Ниссе, замирая в ледяном ужасе от того, что может услышать сейчас.

Взгляд карих глаз Ниссы стал отчужденным, пустым. Она стиснула в руке трубку телефона.

– Как?! – Она зажмурилась. – Не может быть! – Наконец Нисса тихо выговорила: – Да поможет нам богиня...

Глава 12

Все окружили Ниссу, не в силах из обрывков слов догадаться о том, что же случилось. В голове Келлер, не утихая, звенел сигнал тревоги.

– Этого я не вынесу... – простонала Илиана. – Что происходит?

Нисса сдавленным голосом сказала:

– Да, так мы и сделаем. Да... – и медленно повесила трубку.

А потом очень медленно повернулась к присутствующим.

Но не подняла головы. Она уставилась в пол, будто страшась встретиться взглядом с теми, кто стоял рядом.

– Ну, что там?! – воскликнула Келлер.

Нисса коротко взглянула на Уинни и снова отвела глаза.

– Мне очень жаль, – наконец выговорила она. – Уинни, не знаю, как сказать об этом... – Она сглотнула, выпрямилась и печально произнесла: – Старшая ведьма скончалась...

Уинни, широко раскрыв глаза, прижала ладони к груди.

– Бабушка Харман?

– Да.

– Но как?!

Нисса объяснила, тщательно выбирая слова:

– Это случилось вчера, в Лас-Вегасе, когда она вышла из своего магазина. Прямо на улице в разгар дня на нее напали... три оборотня.

Келлер застыла, слушая грохот собственного сердца.

Уинни выдохнула:

– Нет! Этого не может быть!

– Два волка и тигр. Настоящий тигр, Келлер, а не какой-нибудь дикий кот. Все это видели несколько свидетелей-людей. Вскоре кто-то пустил слух, что звери сбежали из какого-то частного зоопарка.

«Держись, держись, – твердила себе Келлер. – Нам некогда горевать, надо разобраться, что все это значит».

Перед ее мысленным взором возникло мудрое, доброе лицо бабушки Харман с пронизательными серыми глазами, в которых светился ум. Лицо, испещренное тысячами морщин, за каждой из которых – целая история.

Как же Рассветный Круг будет существовать без нее? Без самой старой колдуньи в мире, без Хранительницы Очага?

Уинни закрыла лицо ладонями и расплакалась.

Остальные стояли молча. Келлер не знала, что сказать. Она не умела утешать, но никто не решался приблизиться к Уинни. Ниссе тоже не приходили в голову нужные слова, ее лицо было печальным и отчужденным. Илиана явно растерялась и была на грани истерики. Гален смотрел в никуда, его поза была олицетворением отчаяния.

Келлер неловко обняла Уинни за плечи:

– Пойдем присядем. Хочешь чаю? Знаешь, она огорчилась бы, увидев тебя плачущей.

Уинни прислонила голову к плечу Келлер, но не переставала всхлипывать.

– Но почему? Почему они убили ее? Это несправедливо!

Нисса нерешительно переминалась с ноги на ногу:

– Полли тоже говорила об этом. Она посоветовала нам включить Си-Эн-Эн.

Келлер с трудом разжала губы.

– Где пульт? – резко произнесла она, тщетно пытаясь смягчить голос.

Илиана схватила пульт и включила телевизор.

На экране появилась женщина-диктор, но Келлер не сразу поняла, о чем та говорит. Она не видела ничего, кроме слов: *«Специальный репортаж – нападение диких зверей»*.

Замелькали нечеткие кадры, явно снятые оператором-любителем. Ему удалось запечатлеть невероятную сцену: ничем не примечательная городская улица, небоскребы на заднем плане, а на переднем – самые обычные люди вперемежку... со зверями. С хищниками размером почти с пантеру, гибкими и мускулистыми. Они бросались на людей... четыре хищника!.. Нет, пять!..

Пумы.

Они убивали людей.

Одна из жертв, женщина, визжала, отбиваясь от зверя, в пасти которого исчезла ее рука до локтя. Мужчина оттащивал от мальчика другую пуму.

Что-то светлое заслонило объектив камеры. Изображение дрогнуло. Раздался жуткий вопль, промелькнула открытая пасть с большими клыками. Изображение исчезло, по экрану побежали частые белые полосы.

– Эта трагедия разыгралась сегодня в Лос-Анджелесе. А теперь – интервью с Роном Хеннесси, живущим возле торговой палаты Лос-Анджелеса...

Келлер сжимала кулаки в бессильной ярости, отказываясь верить своим глазам.

– И это происходит повсюду, – тихо объяснила Нисса у нее за спиной. – Так сказала Полли. Нападения на людей произошли во всех крупных городах. Белый носорог насмерть затоптал двух человек в Майами. В Чикаго стая волков напала на вооруженного офицера полиции.

– Оборотни... – прошептала Келлер.

– Да. Они открыто убивают людей. Возможно, даже меняют облик у них на глазах. Полли сказала, будто несколько очевидцев уверяли, что видели, как человек превращается в волка. – Нисса перевела дыхание и заговорила медленнее: – Келлер, приближается миллениум, наступает царство хаоса. Это ясно как день. Невозможно объяснить происходящее лишь «бегством зверей из частного зоопарка». Пришло время людям узнать о существовании Царства Ночи.

Илиана, до сих пор с сомнением относившаяся ко всему, что происходило с ней в последнее время, выглядела ошеломленной. Не обращая ни к кому в отдельности, с гневом в голосе она спросила:

– Но зачем оборотни нападают на людей? Почему они убили бабушку Харман?

Келлер покачала головой. Ей хотелось немедленно бежать куда-то, действовать. Посмотрев на Галена, она поняла, что он испытывает те же чувства.

За ее спиной раздался слабый всхлип.

– В том-то и вопрос – почему, – с трудом выговорила Уинни. Личико эльфа и пышные кудряшки обычно очень молодили ее. Но теперь кожа на ее лице туго обтянула тонкие косточки, словно состарив Уинни. Она смотрела на Галена и Келлера горящими ненавистью глазами. – И дело не только в том, почему они это сделали, но и в том, почему им это позволили. Куда смотрит Первый Дом? Почему не следит за своими подданными? Может, он даже одобряет их поступки?

В последних словах Уинни прозвучала нескрываемая злоба – такой Келлер прежде никогда ее не видела.

Гален с укоризной покачал головой:

– Уинни, не думаю, что...

– Ты не думаешь? Или не знаешь? А твои родители. Ты хочешь сказать, что и они ничего не знают?

– Уинни...

– Они убили старейшую из колдуний. Самую мудрую из нас. Знаешь, кое-кто счел бы это объявлением войны!

Келлер вздрогнула и разозлилась на себя за беспомощность. Здесь она главная, ей давно пора осадить Уинни.

Но, подобно Галену, Келлер была оборотнем. Наряду со способностью менять облик и остротой восприятия они унаследовали то, что было присуще только их племени, – вину оборотней. Тяжкую вину, которая легла на них еще в древние времена и о которой Келлер помнила постоянно. Никому из оборотней не удавалось забыть о ней, и ее мог понять только оборотень, и никто иной.

Именно чувство вины удерживало Галена от возражений, когда Уинни упрекала его, и не позволяло Келлер вмешаться.

Уинни подскочила к Галену. Ее глаза сверкали, тело подрагивало от накопившейся энергии – она напоминала маленькую, но ослепительно яркую оранжевую комету.

– Кстати, кто же все-таки разбудил дракона? – допытывалась она. – Откуда нам знать, что это сделали не сами оборотни? Может, на этот раз они решили расправиться со всеми колдуньями?..

– Прекрати!

Это был голос Илианы.

Она шагнула навстречу Уинни – маленькая, хрупкая, но решительная девушка, готовая сразиться с колдовским огнем. Ее нос покраснел и распух, на ногах были смешные тапочки-медвежата, но почему-то Келлер она показалась смелой и отчаянной.

– Прекратите обвинять друг друга, – потребовала она. – Я ничего не понимаю, но знаю, что вы ничего не добьетесь, если перессоритесь между собой. А я уверена, что ссориться вы не хотите. – И она вдруг обняла Уинни. – Понимаю, как тяжело тебе сейчас, – это страшная весть. Точно так я чувствовала себя, узнав о смерти бабушки Мэри, матери моей мамы, и считала, что судьба жестоко обошлась с ней.

Уинфрит, умолкнув, застыла в объятиях Илианы, а потом медленно подняла руки и

обняла ее.

– Она так нужна нам... – прошептала Уинни.

– Понимаю... И ты готова растерзать ее убийцу. Но Гален ни в чем не виноват. Гален никого и никогда не сможет обидеть, не то что убить.

Эти слова Илиана произнесла с непоколебимой убежденностью, при этом даже не посмотрев на Галена. Она просто напомнила об известном факте. Теперь, когда Илиана перестала держаться настороженно, на ее лице появилось нежное, почти влюбленное выражение.

«Да, это любовь, – подумала Келлер. – Вот и хорошо».

Уинни заговорила уже спокойнее:

– Я понимаю, что Гален ни в чем не виноват. Но оборотни...

– Пожалуй, нам надо поговорить об этом, – решил Гален. Отрешенное выражение исчезло с его лица, глаза так потемнели, что Келлер не могла понять, какого они теперь цвета. – Да, мы должны поговорить об оборотнях, – повторил он и кивнул на кухонный стол, усеянный листами пергамента, – об их истории и о драконах. – Гален посмотрел на Илиану: – Если церемония обручения все-таки состоится, ты должна узнать об этой истории заранее.

Илиана растерялась.

– Он прав, – подхватила Нисса. – С этого мы и начали. Все взаимосвязано.

Келлер напряглась. Гален предложил обсудить тему, затрагивать которую ей совсем не хотелось.

Но еще меньше хотелось демонстрировать свою слабость. Сделав над собой усилие, она сумела спокойно сказать:

– Ладно. Рассказывай все по порядку.

– Эта история началась еще в те времена, когда люди жили в пещерах, – заговорил Гален, как только все снова расселись за кухонным столом. Его голос звучал печально и сдержанно. – В то время на планете властвовали оборотни, а они были тиранами. Кое-где их считали просто покровителями племен, требовавшими человеческих жертв, а в других местах... – Он перебрал листы пергамента и выбрал из них один. – Вот на рисунке загон, в каких содержали людей. Оборотни относились к ним так же, как сами люди относятся к домашнему скоту. Людей, можно сказать, разводили ради их сердец и печени. И чем больше человеческой плоти поедали оборотни, тем могущественнее они становились.

Уставившись на лист пергамента, Илиана комкала в руке салфетку. Уинни слушала молча, ее осунувшееся лицо было строгим.

– Оборотни стали сильнее всех, – продолжал Гален, – для них люди были все равно что мошки. Правда, с оборотнями враждовали колдуньи, но только драконы умели справляться с ними.

Илиана вскинула голову:

– А вампиры?

– В то время их еще не существовало, – объяснил Гален. – Первой из них стала Майя, сестра Хранительницы Очага Элвайзы. Она превратилась в вампира, стремясь к бессмертию. Но драконы рождались бессмертными, они безраздельно правили планетой и питали к другим существам не больше жалости, чем, скажем, тиранозавры.

– Но ведь не все оборотни были такими, правда? – спросила Илиана. – Кроме драконов существовали и другие виды?

– Все они были злобными, – честно призналась Келлер. – Особенно мои предки, крупные представители семейства кошачьих. Но и медведи, и волки мало в чем уступали им.

– И все-таки ты права: драконы были самыми опасными. – Гален смотрел прямо в глаза Илианы. – Именно от них ведет род моя семья. Мое родовое имя, Драке, означает «дракон». Правда, моим предком был самый слабый из драконов, тот, кого колдуньи не стали погружать в сон, потому что он... вернее, она была еще очень молода. – Он повернулся к Уинни: – Может, дальше продолжишь ты? Колдуньям лучше известна история их племени.

По-прежнему суровая и хмурая, Уинни взяла один из листов пергамента.

– Здесь изображены колдуньи, собравшиеся вместе по зову Гекаты, их царицы, которая была матерью Элвайзы, – начала Уинни. – Она сумела объединить колдуний и призвала их к

борьбе с оборотнями. Разыгралась большая битва. Крови было пролито немало.

Уинни нашла еще один обрывок свитка и положила его перед Илианой. Та ахнула: кусок пергамента почти целиком был красного цвета.

– Это огонь! – воскликнула Илиана. – Кажется, что горит весь мир!

Гален бесстрастно откликнулся:

– Вот что сделали драконы. Геологам известно, что в то время на всей планете происходили извержения вулканов. Это тоже дело рук драконов. Не знаю, как они этого добились, – их тайна утеряна. Но они заявили так: если планета не будет принадлежать им, то не достанется никому.

– Они пытались уничтожить всю планету, – подхватила Келлер. – И остальные оборотни помогали им.

– Еще немного – и их замысел осуществился бы, – продолжала Уинни. – Но колдуньи сумели победить драконов и похоронили их заживо. Точнее, сначала драконов повергли в сон, а потом сбросили в самые глубокие пропасти земли. – Она прикусила губу и виновато поглядела на Галена: – Наверное, они обошлись с побежденными слишком жестоко.

– А что еще они могли сделать? – пожал плечами Гален. – Однако они пощадили принцессу драконов – в то время ей было всего три или четыре года. Колдуньи воспитали ее сами. Но планета еще долго была пустынной, опаленной огнем. А оборотни с тех пор стали... низшими в Царстве Ночи.

– Верно, – вмешалась Нисса, не выказывая ни одобрения, ни недовольства – просто поддерживая разговор. – Большинство обитателей Царства Ночи считают оборотней существами второго сорта, стараются принизить их. Думаю, в глубине души все по-прежнему боятся оборотней.

– Оборотни и колдуньи никогда не были союзниками, – отметила Келлер, глядя на Илиану в упор. – Вот почему церемония обручения так важна. Если оборотни не перейдут на сторону колдуний, они примкнут к вампирам... – Она осеклась и посмотрела на Галена.

Он кивнул:

– И я думал о том же.

– Что же касается нападения диких зверей, – вернувшись к самому больному, медленно заговорила Келлер, – похоже, оборотни уже приняли решение. И теперь, накануне миллениума, они помогают приблизить хаос и стремятся объявить всему миру, что переходят на сторону вампиров.

Ее слова потрясли всех и были встречены всеобщим молчанием.

– Но как они могли?... – начала Уинни.

– Они сделали первый шаг, – отозвалась Нисса. – Вопрос вот в чем: кто это сделал – рядовые оборотни или те, кто выполнял приказы своих повелителей? Другими словами, принадлежит ли это решение Первому Дому?

Все повернулись к Галену.

– Вряд ли, – ответил он. – Вряд ли они уже все решили, а тем более объявили о своем решении. Но в их тайные дела я не посвящен. – Его голос звучал по-прежнему бесстрастно, он ни за что не извинялся. – Мои родители – воины. Они не принадлежат к Рассветному Кругу и недолгоблывают колдуний. – Гален обвел взглядом сидящих за столом. – Но и с вампирами они не дружат. На самом деле они хотят оказаться на той стороне, которая победит. А победят те, кто привлечет на свою сторону Неукротимые Силы.

– А по-моему, они хотят не только этого, – заметила Келлер.

– Чего же еще?

– Они хотят убедиться, что колдуньи честны с ними, что они не собираются использовать оборотней в корыстных целях. Если оборотни узнают, что Рассветный Круг нашел Дитя-колдунью, но не собирается обручить ее с наследником оборотней, то будут оскорблены. Дело не только в том, что им не терпится породниться с колдуньями. Оборотни хотят, чтобы к ним относились как к равным.

Карие глаза Ниссы сузились, губы дрогнули в ироничной улыбке.

– По-моему, ты прекрасно подвела итоги.

– И все это заставляет нас подумать о том, что должно случиться в субботу вечером, –

многозначительно продолжала Келлер. – Если церемония обручения состоится, значит, колдуньи действительно нашли Неукротимую Силу. Значит, она готова соединиться прочными узами с одним из оборотней. Если же нет...

Не договорив, она посмотрела на Илиану.

«Вот так, – думала Келлер. – Я изложила все просто и ясно. Теперь у тебя вряд ли найдутся возражения. Ты должна понять, как много зависит от тебя».

Глаза Илианы в эту минуту напоминали лиловые грозовые тучи. Келлер не могла догадаться, о чем она думает. Возможно, Илиана и вправду все поняла, но по-прежнему не желала ни во что вмешиваться.

Уинни глубоко вздохнула:

– Гален...

По ее лицу было видно, что она еще не оправилась от горя, но яростный блеск в глазах исчез. Уинни устремила вопросительный взгляд на Галена.

– Прости, – вдруг произнесла она. – Я сожалею что наговорила тебе лишнего. Я знаю, ты на нашей стороне. И потом, я не из тех, кто не доверяет оборотням.

Гален слабо улыбнулся, но его глаза остались серьезными.

– Не знаю, может, нам и не следует доверять... ведь в наших жилах течет кровь драконов.

Как странно! В эту минуту его глаза показались Келлер почти красными. Их цвет ничуть не походил на обычный, пронзительно-зеленый. А в глубине будто тлел огонь.

Уинни резким жестом протянула руку над столом.

– Я знаю тебя, – заявила она. – В тебе нет ничего дурного. Отныне я всегда буду доверять тебе.

Поколебавшись мгновение, Гален благодарно кивнул и тоже протянул ей руку.

– Спасибо, – прошептал он.

– Знаешь, будь я Дитя-колдунья, я согласилась бы обручиться с тобой сию же минуту, – сообщила Уинни, и на мгновение на ее лице вспыхнула улыбка.

Случайно бросив взгляд на Илиану, Келлер замерла, пораженная увиденным.

Илиана теперь была похожа не на хрупкую принцессу, не на капризную девушку, а на молодого воина, рвущегося в бой, или на человека, который готов принести себя в жертву, прыгнуть в жерло вулкана, чтобы спасти свое племя.

Ее серебристые волосы переливались, фиалковые глаза на маленьком личике казались бездонными. Плечи распрямились, подбородок гордо поднялся.

Медленно, глядя на что-то невидимое в центре стола, Илиана поднялась.

Ее движение привлекло общее внимание, все умолкли. Стало ясно – сейчас произойдет нечто важное.

Илиана стояла так, будто собиралась с силами. А может, осмысливала услышанное. Она посмотрела на Галена, потом на Келлер и решительно заявила:

– Я Дитя-колдунья не более чем Уинни. Думаю, теперь вы это поняли. Но... – Она затаила дыхание, справляясь с чувствами.

Келлер тоже перестала дышать.

– ...но если вы хотите, чтобы я выдавала себя за колдунью, я готова. Согласна обручиться с Галеном – конечно, если и он согласится. – Она смущенно взглянула на Галена, вдруг вновь став робкой девушкой, а не юным воином.

– Конечно, согласится! – не сдержавшись, воскликнула Уинни.

А Келлер была готова расцеловать ее.

Сам Гален не выказал особого энтузиазма, неуверенно пробормотав что-то в ответ. К счастью, Илиана этого не заметила.

– Тогда я сделаю все, что вы хотите. Возможно, этого хватит, чтобы объединить оборотней и колдуний, – пока они не узнают, что я самозванка.

Она была так тверда в своем решении, что на миг Келлер заколебалась. А если Илиана и вправду не Неукротимая Сила? Да нет же! Они не могли ошибиться. Просто сила в Илиане еще не пробудилась. И никогда не пробудится, если она не почувствует необходимости в этом.

Келлер сказала, пытаясь скрыть волнение:

– Спасибо, Илиана. Ты даже не представляешь, сколько жизней ты спасла. Спасибо. – А

потом радость захлестнула ее, она схватила руку Илианы и дружески пожала.

– Теперь ты с нами! – Уинни крепко обняла Илиану. – Я с самого начала знала, что так и будет! Я знала!

Нисса одобрительно улыбалась. Гален тоже улыбался, но в его глазах возникло нечто неуловимое. Келлер заметила это, но сейчас ей не хотелось думать о непонятном.

– Но это еще не все, – отдышавшись после объятий, заявила Илиана. – Я сделаю все, что вы скажете. Обещаю. Но у меня есть два условия.

Глава 13

Ликование Келлер мгновенно угасло.

– Условия?

– Ты получишь все, о чем попросишь, – заверила Уинни, смахивая слезы. – Машину, одежду, книги...

– Нет-нет, вещи мне не нужны, – перебила Илиана. – Я согласилась потому, что просто не могу сидеть сложа руки, когда вокруг творится такое, и должна сделать все, чтобы помочь вам. Но все-таки я не та, за кого вы меня принимаете. Поэтому первое мое условие такое: пока я буду притворяться Неукротимой Силой, вы станете искать настоящую.

Келлер с облегчением вздохнула и пообещала:

– Я передам твоё пожелание Рассветному Кругу. Они сразу начнут искать других потомков Харманов и будут делать это до тех пор, пока ты не объявишь о прекращении поисков.

Конечно, они согласны на условие Илианы. Это небольшая плата за ее помощь.

– А второе условие? – напомнила Келлер.

– В субботу я хочу пойти на вечеринку к Джейми.

Возмущение было общим и бурным. Даже Нисса вышла из себя. Прервав поток протестов, Келлер жестом велела всем замолчать и, сурово глядя на Илиану, категорически объявила:

– Это невозможно. И ты сама это понимаешь. Единственный выход – разорваться, тогда ты сможешь оказаться в двух местах одновременно.

– Не болтай чепухи, – возразила Илиана. – Я хочу побывать на вечеринке до церемонии, я буду там всего пару часов. Потому что Джейми – моя лучшая подруга, на нее дважды нападали из-за меня.

– Ну и что? Ты уже отблагодарила ее. Ты спасла ее жизнь, жизнь ее брата-близнеца и их родителей.

– Ничего подобного я не делала! Я только собираюсь притвориться Неукротимой Силой, хотя знаю, что это трудно. Мне предстоит солгать. – На глаза Илианы навернулись слезы. – Но я не желаю обижать Джейми, ведь я обещала прийти. Если вы хотите, чтобы я как можно лучше сыграла свою роль, – пожалуйста, но сначала я пойду на вечеринку.

Наступила тишина.

«Да, надо признать, что она на редкость упряма, – подумала Келлер. – Уж если приняла решение, отговаривать бесполезно. Это свойство ее характера пригодится нам, когда Неукротимые Силы вступят в борьбу с мраком».

А пока упрямство Илианы вызывало у нее лишь раздражение.

Келлер обреченно вздохнула и кивнула:

– Ладно.

Уинни и Нисса резко повернулись к ней. Они не ожидали, что Келлер сдастся так быстро, и, должно быть, теперь гадали, какой козырь припрятал в рукаве их босс.

К сожалению, никаких хитростей Келлер не замышляла.

– Значит, придется что-нибудь придумать, – обратилась она к своей команде. – Попытаемся обеспечить максимальную безопасность и не отходить от Илианы ни на шаг.

Уинни и Нисса разочарованно переглянулись, но ничего не сказали.

Келлер обратилась к Илиане тоном, не терпящим возражений:

– Ты должна быть на церемонии Солнцестояния в полночь. До места, где состоится собрание, минут двадцать езды, а нам на всякий случай следует выехать заранее. Скажем, за

час. Если ты не появишься на собрании оборотней и колдуний ровно в полночь...

– То моя карета превратится в тыкву, – язвительно откликнулась Илиана.

– Нет, просто оборотни разойдутся и шанс заключить союз с ними будет навсегда упущен. Илиана, увидев, что все взгляды устремлены на нее, стала серьезной:

– Я приеду туда вовремя. Это мне известно точно. И знаешь почему, Келлер? Потому что меня отвезешь ты.

Келлер ошеломленно смотрела на нее. Она слышала, как Уинни подавила смешок, заметила, что Нисса прячет улыбку. А потом и сама улыбнулась:

– Ты права, Илиана. Так я и сделаю. Даже если придется тащить тебя силой. Стало быть, по рукам.

Все было решено.

Илиана повернулась к Галену. Она искоса посматривала на него с того момента, как завела этот разговор. И теперь опять смутилась. Но, собравшись с духом, сказала:

– Если есть причины, по которым я должна отказаться...

Келлер изо всех сил толкнула под столом ногу Галена.

Он вскинул голову. За несколько минут принц оборотней окончательно утратил сходство с прежним Галеном. Разговор о драконах преобразил его, на лицо будто легла тень, взгляд обратился внутрь. И согласие Илианы его вроде не успокоило.

Келлер пристально смотрела на него, жалея, что не владеет телепатией.

«Не вздумай! – мысленно твердила она. – Да что это с тобой? Если ты испортишь все, чего мы добились с таким трудом... Ведь ты знаешь, что поставлено на карту...»

И вдруг Келлер поняла. Его взбудоражил и опечалил разговор об истории драконов. Он был потрясен, хотя давно знал обо всем. Но сегодня чувство вины за содеянное предками сделалось особенно непереносимым.

Келлер казалось, что она наяву слышит его голос: *«Мне так жаль...»*

«*Не глупи*», – мысленно приказала Келлер. Да, телепатией она не владела, но не сомневалась, что Гален прочтет ее мысли. – *За что тебе извиняться? Лучше постарайся сделать то, что предназначено».*

Ее сердце неистово колотилось, но она старалась дышать ровно. Ничто не имело значения, кроме Рассветного Круга и долгожданного союза. Ничто. И думать о чем-то другом в такое время – непростительный эгоизм.

Гален отвел глаза, словно проиграл поединок. Он уловил мысли Келлер.

Илиана, ожидая его слов, уже была готова расплакаться – слезы крохотными бриллиантами повисли на ее ресницах. Келлер напряглась, пытаясь не прерывать мысленного контакта с Галеном.

Но, как обычно, Гален поступил правильно: бережно взяв ладонь Илианы, он поднес ее к своей щеке. Жест простой, но многозначительный. И при этом он сумел удержаться на дистанции – в конце концов, ведь он принц.

– Обручиться с тобой – огромная честь для меня, – произнес он, глядя в глаза Илиане. – Конечно, если ты согласна. Ты, надеюсь, помнишь мой рассказ о нашей семье...

Илиана вздохнула. Как по волшебству, слезы исчезли, глаза стали похожи на лепестки фиалок, омытые дождем.

– Да, я все помню, но это ничего не меняет. К тебе все это не относится. Ты – лучший из людей, которых я встречала. – Она нежно улыбнулась.

Против такой улыбки не устоял бы никто. Гален – тоже.

– Но до тебя мне далеко.

Так они стояли целую минуту, глядя друг на друга и держась за руки. Они были идеальной парой, сочетанием золота и серебра, картинкой из книги сказок.

«Вот и все. Свершилось. Теперь Илиана не откажется от церемонии, – решила Келлер. – Пока мы охраняем ее, на нашей стороне Неукротимая Сила. Миссия выполнена».

Ей следовало ликовать.

Но почему так больно сердцу? Почему так тяжело на душе?

День уже клонился к вечеру, когда раздался второй звонок.

– Они разыскали водителя той машины, – сообщила Нисса.

Келлер насторожилась. К тому времени, когда миссис Доминик вернулась домой, они успели перенести коробку со свитками в спальню Илианы и теперь сидели, разложив листы пергамента на полу.

Илиана лежала в постели, полузакрыв глаза и явно засыпая. Но, услышав голос Ниссы, она подняла голову:

– Кто он?

– Оборотень по имени Фултон Арнолд. Живет в десяти милях отсюда.

Келлер напряглась.

– Арнолд... Повелитель орлов. – Она переглянулась с Галеном.

Он мрачно кивнул:

– Орлам придется объясняться по этому поводу. Проклятье, они всегда были строптивы, но на этот раз зашли слишком далеко!

– Значит, в этом деле все-таки замешано Царство Ночи, – подхватила Уинни. – Рассветному Кругу удалось выяснить, что именно произошло?

Нисса присела на стул возле белого туалетного столика Илианы.

– Да, у них есть предположение. – Она повернулась к Галену: – Тебе оно не понравится.

Он отложил пергамент и выпрямился, мрачно глядя на Ниссу:

– Какое?

– Ты помнишь все возможные версии, объясняющие нападение оборотней на людей? То ли по собственной воле, то ли по приказу Первого Дома. Так вот, Рассветный Круг считает, что оборотни действовали по приказу, но получили его не от Первого Дома.

– Но оборотни не подчинились бы приказам вампиров, – возразил Гален. – Значит, совет Царства Ночи исключается.

– Есть мнение, что приказ отдал дракон.

Келлер изо всех сил хлопнула себя по лбу. Ну конечно! Почему она раньше об этом не подумала? Дракон отдает приказы, взяв на себя роль легендарного правителя, вернувшегося, чтобы спасти оборотней.

– Возвращение короля Артура... – пробормотала она.

Илиана недоуменно спросила:

– Но вы же говорили, что все драконы – злобные существа, что они ужасны, жестоки и стремятся уничтожить весь мир...

– Правильно, – сухо подтвердила Келлер. Только Илиане могло прийти в голову отказаться от охоты на дракона под таким предлогом. – Все они такие. А еще они очень могущественны. И повелевают оборотнями. Уверена, есть множество оборотней которые радостно восприняли возвращение дракона. Оборотни уверены, что сейчас для них наступила новая эпоха, возможно, даже эпоха господства оборотней. Если это так, Первому Дому их не образумить. Даже мыши перебегут на сторону Аждехи.

– Ты хочешь сказать, что теперь церемония обручения бессмысленна? – Илиана приподнялась.

Любопытно, что она вовсе не обрадовалась, а, напротив, явно огорчилась.

– Нет, не смей даже думать об этом, – возразила Келлер. – Просто это означает... – Она умолкла, вдруг сообразив, в чем дело. – Это означает...

Ей помог Гален:

– ...что мы должны убить дракона.

Келлер кивнула:

– Да, именно убить, а не просто вступить с ним в борьбу. Надо избавиться от него. Тогда отдавать приказы будет некому. И еще: это единственный способ предотвратить раскол в стане оборотней.

Илиана растерянно смотрела на листы пергамента, разбросанные по полу.

– А вы уже знаете, как можно убить дракона?

Келлер подняла один из листов, но тут же отбросила его:

– До сих пор мы не нашли в этих свитках никаких полезных сведений.

– Но мы еще не просмотрели и половины листов, – возразила Уинни. – К тому же этот

язык понимаете только вы с Галеном, поэтому листы, которые просмотрели мы с Ниссой, можно не считать.

Работы было еще очень много. Келлер вздохнула и резким тоном объявила:

– Но думать о том, как убить дракона, пока слишком рано. Если он не помешает церемонии обручения, уничтожить его можно и потом. Уинни, подумайте вместе с Ниссой, как защитить Илиану в субботу на вечеринке. А мы с Галеном сегодня посидим подольше и постараемся прочесть все листы.

Уинни озабоченно нахмурилась:

– Босс, ты слишком много на себя берешь. Если опять не выспишься, то не сможешь действовать быстро и решительно.

– Отосплюсь в воскресенье, – отмахнулась Келлер, – когда все будет кончено.

Келлер рассчитывала, что этой ночью они с Галеном будут изучать свитки каждый в своей комнате. Но, когда все разошлись по спальням, Гален остался в гостиной вместе с ней и в одиннадцать вечера включил телевизор. В программе новостей сообщили, что произошло еще несколько случаев нападения зверей на людей.

Дослушав новости, Келлер взяла стопку листов пергамента. Но Гален сказал:

– Я тоже буду здесь читать, – и поделил стопку листов пополам.

Келлер стало неловко. В последнее время, оставаясь наедине с Галеном, она всегда чувствовала неловкость. А он спокойно изучал письма, не отвлекаясь и не заговаривая с Келлер.

Но время от времени он все же поглядывал на нее. Келлер чувствовала его взгляд, понимала: Гален ждет, когда она поднимет голову.

Келлер упорно листала письма.

Гален молчал. Подождав немного, он снова занялся пергаментными. Работа продолжалась в полной тишине.

И все-таки Келлер не могла целиком сосредоточиться на деле: мешало присутствие Галена, и она ничего не могла с собой поделать. Она была пантерой и чувствовала тепло его тела, находясь на расстоянии трех футов, чуяла его запах, и этот запах был приятным. От Галена пахло чистотой и мылом, а еще чем-то теплым, сладким и здоровым. Как от шерсти щенка, греющегося на летнем солнце.

Все это отвлекало Келлер, мешало с головой погрузиться в работу. Порой слова на свитках сливались, и тогда она и вовсе не могла уловить смысл фраз.

Но гораздо сильнее, чем тепло, запах и взгляды Галена, на нее влияло некое ощущение, в котором Келлер сначала никак не могла разобраться. Потом поняла – единство, почти осязаемое напряженное поле, возникшее между ними. Казалось, потрескивает наэлектризованный воздух, приподнимая короткие волоски на руках Келлер. Как ни старалась она отмахнуться от этих ощущений, все напрасно.

А тишина лишь усиливала напряжение.

«Надо что-то сказать, – решила Келлер. – Неважно что, главное, чтобы он понял: на меня все это не действует».

Она уставилась на пергамент, уже начиная его ненавидеть. Если бы удалось найти в этих свитках что-нибудь полезное...

И вдруг Келлер увидела то, что искала, на листе, который в эту минуту держала в руках.

– Гален, смотри – это самые древние рукописи, в них речь идет о драконах. Говорится и о том, на что способны драконы, что им подвластно, кроме черной энергии. – Она начала читать, запинаясь на малознакомых словах: – *«Дракону достаточно прикоснуться к любому зверю, чтобы принять его облик, узнать все, что известно этому зверю, обрести все его умения. Число обличей, которые он может принимать...»* Кажется, следующее слово означает *«бесконечно»*. *«Следовательно, он истинный оборотень, единственный, достойный этого звания»*.

– *«Число обличей, которые он может принимать, бесконечно...»* – повторил Гален, заметно волнуясь. – Знаешь, в этом есть смысл. Тот же дар унаследовали и члены Первого Дома, только у них он довольно слабый. Мы можем выбрать облик любого зверя – но только в первый раз. А потом нам приходится перевоплощаться именно в этого зверя.

– Тебе надо лишь прикоснуться к зверю, чтобы принять его облик? – спросила Келлер.

Гален кивнул:

– Так мы делаем выбор. Но истинный дракон может прикасаться к чему угодно и принимать внешний вид любого предмета, мало того, он может менять облик бесчисленное количество раз...

– Да. Значит, выследить дракона почти невозможно, – вздохнула Келлер.

С началом разговора напряжение в комнате рассеялось, и она немного успокоилась. По крайней мере, слова не застревали у нее в горле.

Но Гален вдруг придвинулся ближе, заглянул в ее лист.

– Интересно, говорится ли здесь что-нибудь о том, как отличить... Подожди, Келлер, посмотри на нижние строчки.

Ей пришлось наклонить голову к листу, и волосы Галена скользнули по ее щеке.

– Какие?

– Там говорится что-то про рога, – как в лихорадке бормотал Гален. – Ты знаешь этот язык лучше, чем я. Что это за слово?

– «Независимо»? Нет, не так... – Она начала читать: – *«Но какой бы облик ни принимал дракон, его всегда можно узнать...»*

– *«...по рогам»*, – подхватил Гален.

Они закончили читать вместе, помогая друг другу:

– *«На лбу у дракона бывает от одного до трех рогов, в редких случаях – четыре. Эти рога...»* – оба невольно повысили голос, – *«вместилище его силы, которую отнимают колдуньи, захватывая драконов в плен и лишая их способности превращаться».*

Оба замерли, глядя на пергамент, – эти минуты показались Келлер бесконечными. Гален больно стиснул ее запястье и тихо выговорил:

– Вот он. Вот ответ. – Он поднял голову и слегка встряхнул ее руку: – Да, это решение! Келлер, мы нашли его!

– Тише! Ты переполошишь весь дом. – Но его радостное волнение уже передалось Келлер. – Дайка подумать... Да, у Аждехи могли быть рога. Его волосы были растрепаны, они падали на лоб. Помню, это показалось мне странным. В остальном он был опрятен.

– Теперь понимаешь? – Гален ликующе рассмеялся.

– Да. Но ты представляешь себе, как трудно лишить дракона его рогов?

– Какая разница! Келлер, перестань хмуриться, порадуйся со мной! Мы же нашли ответ. Нам известно уязвимое место драконов. Мы знаем, как бороться против них!

Келлер была не в силах сопротивляться: радость Галена оказалась заразной. Чувства, погребенные в глубине ее души, разом вырвались наружу. Она пожала руку Галена, стараясь не выдать внутренней дрожи.

– Это сделал ты, – сказала Келлер. – Ты обнаружил эти строки.

– Но они на твоем листе. Их могла бы найти и ты.

– А ты первым предложил изучить свитки.

– А ты... – Он вдруг осекся и с улыбкой посмотрел ей в глаза.

Их лица разделяли всего несколько дюймов, и они говорили шепотом. Глаза Галена цветом напоминали летние листья, ярко-зеленые, с явно обозначившимися зелеными прожилками.

И вдруг его лицо исказила боль. Он по-прежнему смотрел на Келлер, сжимал ее руку, но глаза его стали печальными.

– Ты – единственная... – наконец тихо произнес он.

Келлер сжалась.

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

– Ты все понимаешь.

Он произнес эти слова так просто, так убедительно, что возразить было нечего.

Но Келлер стояла на своем:

– Послушай, Гален, если ты о том, что случилось в библиотеке...

– Наконец-то ты признала, что там что-то случилось!

– ...тогда я не понимаю, что с тобой стряслось. Мы оба оборотни, в ту минуту мы

утратили способность рассуждать здраво. Находились в состоянии стресса. Пережили минуту... физического влечения. Так бывает иногда, но не следует воспринимать все это всерьез.

Гален внимательно посмотрел на нее:

– Значит, ты убедила себя, что это была «минута физического влечения»?

И в самом деле, Келлер почти удалось убедить себя, что между ними ничего не было.

– Я же объяснила, – продолжала она хриплым голосом, – любовь – удел слабых. А мне чужда слабость, я никому не позволю заставить меня стать слабой. И потом, при чем тут ты? У тебя уже есть невеста. Илиана отважна, добра и прекрасна, скоро ее могущество будет безмерным. Чего же еще ты хочешь?

– Ты права, – кивнул Гален. – У нее множество достоинств. Я уважаю ее, восхищаюсь ею, даже люблю. Разве ее можно не любить? Но я в нее не влюблен. Я...

– Не говори так! – Келлер вроде бы сердилась, но слова Галена ее обрадовали. Однако она заставила себя продолжать: – Какой принц может ставить собственное счастье превыше счастья своего народа? Превыше участи целого мира?

– Это неправда! – вскипел Гален. Он был в ярости. Его глаза вдруг вспыхнули глубоким зеленым пламенем. – Я не отказываюсь от церемонии. Просто пытаюсь объяснить, что на самом деле люблю тебя. Ты – моя духовная супруга, Келлер. И ты знаешь это.

Духовная супруга... Эти слова поразили Келлер. Но она сумела выстроить преграду в душе. Слова ударились о преграду, но не улетучились, а попали в какую-то нишу, созданную для них, и улеглись в нее.

Наконец-то были найдены и произнесены слова, точно описывающие их отношение друг к другу: это не физическое влечение, порожденное стрессом, и не романтический флирт, а соединение духовных супругов.

Духовные супруги – Келлер и Гален.

Но это ничего не меняло: им не суждено быть вместе.

Глава 14

Келлер закрыла лицо руками и заплакала.

Она дрожала – Ракша Келлер, которая никого не боялась и никому не открывала свою душу. Она нелепо всхлипывала и скулила, как двухмесячный щенок. Хуже всего было то, что ей никак не удавалось взять себя в руки.

Но вдруг Гален обнял ее, и Келлер заметила, что он тоже плачет.

Однако, в отличие от нее, Гален не старался сдержать слезы, – наверное, потому, что от этого не становился слабее. Он гладил девушку по голове, не переставая шептать:

– Келлер, мне так жаль. Келлер... можно звать тебя Ракша?

Келлер яростно потрясла головой, смахивая слезы.

– Для меня ты все равно останешься Келлер. Просто... это ты, вот и все. И я сожалею обо всем, что случилось. Мне больно видеть, как ты плачешь. Наверное, ты думаешь, что было бы лучше, если бы мы никогда не встретились...

Неожиданно для себя Келлер вновь покачала головой. А потом, словно боясь, что другого случая не представится, обняла Галена, уткнулась лицом в его мягкий свитер и затихла, полностью растворившись в этом счастливом мгновении.

Всю жизнь она старалась спрятаться за высокими, прочными и непреступными стенами, поскольку знала: рухнув однажды, они навсегда перестанут существовать, обратятся в прах. В эту минуту Келлер чувствовала себя совершенно беззащитной.

Беззащитной – но не одинокой. Она ощущала не только физическое присутствие Галена, но чувствовала силу его духа. Ее влекло к нему. Они тянулись друг к другу. Все ближе и ближе... пока не соприкоснулись.

Ей открылись его мысли, и вновь ее сердце чуть не разорвалось.

Ты – единственная. Ты – моя духовная супруга, – звучал у нее в голове его голос.

Новое чувство захватило Келлер, и она радовалась ему. Правда, она еще раз попыталась протестовать – по привычке, но не сумела. Келлер не могла лгать тому, кто читал ее мысли.

Когда я впервые увидел тебя, – продолжал он, – то был совершенно очарован. Но об

этом я уже говорил, верно? Я впервые в жизни гордился тем, что и я – оборотень. А ты?

Келлер смутилась. Она еще не перестала плакать – нет, уже перестала. Теперь, когда в нее вливались его тепло и страсть, когда руки Галена обнимали ее, мысли его читались ясно, как свои. И было невозможно устоять перед искушением.

Кажется, и я горжусь, – отозвалась Келлер. – Но только отчасти. А в остальном...

О чем ты говоришь? – перебил он, стараясь уберечь ее от мрачных мыслей. – О нашей истории? О драконах?

Нет. О том, чего ты еще не понимаешь. О том, что присуще натуре зверя. – Даже теперь Келлер боялась полностью открыться ему. – Давай не будем об этом, Гален.

Расскажи мне все, – попросил Гален.

Нет. Я помню о том, что случилось давным-давно, когда мне было три года. Радуйся, что ты можешь выбрать, в какого зверя будешь превращаться.

Келлер, прошу тебя, – повторил он.

Тебе ведь ненавистна звериная жестокость, – возразила она. – Помнишь, как ты отдернул руку, когда коснулся моего плеча в кабинете музыки?

В кабинете музыки? – Гален задумался.

Келлер мрачно ждала, будучи уверенной, что воспоминания вновь пробудят в нем отвращение. Но не дождалась.

Вместо отвращения возникло неудержимое влечение, которое он едва сдерживал. Гален опять радостно рассмеялся:

Келлер, я отдернул руку не потому, что мне было неприятно. Я сделал это потому, что... – Он умолк, потом смущенно выпалил: – Мне просто хотелось приласкать тебя!

Приласкать?

Твоя шерсть оказалась такой мягкой, прикасаться к ней было приятно, как к бархату. И мне хотелось... провести по ней ладонью – вот так. – Он провел ладонью вверх и вниз по ее спине. – Я ничего не мог с собой поделать. Но я понимал, что это опасно, что ты можешь броситься на меня, вот и отдернул руку. – Он смущенно умолк, но тут же засмеялся. – А теперь объясни, чего ты стыдишься.

Келлер стало жарко, она не сомневалась, что ее лицо пылает. Хорошо, что Гален его не видит. Жаль, что ей никогда не удастся признаться ему: она была бы очень рада, если бы он приласкал ее...

«В конце концов, я ведь кошка», – вспомнила она и опять удивилась, услышав его смешок.

«Значит, при таком тесном контакте ничего нельзя утаить», – догадалась Келлер.

Чтобы скрыть смущение, она заговорила вслух:

– Я стыжусь того, что случилось в те времена, когда я жила в первой семье, куда отдал меня Рассветный Круг. Тогда я подолгу оставалась наполовину пантерой, наполовину ребенком. Так мне было проще, а мои приемные родители не возражали.

Я тоже не был бы против, – отозвался Гален. – В таком виде ты прекрасна.

– Однажды, когда я сидела на коленях у моей приемной матери, а она расчесывала мои волосы, меня вдруг что-то испугало – какой-то шум на улице, может, автомобильный гудок. Я сорвалась с места и спряталась под стол.

Келлер сделала паузу, чтобы перевести дыхание. Она почувствовала, как Гален крепче обнял ее.

– А потом... приемная мать пыталась меня успокоить. Но я не могла думать ни о чем, кроме опасности, мне было очень, очень страшно. И я набросилась на нее, выпустив когти, – в то время я могла выпускать и втягивать их, – и была готова сделать что угодно, лишь бы удрать...

Она снова замолчала. Воспоминания были слишком мучительными.

– Ее пришлось отвезти в больницу. Не помню, сколько швов наложили на ее лицо. Зато мне отчетливо запомнилось, как меня отдали в другую семью. Я не виню первых приемных родителей, отказавшихся от меня. Мне всегда хотелось попросить у той женщины прощения.

Келлер умолкла, будто израсходовала все силы. Слышалось лишь дыхание Галена, и почему-то эти размеренные звуки успокаивали ее.

Наконец он тихо спросил:

– И это все?

Келлер вздрогнула, подняла голову и удивленно переспросила:

– А разве этого мало?

– Келлер... ты ведь была ребенком. И никому не хотела зла. Просто произошел несчастный случай. Ты напрасно винишь себя.

– Нет, не напрасно. Если бы я не поддавалась инстинктам...

– Но это же нелепо. Обычные дети постоянно делают глупости. Ты станешь винить трехлетнего малыша, упавшего в бассейн, за то, что взрослый человек утонул, спасая его?

Келлер доверчиво положила голову ему на плечо:

– Конечно, не стану.

– Тогда почему ты упрекаешь себя за то, в чем нет твоей вины?

Келлер не ответила, но ей показалось, будто с ее плеч свалилась тяжелая ноша. Гален не винит ее. Может, он прав? Келлер всегда раскаивалась, всегда помнила о случившемся, но, выходит, ей нечего стыдиться.

Она крепче обняла его.

Спасибо тебе, – произнесла она мысленно.

О, Келлер... Ты замечательная! Ты... само совершенство.

Несколько минут Келлер молчала, а потом мысленно обратилась к любимому:

Гален, когда придет время, выбери облик какого-нибудь доброго животного.

А я думал, ты считаешь, что каждый оборотень должен быть воином, – откликнулся он еле слышно.

Некоторым это ни к чему.

И она растворилась в его объятиях.

Целую вечность они точно купались в мягком, золотистом сиянии. Оно окружало их, проникало в них, объединяло. Иногда Келлер не могла отличить мысли Галена от собственных.

Знаешь, я часто пишу стихи, – признался он. – *Вернее, пытаюсь писать. Моим родителям это не по душе, они даже стыдятся. Вместо того чтобы стать хорошим охотником, их сын сочиняет какую-то чушь.*

Я часто вижу один страшный сон, – рассказывала Келлер. – *Я стою на берегу океана, вижу волну высотой в сотню футов, знаю, что она приближается и что мне ни за что не спастись. Ведь тебе известно, что все кошки боятся воды. Наверное, в этом все дело.*

А я постоянно думаю о том, каким животным быть забавнее всего. И всегда выбираю какую-нибудь птицу. Ничто не сравнится с умением летать!

Мне всегда приходилось скрывать от приемных матерей, как мне нравится точить когти. Я считала себя очень хитрой, потому что прятала разодранные мною чулки. Но однажды я не удержалась и разорвала шторы, и об этом узнали все.

Разговор продолжался бесконечно. Келлер увлеклась им, тихо радуясь близости Галена и тому, что ей незачем прятаться, притворяться или защищаться. Она впервые поняла, как приятно быть самой собой.

Гален знает, кто она, он принимает ее такой, какая она есть. Полностью. И он любит ее, восхищается ее красотой, и ему близка ее душа.

Их нежная взаимная любовь потрясла Келлер.

Ей хотелось, чтобы так продолжалось вечно.

Но им уготована другая судьба. Грядет событие, о котором сейчас не хотелось думать. И все же мысли о нем прорывались сквозь теплое сияние, окружавшее их.

Мир... Кроме них, существует еще целый мир. И этот мир в опасности! Забывать об этом нельзя.

Гален...

Да, я помню.

Очень медленно и неохотно Гален выпрямился, отстранил ее. Но убрать руки с ее плеч он не смог. Они долго стояли, глядя друг другу в глаза.

Как ни странно, телепатический контакт при этом не прервался. Они по-прежнему читали мысли друг друга, видели их отражение в глазах.

Больше такое никогда не повторится, – сказала Келлер.

Знаю. – Он прекрасно понимал, что сейчас, сию минуту все изменится.

Нам нельзя больше говорить об этом, нельзя даже оставаться вдвоем. Это несправедливо по отношению к Илиане. Мы попытаемся забыть друг друга и продолжать жить.

Знаю, – повторил Гален. Келлер удивлялась его смирению, пока не обнаружила, что на его глаза навернулись слезы. – Келлер, это я во всем виноват. Если бы я не был принцем Первого Дома...

Мы никогда не встретились бы. А это еще хуже.

– Правда? – спросил он вслух, словно нуждался в подтверждении.

Да, – мысленно отозвалась Келлер. – Гален, как я рада, что мы встретились! Рада, что познакомилась с тобой. И если мы выживем, буду помнить об этом всю жизнь.

Он снова заключил ее в объятия.

– Мы придумали, босс, – объявила Уинни.

Ее глаза сверкали. По сравнению с ней Нисса выглядела почти спокойной.

– Что? – спросила Келлер.

Она не утратила остроты восприятия, несмотря на ночь, проведенную без сна. Они с Галеном засиделись до утра, читая свитки, дабы убедиться, что ничего не упустили. О своей находке они уже рассказали остальным.

Уинни лукаво улыбнулась:

– Мы придумали, как защитить Илиану в субботу на вечеринке. Все обдумали, способ верный!

«В любом плане есть недостатки», – подумала Келлер, но вслух попросила:

– Рассказывай.

– Вот что мы решили: поставим защиту вокруг всего дома Эштон-Хьюзов, такую же, как защита, воздвигнутая бабушкой Харман, – самую крепкую, на которую только способен Рассветный Круг. Но поставить защиту надо немедленно, как можно раньше. Мы выстроим ее так, чтобы сквозь нее могли проходить только люди.

– И добавим оцепление, – подхватила Нисса. – Сейчас же расставим вокруг дома агентов Рассветного Круга. Никто не войдет в дом и не выйдет оттуда незамеченным. Мы сможем прибыть на вечеринку, зная, что в доме безопасно.

– Мы просто перевезем Илиану из одного надежного убежища в другое, – заключила Уинни. – Если сумеем удержать ее здесь до субботнего вечера, тогда никакая опасность ей не грозит.

Келлер задумалась.

– Надо позаботиться и о безопасности лимузина. Абсолютной безопасности.

– Конечно, – кивнула Уинни. – Я займусь этим.

– Пусть агенты проверяют каждого, кто входит в дом, а не просто следят за проходящими. Можно ли сделать это?

– Так, чтобы обитатели дома ничего не знали? – Нисса задумчиво прикусила губу. – А если перед воротами дома появится бригада дорожных рабочих? Там должны быть ворота, ведь это особняк, верно?

– Надо выяснить. А еще нужно достать внутренний план дома. Я хочу изучить его досконально, прежде чем мы попадем туда.

– Придется обратиться в муниципалитет, – решила Нисса. – Нет, лучше в местное историческое общество. Дом наверняка является памятником старины. Этим займусь я.

Келлер кивнула и задумалась, пытаясь вспомнить, все ли они предусмотрели. Все ждали затаив дыхание.

– Похоже... в целом план неплох. По-моему, он лишен явных недостатков. Но может быть, я чересчур оптимистична.

Уинни усмехнулась и хлопнула ее по плечу:

– Ты, босс? Выбрось это из головы!

– Я совсем запуталась! – жаловалась Илиана. – Какой наряд подойдет и для вечеринки, и для церемонии обручения?

– И для церемонии Солнцестояния, – подсказала Уинни. – Не забывай о ней.

– Вы что, решили окончательно сбить меня с толку? – Илиана приложила к себе одно платье, затем другое. – Как положено одеваться на церемонию Солнцестояния?

– Во что-нибудь белое, – объяснила Уинни.

– Как и на церемонию обручения, – добавила Келлер.

Она изо всех сил старалась быть терпеливой с Илианой, и, как ни странно, это ей удавалось.

Предыдущие три дня прошли на удивление спокойно. Илиана согласилась побыть дома даже после того, как поправилась. Все это время Гален и Келлер почти не разговаривали друг с другом и не оставались вдвоем.

И это было правильно. Душевный покой Келлер распространялся на всех, кто окружал ее.

У обоих было немало дел. Оба старались справиться с ними как можно лучше. Келлер боялась только, что может забыть что-либо важное.

– Белое? Не знаю, найдется ли у меня что-нибудь белое. Наряд должен быть роскошным, под стать дому Джейми, Надеюсь, она уже здорова.

– Она прекрасно чувствует себя, – заверила Келлер. – Ты же разговаривала с ней час назад. – К ее радости, Джейми тоже провела дома последние три дня. Меньше всего Келлер хотелось, чтобы на эту девушку снова напали.

По крайней мере, дом Эштон-Хьюзов был надежно защищен. Все три дня он находился под наблюдением: агенты Рассветного Круга следили за каждым, кто входил в ворота, и проверяли входящих, пользуясь теми же средствами, с помощью которых создали защиту вокруг дома. Никто из обитателей Царства Ночи не сумел бы пересечь незримую черту, окружавшую дом, никому из тех, кто приблизился бы к защитному полю и был вынужден повернуть обратно, не позволили бы улизнуть.

«Значит, нам остается только охранять Илиану во время поездки, – думала Келлер. – Сначала – на пути в особняк, потом – на пути к месту собрания. С такой задачей мы справимся. Я уверена».

Она взглянула на часы.

– Выбирай быстрее, уже девятый час, – поторопила она Илиану. – Скоро мы выезжаем.

Илиана и Уинни принялись лихорадочно рыться в шкафу.

– Бледно-голубое, – перечисляла Уинни, – бледно-сиреневое, бледно-розовое...

– Платье должно быть белым, – напомнила Илиана.

– Напрасно я сказала тебе об этом.

В дверь постучали, в комнату заглянула Нисса:

– Мы вернулись. Вы уже готовы?

– Будем готовы через минуту, – пообещала Келлер. – Как дела в особняке?

– Замечательно. Колдуньи заверили меня, что защита прочная.

– Кто в доме?

– Представители фирмы, обслуживающей банкеты, и ансамбль из колледжа. Все вошедшие – на сто процентов люди, если верить агентам и Галену, который вертится у ворот и заглядывает во все машины, предлагая пассажирам плюшевых медвежат по поручению Рождественского благотворительного комитета.

Келлер усмехнулась. Гален умел выполнять такие поручения.

– Наверное, все в доме считают его помешанным.

– Никто из обитателей дома не жаловался. Они вообще не выходят, облегчая работу команде наблюдателей. – Нисса вопросительно посмотрела на Келлер: – Босс, как ты считаешь, почему дракон до сих пор ничего не предпринял? Ведь однажды мы чуть не попались в ловушку...

– Не знаю, думаю...

– Что?

– Что он попытается добиться своего одним махом. Предпримет всего одну атаку, стремительную и мощную.

- Во время вечеринки?
- Да, – кивнула Келлер. – Поэтому мы должны быть начеку.
- В дом ему все равно не прорваться. Защита надежная.
- Надеюсь.

Из глубины стенового шкафа раздался радостный возглас Илианы:

- Нашла!

Она вытащила почти белое платье с вплетенной в ткань серебристой блестящей нитью. Приложив платье к себе, Илиана повернулась к Уинни, ожидая одобрения.

– Замечательно, – оценила Уинни, – В таком платье можно обручиться, можно побывать на вечеринке, поприступить на церемонии Солнцестояния и даже выйти замуж, если захочешь.

– Надевай что хочешь, только побыстрее, – нетерпеливо вмешалась Келлер, поглядывая на часы.

- А тебе оно нравится? Я купила его в прошлом году.

– Очень красиво, – рассеянно отозвалась Келлер, но, заметив обиду в глазах Илианы, поспешно добавила: – В самом деле красивое платье. В нем ты будешь неотразима, и наверняка Гален... решит, что ты обворожительна.

Почему она вдруг запнулась, почему у нее перехватило дыхание? Келлер быстро исправила ошибку, но Илиана, видно, что-то заметила, и взгляд ее сделался подозрительным.

- А теперь идем, – распорядилась Келлер, глядя на Уинни и Ниссу. – Вы готовы?

Обе с сомнением окинули взглядом свою одежду, но согласно кивнули:

- Да, босс.

– Нас точно примут за прислугу, – усмехнулась Келлер. – Всем проверить передатчики. В доме мы Должны постоянно быть на связи.

- Хорошо, босс.

- Ясно, босс.

Илиана уже надела платье и теперь смотрелась в зеркало.

– А прическа? – спохватилась она и тут же сказала решительно: – Я просто распушу волосы. Как считаешь, Келлер?

– Так будет замечательно, лучше не придумаешь, – поспешно заверила ее Келлер, снова посмотрела на часы и потуже затянула пояс.

– В самый раз для церемонии Солнцестояния, – закивала Уинни и добавила вполголоса – так, чтобы ее услышала только Илиана: – Не обращай на нее внимания. Перед серьезными операциями она всегда нервничает.

- Хорошо, что я не стала спрашивать ее про туфли...

Келлер огляделась, проверяя, что они ничего не забыли, потом посмотрела на своих трех спутниц. Те заулыбались, но их глаза остались настороженными – даже у самой хрупкой из девушек, похожей на ангелочка с рождественской елки.

- Итак, все готово, – объявила Келлер. – Пора на сцену, ребята.

Глава 15

Гален надел темную рубашку и такие же брюки. Его одежда была удобной и вместе с тем вполне подходила для церемонии обручения. Пока Илиана прощалась с родителями, Гален переглянулся с Келлер, и оба улыбнулись – спокойно и понимающе, как старые товарищи, которым предстоит совместная работа.

- Ке-е! – позвал с порога Алекс, когда они направлялись к гаражу.

«Малыш слишком поздно вспомнил обо мне», – подумала Келлер, но обернулась и помахала ему рукой.

– Пошли ему воздушный поцелуй, – услужливо подсказала Илиана. – Алексу это нравится.

Келлер послушно послала малышу воздушный поцелуй.

- Ке-е! – Круглое личико Алекса вдруг сморщилось. – Пока! – грустно произнес он.

- О, как мило! – восхитилась мать Илианы. – Он будет скучать по тебе – наверное, думает,

что ты уезжаешь навсегда.

– Пока!.. – повторил Алекс, и крупные слезы покатались по его щекам. – Пока, Ке-е! – Он начал всхлипывать.

Маленькая группа молча стояла у машины. Уинни удивленно смотрела на Алекса, потом перевела взгляд на Илиану.

– А может... Скажи, у него никогда не бывало дурных предчувствий? – шепотом спросила она.

– Он же еще ребенок! – шепнула Илиана в ответ. – Откуда мы можем знать?

– Его просто утомила суета, – пояснила Келлер. – Нам пора.

Она слышала плач Алекса, пока садилась в машину. Этот плач сопровождал ее и звучал в ушах, даже когда дом Илианы остался далеко позади.

Возле ворот особняка Эштон-Хьюзов трудилась бригада дорожных рабочих, выглядевших на редкость правдоподобно. Они установили предупреждающие знаки и умело орудовали инструментами.

– Все в порядке, – жизнерадостно доложил старший из колдунов, когда Келлер выглянула в окно машины. Он поправил яркий жилет. – Тридцать машин въехали в ворота, из дома никто не выходил. Вы прибыли последними – и, похоже, опоздали, – колдун подмигнул.

– Тридцать? – переспросила Келлер. – Сколько же народу собралось?

– В некоторых машинах находилось всего по два пассажира, а другие были переполнены.

Келлер повернулась к Илиане, сидевшей рядом с ней:

– И это они называют праздником для избранных?

Илиана пожала плечами:

– Ты еще не видела, какой у них дом.

– Так или иначе, в нем безопасно, – сообщил старший колдун. – Уверяю, ни один дракон даже не пытался проникнуть туда. И не проникнет.

Келлер кивнула, машина проехала мимо «рабочих».

Илиана оказалась права: чтобы понять, насколько пышная предстоит вечеринка, следовало увидеть особняк. Келлер изучила его план, но только теперь поняла, как он велик.

Они проехали мимо персикового сада и гаража, где, видимо, мог поместиться с десятков автомобилей. Нисса высадила всю компанию у роскошного парадного подъезда с белыми колоннами.

«Впечатляющий дом», – подумала Келлер.

Они вошли внутрь.

В слабо освещенном, похожем на пещеру холле девушка в темном форменном платье приняла их пальто. Вместе с ней гостей встречал Бретт. Увидев Илиану, он бросился ей навстречу:

– Блондиночка! А я уж думал, что ты не приедешь.

– Ты же знал, что такое событие я ни за что не пропущу, – отозвалась Илиана.

Но Келлер заметила, что теперь она не так бурно реагировала на слова Бретта, как при встрече в школе.

«Она, кажется, поумнела, – решила Келлер. – И конечно, теперь, когда познакомилась с Галеном, поняла, чего стоит этот пижон Бретт».

Бретт обвел остальных гостей оценивающим взглядом:

– Кто из этих прелестных дам твоя двоюродная сестра? Я до сих пор не познакомился с ней.

– Вот она. – И Илиана наугад указала пальцем.

– Ты? – Взгляд Бретта проскользил вверх и вниз по стройной фигуре Келлер. – Вот бы не подумал!

– Мы... сводные сестры, – объяснила Келлер.

Бретт был ей неприятен. Эту неприязнь она ощущала и прежде, но не так остро, как сегодня. Что-то в его манерах и голосе вызывало гадливость, особенно когда он ощупывал взглядом девушек, а когда он смотрел на Илиану, казалось, что мерзкий паук ползет по цветку персика.

– Ну что ж, будем веселиться. – Он сделал приглашающий жест рукой.

Келлер чуть не спросила: «Куда?», но тут же поняла, что задавать этот вопрос бессмысленно, – гостям был предоставлен весь дом.

Одного холла хватило бы, чтобы устроить многолюдную вечеринку. В его глубине начиналась широкая изогнутая лестница – неременная принадлежность южного особняка. На втором этаже Келлер увидела другой холл, украшенный картинами и статуями.

Бретт вел их через анфиладу комнат, и выглядели эти комнаты одна роскошнее другой. Одни из них напоминали гостиные, другие – залы музея. Наконец, пройдя под высокой аркой, они очутились в бальном зале.

Стены, обшитые резными панелями. Расписной потолок. Огромные люстры. Сияющий паркет. В одном конце зала ансамбль из колледжа играл модную мелодию. Несколько пар кружились в танце возле музыкантов. В громадном зале танцоры выглядели жалко, казались карликами. Келлер стало смешно, но тут она заметила мечтательное выражение на лице Илианы и произнесла восхищенно:

– Как красиво!

Бретт довольно усмехнулся.

– В буфетной накрыт стол. А еще один – внизу, в игровой комнате. Хочешь посмотреть?

– Я хочу встретиться с Джейми, – сказала Илиана.

– Она внизу.

Игровая комната тоже поражала размерами. В ней были расставлены не только столы для бильярда и мишени для дротиков, но и аркадные видеоигры, старомодные автоматы для пинбола, баскетбольные кольца и много чего другого, что только можно найти в превосходном зале игровых автоматов.

Едва они вошли, юноша в черных брюках, белой рубашке и черном жилете протянул им поднос с крохотными пирожками и мини-пиццей.

«Это официант, нанятый на один вечер, – поняла Келлер, – а не домашний слуга».

Она отказалась от угощения и продолжала оглядываться, стараясь не упустить ни одной подробности.

Это был первый выход Илианы из дома с тех пор, как в прошлый понедельник она побывала в школе, и Келлер заметно нервничала. В игровой комнате народу собралось больше, чем в бальном зале, все смеялись и болтали. Надо сказать, что старый особняк был оборудован по последнему слову техники: музыка звучала не только в зале, но и во всех комнатах.

– Джейми! – воскликнула Илиана, увидев знакомую хрупкую фигурку.

Джейми выглядела неплохо. На щеках – здоровый румянец, темно-синие, широко открытые глаза ярко блестели. Волосы облаком обрамляли лицо. Она была одета в миленькое голубое платье.

– Илиана! – Джейми обняла подругу, произнесла механически монотонным голосом: – Как давно я тебя не видела! Ну, как ты?

– Прекрасно. Простуда уже прошла, а рука... – Илиана подняла правую руку. Швы прикрывала аккуратная повязка. – Иногда швы зудят, вот и все. А ты как себя чувствуешь?

– Иногда побаливает голова. Но вообще мне гораздо лучше. – Джейми улыбнулась Келлер и всем остальным. – Как я рада, что вы пришли вместе!

– Мы тоже очень рады, – вежливо отозвалась Келлер, ощутив укол совести.

Вопреки всем доводам рассудка, она боялась, что девушка, едва взглянув на нее, воскликнет: «Это ты напала на меня! Пантера!»

К тому же поездке в гости Келлер не радовалась. Ее не покидало дурное предчувствие. В чем дело, она не могла объяснить, но что-то в этом доме было не так.

– Будьте начеку, – негромко предупредила Келлер остальных, когда Джейми повела Илиану к столам с угощением. – Помните, двое из нас не должны отходить от нее ни на шаг. Двое других могут бродить по дому, вокруг него, осматривать все подозрительное. И поддерживайте связь друг с другом. – Она прикоснулась пальцем к булавке и обнаружила, что передатчик не работает. В наушнике слышалось только потрескивание. Келлер чертыхнулась.

– Тогда будем поддерживать физический контакт. – Мрачно объявила она и посмотрела на часы. Время близилось к девяти. – Через час мы должны уехать отсюда. Ровно в десять. На всякий случай.

– Отличная мысль, – кивнул Гален.

– Хорошо, босс, – отозвались Уинни и Нисса.

Келлер не отходила от Илианы, уверяя себя, что предприняты все меры предосторожности, что необходимо лишь держать себя в руках – тогда они благополучно покинут этот дом. Но время шло, и с каждой минутой ей становилось все тревожнее: дракон наверняка задумал нападение – в этом Келлер не сомневалась.

Но как это произойдет? Каков будет его облик? Может, он превратится в боевой таран черной энергии, вроде того, который обрушил крышу дома? Или станет маленьким и юрким, чтобы незаметно проскользнуть под носом у стражи? Обратится в мышь? Или в насекомое? Обычно оборотни не принимали вид насекомых, но ведь насекомые тоже часть живой природы, как и животные. Может ли мошка проскользнуть в дом незамеченной?

А если все-таки они что-то упустили?

Но времени на размышления не было, оставалось одно – быть настороже, вглядываться в каждое лицо и готовиться к худшему.

Однако к тому, что произошло, Келлер оказалась совершенно не готова.

В этот момент по дому бродили Нисса и Гален. Келлер и Уинни оставались с Илианой, от которой Келлер твердо решила не отходить весь вечер.

Она наблюдала за Джейми и Илианой. Девушки болтали и смеялись, стоя возле одного из столов, уставленного всевозможными блюдами. Вдруг к ним направился Бретт. Он шел явно к Илиане, но двигался нерешительно.

Келлер преградила ему путь. Этого парня она не подпустит к Илиане из принципа.

– Что случилось?

Он взглянул на нее, но не возмутился, а в его темно-синих глазах мелькнуло нечто вроде облегчения. Бретт вдруг изменился – перестал держаться надменно и покровительственно, куда-то исчез его светский лоск.

– Дело в том... мне надо кое-что сообщить Илиане... наверное. – Он умолк и неуверенно посмотрел на Келлер.

– Наверное? – Келлер отвела его в маленькую нишу возле видеоигры. – О чем ты говоришь?

– Мне надо сказать ей кое-что, а я не могу. – Он говорил тихо, так что Келлер пришлось придвинуться вплотную, чтобы расслышать его. – Звонила ее мать. Она сказала, что младший брат Илианы пропал.

Келлер словно окатили ледяной водой. Она огляделась – не слышит ли кто? – спросила сквозь зубы:

– Что?!

Бретт нахмурился:

– Он пропал из своей комнаты. Мне не хочется пугать Илиану!.. Скорее всего, он где-то спрятался или выбрался из дома через окно – такой уж у него возраст, понимаешь? Но ее мама хочет поговорить с ней. Кажется, она в панике. – Он облизнул пересохшие губы. – Думаю, мы все должны отправиться на поиски.

«Он и вправду взволнован, – удивилась Келлер. – Значит, кроме холеного лица у него есть и душа. Если забыть про странные слова «выбрался из дома через окно», похоже, Бретт действительно беспокоится за ребенка и боится перепугать Илиану. Потому что Илиана, – тут же сообразила Келлер, – ударится в панику, как и ее мать, потребует немедленно отвезти ее домой, отправится на поиски – а это значит, что всем присутствующим придется бродить вокруг дома и по всей улице в темноте...»

Нет! Этого не будет! Такого случая и поджидает дракон.

Но каким образом он похитил ребенка? Как проник в дом, надежно охраняемый агентами Рассветного Круга?

Впрочем, это неважно. Сейчас надо решить, как быть дальше.

– Бретт, ничего не говори Илиане.

– Да? Но я должен...

– Нет. Я сама поговорю с миссис... с тетей Анной. Ведь я ее племянница. Мне кажется, я знаю, куда мог деваться малыш. С ним ничего не случилось, я попробую объяснить ей, где его

искать.

Бретт изумленно уставился на нее:

– Ты знаешь?

– Да. Мне надо позвонить ей. И ничего не сообщай пока Илиане.

Келлер посмотрела в сторону бара. Там был телефон, но около него, судя по всему, надолго устроилась рыжеволосая девушка.

– В доме есть другой телефон, наверху, – подсказал Бретт. – Миссис Доминик говорила, что сначала звонила сюда, но номер был занят.

– А где другой телефон?

– В комнате Джейми.

Келлер медлила, поглядывая на Илиану. С одной стороны около нее стояла Уинни, с другой – Джейми. Эта тройка привлекала всеобщее внимание.

По крайней мере, здесь Илиана у всех на виду. Всякому, кто пожелает подойти к ней, понадобится пробраться через толпу, а это наверняка насторожит Уинни.

Жаль, что нельзя дождаться Ниссы и Галена и передать им пост... Келлер взглянула на часы. В игровую комнату они должны вернуться только через пятнадцать минут. Так долго ждать нельзя.

Пробравшись через толпу, она тронула Уинни за плечо.

– Мне надо отлучиться на минуту, позвонить. Пока беспокоиться не о чем. Я скоро вернусь, – прошептала она.

Уинни удивленно вскинула брови:

– Неприятности?

– Может быть. Будь начеку! – И Келлер почти искренне улыбнулась, заметив, что Илиана смотрит на них.

Выбравшись из толпы, она попросила Бретта:

– Проводи меня.

На самом деле она знала, где находится комната Джейми. Но ей не хотелось оставлять Бретта рядом с Илианой. Достаточно было взглянуть на его лицо, чтобы встревожиться.

Они торопливо поднялись по широкой лестнице. На ходу Келлер пыталась найти выход из создавшейся ситуации, лихорадочно перебирая всевозможные варианты.

«Сначала надо успокоить миссис Доминик. Потом позвонить в Рассветный Круг и сообщить, если там еще ничего не известно. Они разыщут ребенка быстрее, чем люди. Илиане незачем рассказывать о случившемся до церемонии. А потом...»

Нет, этого будет недостаточно. Келлер вдруг придумала, как должна поступить.

«Я должна вернуться домой к Илиане. Только я одна. Я многим обязана ей и ее семье. Быстрее меня ребенка никому не найти. Я доберусь до дома и узнаю, в чем дело. Попрошу у Бретта машину на время. В таком случае в момент нападения дракона – а он обязательно нападет – на пути у него окажусь только я».

«И погибнешь только ты одна», – возразил внутренний голос.

Но Келлер отмахнулась от него. Она знала, что ей грозит. Но это не имело значения.

«И ты готова рисковать жизнью – даже пожертвовать ею – ради этого ребенка? Не ради Неукротимой Силы или оборотня?» – не унимался внутренний голос.

«По крайней мере, у меня появится еще один шанс прикончить дракона», – возразила она внутреннему голосу.

«Ты согласишься провалить всю миссию, подвергнуть риску будущий союз и весь мир ради одного-единственного человека?» – настойчиво вопрошал голос.

На этот раз Келлер колебалась, подыскивая слова. Потом заявила твердо: «Это мой долг».

– Сюда. – Бретт указал на открытую дверь красиво обставленной спальни и вошел туда следом за Келлер. – Тебе помочь? – Он уже справился с тревогой и опять стал любезным.

– Нет.

– В таком случае не буду мешать. – Бретт выскользнул за дверь и прикрыл ее за собой.

Келлер даже не пыталась остановить его. Позднее она удивлялась самой себе: оказаться такой глупой и позволить мальчишке заманить ее в ловушку! Мало того – она не могла дождаться, когда захлопнется дверь!

Келлер взяла трубку:

– Миссис Доминик!

Тишина.

Поначалу, минуты две, Келлер думала, что мать Илианы просто отошла от телефона, но потом сообразила, в чем дело.

Из трубки не доносилось ни звука. Телефон безмолвствовал.

Келлер нажала на рычаг, но ничего не изменилось. Телефон по-прежнему молчал.

Она осмотрела шнур, затем еще несколько раз нажала на рычаг. И наконец все поняла: ее обманули!

Келлер стремительно бросилась к двери. Дернула ручку.

Дверь оказалась заперта.

Как и следовало ожидать, дверь была добротной, прочной, сделанной из крепкого дерева. Ее заперли ключом снаружи, замок тоже был прочным и надежным.

Слепая ярость охватила Келлер. Еще никогда в жизни она не была так зла. И не могла поверить, что ее одурачил какой-то болван, обычный человек. Наверное, его завербовали обитатели Царства Ночи, чем-то подкупили...

Келлер знала, что ее возможности довольно ограничены. Но иногда ей случалось раньше других понять суть событий, увидеть главное, когда остальные видели лишь разрозненную мозаику различных ситуаций. И вот теперь смысл происходящего вдруг открылся ей. Это было похоже на вспышку молнии.

«О богиня, как мы могли допустить такой промах?»

Теперь она знала, к какой хитрости прибег дракон.

Глава 16

«Мы действовали так осторожно, – думала она, – мы все предусмотрели, поставив защиту заранее, за три дня, поручив агентам наблюдение за домом. За эти три дня никто не проник в дом, в этом мы были уверены и считали, что нам ничто не угрожает. Но мы не подумали вот о чем: возможно, дракон уже находился в доме в тот момент, когда мы ставили защиту».

Бретт! Он и есть дракон.

Дракон способен принимать любой облик, превращаться в любое животное, при этом приобретая все качества этого животного. А человек тоже часть мира животных.

Так почему бы дракону не прикоснуться к какому-нибудь человеку и сразу заполучить все его знания? Это превосходная маскировка.

«И мы попались на его удочку, – продолжала размышлять Келлер. – Я сразу почувствовала неприязнь к Бретту, но решила, что виной тому его высокомерие. А он все это время был здесь, в надежно защищенном доме, смеялся над нами и ждал Илиану!»

Теперь Илиана в его руках – в этом Келлер не сомневалась.

Ей хотелось броситься на дверь всем телом, но это было бесполезно. Сначала надо успокоиться и подумать, как выбраться отсюда поскорее.

Окно!

Келлер попыталась открыть его, глянула вниз, на живую изгородь из кустов рододендрона. Рама была пригнана плотно и заколочена. Но это не имело значения. Стекло не может быть таким же прочным, как дерево.

Отступив от окна, Келлер начала превращаться.

Спортивный костюм сменился шерстью. Появился хвост. Потом уши, усы. Массивные лапы мягко опустились на пол. Келлер потянулась, привыкая к новому телу.

Она стала пантерой, и сознавать это было приятно. Девушка превратилась в сильного и злобного зверя. Под мягкой шкурой перекачивались мощные мускулы, большие лапы подергивались, готовые вцепиться в добычу. Дракон еще пожалеет, что одурачил ее.

С хриплым воем, которого ей не удалось сдержать, она спружинила спину и бросилась прямо в окно. От удара тяжелого тела пантеры стекло разлетелось, зверь учуял холодный ночной воздух.

Конечно, она порезалась. По сравнению с другими животными, шкура у пантер более

тонкая и нежная. Но Келлер будто и не заметила боли. Оказавшись на земле, она сорвалась с места, на бегу встряхивая лапами, чтобы избавиться от мелких осколков стекла, застрявших в шерсти.

Она мчалась вокруг особняка, разыскивая какой-нибудь вход. Наконец заметила на первом этаже окно, не закрытое ставнями, снова напружинилась и прыгнула.

Пантера очутилась в гостиной, осколки стекла усыпали старинный толстый ковер.

Бретт.

Илиана.

Она разыщет их по запаху.

Пантера подняла морду, понюхала воздух и прислушалась.

Но не уловила следов пребывания Илианы в доме. Досадно. Придется попытаться взять след в игровой комнате, где Келлер видела Илиану в последний раз. Тогда станет ясно, куда ушла Илиана, а рядом с ней наверняка окажется Бретт.

«Не Бретт, – напомнила себе Келлер, прыжками мчась по коридору, – дракон».

Она пронеслась через бальный зал, слыша за спиной визг. Едва повернув голову, Келлер заметила, что какая-то девушка застыла на месте, а музыканты перестали играть почти одновременно – все, кроме барабанщика, который продолжал стучать, самозабвенно закрыв глаза.

Не обращая на них внимания, Келлер в два прыжка – один мощнее другого – одолела лестницу и, ворвавшись в игровую комнату, застыла на миг, огляделась. Ей надо было убедиться, что Илианы тут нет. Чутье подсказало ей – здесь искать нечего.

Она не ошиблась. Уинни тоже куда-то исчезла, и Келлер никак не удавалось обнаружить ее запах.

И тут кто-то заметил ее – большую пантеру с лоснящейся черной шкурой, сверкающими глазами и острыми клыками. Тяжело дыша, она замерла в дверях, только хлестала хвостом из стороны в сторону.

– О господи! – чей-то голос перекрыл общий шум. – Смотрите!

Все обернулись. И на миг оцепенели.

А потом началось невообразимое.

Девушки визжали, от них не отставали и парни. Людская толпа бросилась к другим дверям, кто-то попытался скрыться в танцевальном зале. Гости рвались прочь из комнаты, толкая друг друга, топча упавших на пол. Чтобы поторопить их, пантера грозно зарычала. Эффект получился потрясающий – гости бежали без оглядки.

Из всех обитателей дома Келлер был нужен только один – Бретт-дракон.

Она видела, что он выбежал в коридор. Заманивает ее в новую ловушку? Наверное. А может, он еще не понял, что ей все известно. Может, по какой-то причине Бретт продолжает игру.

Запрокинув голову, пантера вновь разразилась рыком. Это был не злобный вопль зверя, а призыв о помощи, обращенный к Ниссе и Галену. Услышав его, они должны все понять и прибежать сюда.

А Келлер бросилась в погоню за драконом.

Миновав коридор, она совершила неполное превращение. Прежде чем убивать дракона, следовало поговорить с ним. Но когти могли ей понадобиться, поэтому она осталась наполовину пантерой, наполовину человеком: шерсть покрыла туловище, тело стало пригодным для бега на двух ногах, за спиной метались человеческие волосы.

Дракон почти достиг конца коридора, когда Келлер прыгнула ему на спину.

Она сбила его с ног, перекатилась вместе с ним и придавила его к полу, заранее приготовившись терпеть боль, вызванную потоком черной энергии. Но боли не было. Келлер, не давая противнику опомниться, оскалила клыки и не то прорычала, не то проговорила:

– Где она?! Что ты с ней сделал?!

Бретт испуганно молчал.

Келлер взглядела в его лицо. Это было самое обычное человеческое лицо – правда, мертвенно-бледное, с закатившимися глазами. От ужаса Бретт не мог сказать ни слова, только стонал.

– Отвечай! Где она?

– Я не виноват.

– Что? – Келлер схватила его за плечи и с силой встряхнула.

Голова Бретта безвольно мотнулась. Казалось, он в бреду.

Здесь что-то не так.

– Она в спальне с моими родителями. Все они спят... Или не спят...

Его лоб! От тряски волосы парня разлохматились, спутались, но лоб оказался гладким.

– Я не мог сопротивляться. Он что-то сделал со мной. Только несколько минут назад я опять смог думать, а до этого просто делал то, что он мне приказывал. Я был словно робот! Ты не представляешь, что это такое – жить с ним в одном доме три дня, чувствовать себя марионеткой... Когда он отпустил меня несколько минут назад, я думал, что умру...

Он продолжал бессвязно бормотать, но Келлер уже не слушала его.

Она думала о другом, хотя об этом надо было вспомнить гораздо раньше: драконы умеют телепатически управлять другими существами – по крайней мере, слабыми людьми.

Нисса была права: Царство Ночи узнало о том, что случилось в кабинете музыки. Наверное, сразу после этого и произошла подмена. Дракон овладел Джейми, когда она выходила на улицу. Инцидент с машиной был использован для того, чтобы пробудить сочувствие у спутников Келлер и на время усыпить их бдительность. А они-то сочли Джейми жертвой.

Скорее всего, врачей в больнице тоже подвергли телепатическому контакту. Иначе и быть не могло – ведь они осматривали голову Джейми.

Из-за головной боли Джейми провела дома последние три дня, поэтому ей и не понадобилось приближаться к защитному полю.

Илиана всецело доверяет Джейми и пойдет с ней куда угодно, даже не сопротивляясь.

А еще Джейми носит густую челку.

Последняя мысль была ясной и вселяющей Ужас: Джейми – дракон!

Вернее, дракон превратился в Джейми.

Келлер вдруг охватило неестественное спокойствие. Казалось, в ее голове образовалась пустота.

И ей не хотелось забивать эту пустоту посторонними мыслями. Она медленно перевела взгляд на Бретта.

– Прекрати болтать чепуху, – прошептала она, и Бретт умолк, словно ему зажали рот. – А теперь отвечай: кто находится в спальне с твоими родителями? Твоя сестра?

Он испуганно кивнул. Слезы хлынули из его глаз.

– Твоя настоящая сестра?

Он опять кивнул.

«Наверное, ее доставили сюда незаметно, – рассудила Келлер, – задолго до того, как дом окружили защитным полем и начали проверять все машины, а может, еще и до того, как Джейми-самозванка вернулась из больницы».

Почему настоящей Джейми сохранили жизнь, оставалось загадкой, которую Келлер было некогда решать.

– Я хочу знать, где сейчас Илиана, – продолжала она шепотом. – Тебе известно, куда ее увели?

Бретт ответил сдавленным голосом:

– Нет. Он ничего не говорил, даже когда сидел во мне. Но я заметил, что какие-то люди открыли дверь подвала. Наверное, они устроили подкоп.

«Подкоп. Под защитную стену, разумеется. Значит, нас одурачили дважды».

Чтобы не зарычать от злости, Келлер пришлось стиснуть зубы. План первого этажа дома не сохранился в ее памяти.

Она схватила Бретта за рубашку и, стараясь не испугать его еще больше, приказала:

– Где дверь подвала? Веди меня!

– Я не могу...

– Шевелись!

Он неуклюже поднялся. Келлер последовала за ним, подталкивая его в спину, пока они

шагали по коридорам и лестницам.

Наконец Бретт рухнул на колени:

– Дверь вон там, внизу... Не приказывай мне идти с тобой. Я не могу. Просто не могу видеть его! – Он сжался в комок, обхватив себя за плечи.

Келлер оставила было его в покое, но, спустившись на три ступеньки, вернулась и снова взяла его за воротник.

– Ты говорил о звонке матери Илианы – он в самом деле украл ребенка? – Ей требовалось знать, какими будут условия сделки.

– Не знаю, – слабо простонал Бретт, прижимая ладони к животу, словно был ранен. – Сюда никто не звонил, но я не знаю, что он сделал. – Глядя на Келлер глазами, полными слез, Бретт хрипло прошептал: – Кто он такой?

Келлер покачала головой:

– Об этом тебе лучше не знать, – и отпустила его.

По лестнице она спускалась бесшумно, держась настороже, но очень быстро. И чем ниже Келлер спускалась, тем меньше было пользы от ее обостренного чутья. Все запахи заглушала тошнотворно-сладковатая вонь.

К тому времени, как она достигла последней ступеньки, ее шерсть встала дыбом, хвост вытянулся и напрягся, зрачки расширились.

В подвале было очень темно, разглядеть его Келлер удалось не сразу. Когда-то подвальное помещение было обставлено мебелью, но теперь все вещи оказались сломанными и сваленными в кучу в углу. В бетонной стене зияла свежая дыра, за ней начинался темный ход. А сладковатая вонь исходила от кучи навоза.

Эти кучи были по всему полу, а на стенах виднелись следы гигантских когтей. В общем, подвальное помещение напоминало стойло гигантского животного.

Но сейчас здесь не было никого.

Келлер направилась к подземному ходу, стараясь быть все время начеку: несколько торопливых крадущихся шагов – остановка, затем снова короткая перебежка. Так леопарды передвигаются по степям, где негде спрятаться, но их никому не удастся заметить. На пути к подземному ходу на Келлер никто не попытался напасть.

Начало подземного хода было еще сырым, земля осыпалась со стен. Теми же короткими перебежками Келлер двинулась вглубь. Со свисающих с потолка корней растений капала вода, стены были влажными. Подземный ход выглядел так, что было очевидно – его своды могли обрушиться в любой момент.

Должно быть, его прорыл дракон. Только богине известно как – может, когтями.

Здесь стоял такой же отвратительный запах, И еще она услышала неясные шорохи. Наверное, где-то рядом есть подземный ручей, а может, это шумят водопроводные трубы.

«Скорее, Келлер, чего же ты ждешь? Ты – рядовой исполнитель, твоя задача – действовать. Так не стой столбом, двигайся!»

Было нелегко заставить себя двигаться по сырому и узкому туннелю. Все преимущества хищницы оказались здесь бесполезными, не понадобилось даже зрение, поскольку ход был извилистым, через каждые несколько футов обнаруживался поворот. Но она упорно продвигалась вперед, ничего не видя и не слыша, не зная, что там, за очередным поворотом. Каждую минуту можно было ждать нападения.

Особенно страшно было сознавать, что над ее головой – толща земли.

Келлер, преодолевая страх и омерзение, упрямо продвигалась по подземному ходу.

Одна мысль гнала ее вперед – только бы Илиана была жива! Дракон не станет убивать ее. Сначала он попытается переманить девушку на свою сторону.

Наконец Келлер, после долгих блужданий под землей, показавшихся ей бесконечными, почувствовала, что угол хода меняется. Теперь она поднималась к поверхности. Ее ноздри уловили поток свежего воздуха, едва различимый в густой вони.

Ночной воздух. Откуда-то спереди. Значит, там туннель кончается.

Забыв об осторожности, Келлер прибавила шаг.

Вверх, вверх. Теперь она отчетливо различала – впереди свежий, холодный ночной воздух. Еще выше – и она стала улавливать звуки. Внезапно оборвавшийся вопль. Голос...

Голос Галена! У Келлер сжалось сердце.

А потом она увидела свет. Лунный свет. Напружинив мускулы, пантера прыгнула.

И выскочила из туннеля.

В первое мгновение лунный свет больно ударил в глаза, но она успела охватить взглядом представившуюся ей картину.

Машина, большой черный джип, была припаркована под деревом. Двигатель работал, но в салоне никого не было. А поляна перед машиной напоминала поле битвы.

Повсюду лежали тела. Несколько вампиров в темных одеждах – черные ниндзя. Неподалеку – распростертые тела Ниссы, Уинни и Галена.

«Значит, они тоже бросились в погоню, – догадалась Келлер, – и последовали за драконом, который хитростью увел Илиану от Уинни. Вот почему в доме не чувствовалось знакомых запахов: пока я гналась за Бреттом, остальные уже спустились в подземный ход».

Теперь ей надо готовиться к схватке.

Она так и не успела понять, живы ли ее друзья. Они лежали неподвижно, кровь запеклась на голове Уинни и на правой руке Ниссы. Сквозь кровь виднелись следы когтей.

А Гален? Он казался распятым на земле и не подавал признаков жизни. Ведь Гален – не воин. У него не было шанса выжить.

И тут Келлер увидела того, кого так упорно искала.

Дракон!..

Он неподвижно стоял возле джипа, точно только сейчас увидел Келлер, и небрежно держал под мышкой маленькое тельце в серебристо-белом платье.

Дракон по-прежнему был в обличье Джейми Эштон-Хьюз.

На нем было прелестное голубое платье Джейми, мягкая густая челка свисала до самых глаз.

Взгляд этих темно-синих глаз был устремлен на Келлер.

Однако она успела заметить несколько отличий: кожа этой Джейми была мертвенно-бледной, что-то желтоватое сочилось из пореза на скуле. Губы приподнялись, обнажая зубы, из горла вырывался едва сдерживаемый рык, который не сумела бы издать настоящая Джейми. Вдруг ветер приподнял челку на лбу, и Келлер увидела рога.

Так вот они какие! Короткие, толстые и мягкие на вид, по крайней мере снаружи, точно кость, обтянутая кожей. Они выглядели такими реальными и вместе с тем гротескными, что сердце Келлер упало. Ей не справиться с ним!

И этих рогов было пять.

Пять!

«А в свитке говорилось, что их бывает от одного до трех! – мысленно возмутилась Келлер. – В редких случаях – четыре. А у этого чудовища целых пять рогов! Пять вместилищ силы оборотней, не говоря уже о черной энергии, телепатии и других способностях. Я погибла...»

Впрочем, об этом она знала уже с самого начала – шесть дней назад, когда прыгнула на спину дракона в торговом центре. Но теперь осознавать это было особенно горько, потому что вместе с ней погибнет и надежда.

«С этим чудовищем мне не справиться. Дракон прикончит меня так же легко, как и остальных. И увезет Илиану».

Но попытаться все-таки стоило.

– Отпусти ее! – приказала Келлер, оставаясь наполовину человеком, наполовину пантерой, чтобы пользоваться речью.

Может, удастся напугать дракона, внезапно изменив облик?

– Еще чего, – отозвался дракон, не выходя из образа Джейми.

Он прекрасно подражал ее монотонному, будто механическому, голосу. Но потом дракон приоткрыл рот, и раздался гулкий низкий смех, такой зловещий, что по спине Келлер пробежал холодок.

– Ну, давай же, – повторила она, – нам обоим стоит позаботиться, чтобы Илиана не пострадала.

При этом Келлер незаметно делала шаг за шагом в сторону, надеясь обойти дракона. Но

тот поворачивался следом за ней, держась спиной к джипу.

– Тебе – может быть, – сказал дракон, – а мне все равно. Она уже пострадала. Не знаю, выживет или нет.

– Отпусти ее! – повторила Келлер.

Она знала, что дракон не сделает этого, но не прекращала разговор, надеясь усыпить его бдительность.

А еще она поняла, что дракон ни за что не повернется к ней спиной. Обычно пантеры нападают на жертву сзади. Но сейчас такого случая, видно, ей не представится.

Взгляд Келлер метнулся к огромной старой сосне, под которой стоял джип. Вернее, она продолжала смотреть на дракона, надеясь отвлечь его, а сосну представила мысленно.

Это ее шанс.

– Мы еще не представились друг другу... – начала Келлер.

И, не договорив, взвилась в прыжке.

Глава 17

Но прыгнула пантера не на дракона, а на дерево. В прыжке она сменила облик, сделав это с максимальной быстротой. Когда Келлер оказалась на дереве, все четыре лапы уже были вытянуты вперед, а смертоносные когти выпущены.

Она быстро передвигалась по вертикальной поверхности. Взлетела вверх, как ракета, вонзая когти в коричневую кору. Поднявшись достаточно высоко, под прикрытие опущенных тускло-зеленой хвоей нижних веток, пантера совершила еще один прыжок.

Это был отчаянный, рискованный поступок, от которого зависело все. Но больше Келлер ничего не могла придумать. Ей ни за что не победить дракона в честном поединке.

Она рассчитывала только на силу когтей.

Пантера способна мгновенно свернуть шею оленю.

Целью Келлер были рога.

Она летела прямо на свою жертву. Дракон сделал ошибку, подняв голову, – наверное, предположил, что она нападет сзади, прямо ему на спину. А может, рассчитывал, что вид бледного девичьего лица остановит пантеру.

Как бы там ни было, он просчитался.

Келлер выпустила когти. В один рывок она вложила всю свою силу. Ее когти полоснули по лбу чудовища, раздирая кожу и оставляя кровавые раны.

Раздался оглушительный рев. Такой она слышала в торговом центре. Звук был настолько низким, что Келлер скорее почувствовала его, чем услышала. От него дрожали кости, звук эхом отдавался от каждого дерева и от поверхности земли.

И это было второй ошибкой дракона, в чем Келлер разобралась не сразу.

В тот же миг, как дракон взревел, она ощутила боль. Черная энергия ворвалась в нее, рассекла тело, как удар бича, и Келлер невольно закричала. Боль была гораздо сильнее, чем в прошлый раз, – видно, за прошедшую неделю дракон окреп.

Черная энергия преследовала Келлер. Она настигла ее уже на земле, металась следом за ней по поляне, и Келлер снова вскрикнула.

Как больно!..

Она попыталась увернуться, но ослабела от боли и упала на бок. А потом струя черной энергии ударила ее в правое плечо – в то же место, как во время схватки в торговом центре.

Перед глазами Келлер возникла ослепительная вспышка.

И она провалилась в кромешный мрак.

Последней ее мыслью было: «Не вышло... Я не смогла... Он по-прежнему силен. Илиана, мне так жаль...»

И Келлер лишилась чувств.

Она медленно открыла глаза.

Как больно!..

Прямо над ней нависло лицо дракона.

Он уже выпустил из рук Илиану и теперь в злобной ярости уставился на Келлер, очевидно ожидая, когда та придет в себя. Ему хотелось прикончить ее, но не сразу – так он получил бы удовольствие, наблюдая, как она корчится от боли.

Дракон уже изменил облик, стал таким, каким Келлер увидела его в первый раз, – превратился в юношу с чистыми, выразительными чертами лица и подтянутым, мускулистым телом. Черные волосы переливались в лунном свете. А глаза стали цвета обсидиана.

Эти глаза приковывали взгляд, словно втягивая ее внутрь. С виду они напоминали скорее камни, чем глаза, – серебристо-черные камни, отталкивающие свет.

А когда Келлер сумела перевести взгляд выше, то ощутила радостный трепет. На лбу дракона зияла кровоточащая рана.

Значит, она не промахнулась! Острые когти пантеры срезали со лба чудовища довольно широкую полосу кожи. Неподалеку на земле валялись два коротких рога.

Но только два – остальные три были на месте. Наверное, в последнюю секунду дракон сумел увернуться.

– Ну как ты? – издевательски спросил дракон, глядя на нее из-под свисающих со лба кровавых лоскутов кожи.

Келлер попыталась зарычать и с удивлением обнаружила, что у нее человеческое горло, – она опять стала наполовину пантерой, наполовину человеком. Видимо, была слишком слаба, чтобы окончательно завершить превращение.

– Попалась? – усмехнулся дракон.

Келлер прохрипела:

– Ты не должен был вернуться.

– С какой стати? Этот мир мне нравится.

– Ты спал вечным сном. Кто разбудил тебя?

Она тянула время, пытаясь собраться с силами. Но вместе с тем ей хотелось приблизиться к истине.

Дракон расхохотался.

– Кое-кто, – отозвался он. – Ты его не знаешь. Колдун, который на самом деле не колдун. Мы с ним уже заключили союз.

Келлер ничего не поняла, у нее путались мысли. Но в этот момент она ощутила в воздухе какое-то движение.

За спиной дракона что-то мелькнуло. Лежащие на земле, вдруг зашевелились. Но делали это очень осторожно, – значит, ее друзья живы и видят, что происходит.

Они живы!.. Келлер увидела, как лунный свет блеснул на волосах Галена, который приподнял голову, глядя на нее. Увидела, как Уинни отыскала взглядом Илиану и поползла к ней, как приподнялись и снова поникли плечи Ниссы.

Позднее, отвечая на вопрос, как вышло, что все они пришли в себя одновременно, друзья сказали, что их привел в чувство рев дракона. По крайней мере так сказали трое. Гален же уверял, что открыл глаза, едва услышав крик Келлер.

Преисполнившись надеждой, сердце Келлер торопливо забилося, боль вроде бы утихла. Но она боялась, что дракон заметит ее вспышку радости, и потому не осмелилась еще раз взглянуть на Галена. Келлер уставилась в черные, непроницаемые глаза дракона и напряглась, посылая Галену мысль:

Беги! Беги отсюда, садись в джип, увози Илиану. Он не сможет погнаться за тобой. Скорее!

– Твое время истекло, – обратилась она к дракону. – Оборотням ты больше не нужен. Все переменялось.

– И продолжает меняться, – отозвался дракон. – Конец света близок, начинается новая эпоха. Теперь пробудятся все спящие.

Келлер представилось страшное зрелище: сотни погребенных под землей драконов, пробуждающиеся к жизни. Но то, что происходило сейчас на поляне, пугало ее еще сильнее.

Гален не убежал. Он полз на животе прямо к ней.

А Уинни уже добралась до Илианы, но даже не попыталась оттащить ее к джипу. Они о чем-то шептались.

Келлер окатила горячая волна отчаяния.

«Что же делать? Если дракон заметит их, они погибнут. Никто не сможет противостоять ему. Гален – не воин, он не умеет превращаться. Нисса слишком слаба, чтобы сражаться. Оранжевое пламя Уинни не действует на дракона. А Илиану он просто прихлопнет одним ударом. Они ничего не добьются. Действовать должна я».

Но Келлер очень устала и сейчас не могла надеяться на когти так, как в то время, когда была пантерой. И все-таки она должна действовать, притом немедленно.

– Уходи туда, откуда пришел! – крикнула она, напрягла мускулы и прыгнула прямо на дракона, глядя ему в лицо.

Эта неожиданная и безрассудная атака застала его врасплох. Он выпустил струю черной энергии, но не смог остановить Келлер.

Она снова вонзила когти ему в лоб и тут же соскочила на землю.

Казалось, от вопля дракона раскололось небо. Теряя последние силы, страдая от боли и шока, Келлер уставилась на дракона, силясь рассмотреть его рога...

К ужасу своему, она обнаружила, что сорвала с его лба всего один рог. Два остались на месте.

Рассвирепев от боли, он опять метнул в нее сгусток черной энергии. Келлер, потеряв равновесие, упала и обессилено затихла.

– Келлер!

В этом крике было столько горя, что сознание вернулось к ней. Сердце неистово заколотилось, но тут же перепугано замерло.

Нет, Гален! – мысленно отозвалась она. – *Не думай обо мне. Ты должен увезти Илиану!*

– Келлер! – снова крикнул он и заключил ее в объятия.

– Нет... – прошептала она.

Больше ей не удалось произнести ни слова. Она устремила на Галена умоляющий взгляд: если и он погибнет, ее смерть будет бессмысленна.

А дракон по-прежнему ревел, схватившись обеими руками за лоб. Он был слишком разъярен, чтобы нападать.

– Келлер, держись! Прошу тебя, держись! – Слезы Галена капали ей на лицо.

– Беги... – шепнула она.

Но тут влюбленный юноша совершил свой самый решительный поступок – так, по крайней мере, оценила его Келлер.

Обнимая Келлер, он отвел дрожащей рукой прядь волос с ее лица. Когда же Гален крепко прижал ее к себе, то выражение его лица сразу изменилось. Челюсти Галена сжались, белая полоса очертила губы. Его глаза потемнели, и в них ярко вспыхнули алые точки.

«Слишком поздно», – поняла Келлер.

Он превращался. Учился этому у нее.

Но ты же хотел остаться добрым...

Гален молча поднялся.

Он стал другим, но вовсе не походил на Келлер. Наверное, слишком торопился или же вмешались его собственные гены. Вместо того чтобы стать черной пантерой, он превратился в золотистого леопарда с пронзительно-зелеными глазами.

Шерсть леопарда имела насыщенный золотистый оттенок волос Галена, а разбросанные по шкуре темные пятна были в середине темнее, чем по краям. Гладкое, гибкое, мускулистое тело в длину достигало семи футов вместе с хвостом. Гален стал очень крупным зверем.

Прежде чем Келлер успела опомниться, леопард сорвался с места.

Прекрасный прыжок! Немного неумелый, но исполненный ярости прирожденного хищника. Вопль Галена во время прыжка был похож на боевой клич рассвирепевшего зверя, неспособного сдержаться.

Дракон обернулся к нему, но слишком поздно. Сгустку черной энергии опять не удалось предотвратить атаку. В облике человека дракон не мог соперничать с мощным леопардом.

Келлер видела, как Гален полоснул дракона по лбу когтями.

Дракон взвыл и схватился за голову.

Келлер хотелось кричать от радости... но она не могла: у нее не осталось сил. Только

душа ее пела, наполняясь гордостью.

Ты смог! О Гален, мой принц, у тебя все получилось!

Но вдруг он упал, сраженный струей черной энергии, ударился о землю и затих. Келлер в отчаянии зажмурилась. Как жаль, что им обоим суждено умереть! Но и дракон погибнет, а Илиана выживет – следовательно, надежда еще не потеряна. Об Илиане позаботятся другие.

А потом она посмотрела на дракона – и надежда рухнула: на лбу дракона остался еще один рог. Тот, что рос прямо посередине.

Значит, они так ничего и не добились.

Дракон по-прежнему силен. Теперь он убьет и Илиану, и всех остальных. И ни она, Келлер, ни Гален не сумеют ему противостоять.

Звуки, издаваемые драконом, были страшными.

Похоже, он обезумел от боли и злобы. И вдруг Келлер поняла, что им овладела жажда крови, – он превращался.

Как странно! До сих пор она как-то не подумала, что и он умеет превращаться. Зато она знала уязвимые места большинства зверей: позвонок между головой и шеей у носорога, брюхо у льва...

Но дракон превращался в...

Не может быть!

Келлер не верила своим глазам.

Это напоминало не превращение оборотня, а, скорее, высвобождение мотылька из кокона. Зверь раздирал изнутри человеческое тело, вырывался из него. Из ран текла та самая желтоватая жидкость, которую Келлер видела на щеке Джейми. А из-под человеческой кожи появлялось нечто твердое, зеленовато-желтое, плоское и гладкое – чешуя.

Вокруг распространилась вонь, подобная той, что была в подвале, – удушливая, сладковатая, терпкая, от нее к горлу подкатывала тошнота.

Массивные задние лапы согнулись, подобрались, вся фигура выросла на фоне освещенного луной неба.

Дракон был громаден.

Келлер вспомнила сцену из недавнего прошлого. Изумленно раскрыв фиалковые глаза, Илиана спрашивала у нее: «Значит, он умеет превращаться в дракона?» Келлер услышала собственный пренебрежительный ответ: «Конечно, нет. Не болтай ерунды».

Она была неправа.

С виду он больше походил на динозавра – более пятнадцати футов в длину вместе с мощным хвостом. Динозавр с глазами инопланетного чудовища, мордой рептилии и острыми, как пики, когтями.

«Это не безмозглая тварь, – сразу догадалась Келлер. – Он очень хитер».

Его передние лапы напоминали человеческие руки и были не менее ловкими. А еще дракон обладал поразительной силой. Гораздо большей, чем в облике человека. Келлер ощущала его жуткую, неизбывную ненависть и злобу, безмерную жажду крови.

Чудовище разинуло пасть, и Келлер решила, что сейчас увидит, как изрыгается пламя. Но из пасти раздался рев, обнажились громадные острые клыки, потом возник поток черной энергии. Эта энергия даже потрескивала в воздухе, окружая дракона плотной завесой.

Никто – ни оборотень, ни колдун, ни вампир – не смог бы одолеть такое существо. Келлер поняла это сразу.

И тут она увидела, что Илиана поднимается с земли.

«Не шевелись, глупая!» – мысленно крикнула Келлер.

Илиана выпрямилась.

«Это бесполезно, не привлекай его внимание...»

– Аждеха! – крикнула Илиана.

И чудовище обернулось.

Девушка и дракон застыли друг перед другом. По сравнению с этим гигантом Илиана казалась особенно маленькой. Ее серебристые волосы разметались на ветру, платье поблескивало. Она была так изящна, грациозна и хрупка, что напоминала лилию на длинном гибком стебле.

«Не могу видеть это, – говорила себе Келлер. – Это невыносимо. Не надо!»

– Аждеха! – повторила Илиана мелодичным, звенящим от решимости голосом. – Хаштехер! Тиамат!

Поначалу Келлер решила, что это заклинание. Кто ее научил – Уинни? Пока они лежали рядом и перешептывались? Но откуда Уинни известно заклинание против драконов?

– Ядовитый Змей! Хладнокровный Пожиратель! Растабан! Энгвис!

«Нет, это имена, – постепенно сообразила Келлер. – Имена драконов. Древние имена».

– Я – колдунья и дочь колдуньи. Моя рука лишит тебя силы, моя рука повергнет тебя в безмолвие. Геката – самая древняя из моих матерей. Отныне рука Гекаты – моя рука!

Этому Уинни научить ее не могла. Таким словам Илиану не научил бы никто. Ни одна из ныне живущих колдуний.

Келлер заметила, как удивленно смотрит на Илиану побледневшая Уинни – глаза и рот ее одинаково округлились.

– Моя рука отправит тебя туда, откуда ты явился!

Ладони Илианы были сложены ковшиком, между ними потрескивало оранжевое пламя.

У Келлер упало сердце.

Золотисто-оранжевое пламя. Колдовской огонь. Им владеет девушка, которую никогда не учили колдовству!.. Но это пламя для дракона не опаснее светлячка.

В тишине она услышала голос Уинни – негромкий, испуганный, но решительный:

– Целься в рог!

Дракон запрокинул голову и расхохотался.

Келлер прежде не доводилось видеть хохочущего дракона. По крайней мере, ей казалось, что он смеется. Из его пасти вылетал рык, а в небо устремлялся столб черной энергии.

А потом дракон наклонил голову и направил рог прямо на Илиану.

«Умри!» Это слово не было произнесено: оно ощущалось в холодной волне энергии.

– Мне принадлежит сила веков! – крикнула в ответ Илиана. – Мне принадлежит власть...

Золотистое пламя между ее ладоней меняло цвет, раскалялось добела, становилось ослепительным...

– ...конца света!

Келлер показалось, будто между ладоней Илианы вспыхнула звезда.

Вспышка была мощной, пламя вырвалось из ладоней, и на него стало больно смотреть. Оно казалось уже не белым, а пронзительно-голубым.

Голубое пламя!

Неукротимая Сила пробудилась.

«Так я и знала, – подумала Келлер. – Знала с самого начала».

Она не увидела, что случилось с драконом: сияние было слишком ярким. Оно проникало в тело Келлер, она купалась в этом сиянии, от которого вибрировало все внутри, а кости словно теряли вес. Келлер попыталась поднять руку, но не разглядела ее – появился лишь размытый радужный контур.

Зато вопль дракона она слышала отчетливо. Он вовсе не походил на прежний гулкий рык – этот был пронзительным, вибрирующим и словно ввинчивался в уши. Звук поднимался все выше, набирал высоту, и наконец Келлер перестала различать его. А потом раздался звон, будто где-то вдалеке разбилось стекло, – и стало тихо.

В голубом сиянии вспыхнули звезды.

Во второй раз за этот вечер Келлер потеряла сознание.

– Босс! Босс, скорее? Очнись же!

Келлер открыла глаза и заморгала. Гален прижимал ее к себе. Он снова стал человеком, как и она.

Уинни и Нисса пытались куда-то увести их обоих.

Келлер засмотрелась в зеленые глаза Галена.

«Точь-в-точь глаза леопарда», – подумалось ей.

Только леопарды не плачут, а глаза Галена были полны слез.

Она с трудом подняла руку и погладила его по щеке. Он накрыл ее руку своей ладонью.

Келлер никак не могла собраться с мыслями и найти подходящие слова. Но она радовалась, что Гален рядом с ней, пусть даже в последний раз. Ради этого стоило рисковать.

– Босс, прошу тебя! – Уинни чуть не плакала.

– Дай мне умереть спокойно, – отозвалась Келлер, хотя не сразу поняла, что говорит вслух. И добавила: – Не плачь, Уинфрит. Ты отлично потрудилась.

– Босс, ты не умираешь! Голубое пламя исцелило всех нас! Все мы в полном порядке. Но уже почти полночь!

Келлер лишь растерянно улыбнулась.

Ее тело перестало чувствовать боль, и она приняла это за блаженное оцепенение, наступающее незадолго до смерти. Но теперь поняла, что ошиблась. Кровь струилась по венам, мышцы снова стали упругими и сильными. Даже голова не болела.

Она перевела взгляд с Уинни на девушку в белом.

Илиана по-прежнему выглядела хрупкой, как ребенок или эльф из сказки. Но что-то в ней изменилось. Поначалу она показалась Келлер далекой и прекрасной, как звезда, но вдруг Илиана улыбнулась и снова стала знакомой и близкой. Она была прекраснее любой мечты смертного.

А еще... она светилась. Сияние расходилось от Илианы мягкими серебристыми волнами. Келлер и не подозревала, что Неукротимая Сила способна на такое.

«Но она не просто Неукротимая Сила, – напомнил ей внутренний голос. – Она Дитя-колдунья».

Только богине известно, на что способна Илиана.

На миг Келлер охватил почти пугающий благоговейный трепет. Но вдруг до нее дошел смысл слов Уинни.

Она вскинула голову:

– Полночь?

– Да! – в отчаянии выкрикнула Уинни.

Келлер рывком села:

– Где Нисса?

– Здесь, босс.

Келлер вздохнула с облегчением. В отличие от остальных, Нисса сегодня чуть не погибла. Но теперь она прочно стояла на ногах и выглядела невозмутимой, хотя ее рубашка была окровавлена и разорвана.

– Нисса, ты сможешь вести джип? Мы должны успеть.

– Пожалуй, да, босс.

Никогда прежде ее спокойный голос не пробуждал в Келлер такой бури чувств.

Она вскочила:

– Тогда едем!

Глава 18

Поездка прошла как в тумане. Келлер запомнила только, что старалась удержаться на сиденье, пока Нисса гнала машину на предельной скорости. Большую часть пути они проделали по бездорожью, напрямик.

До полуночи оставалась всего одна минута, когда машина, резко затормозив, остановилась перед длинным невысоким зданием.

– Выходите скорее! – крикнула Нисса.

Келлер, Гален, Уинни и Илиана выскочили из машины.

Не прошло и нескольких секунд, как они ворвались в большой, ярко освещенный зал. Сидящие на расставленных рядами стульях люди показались Келлер живым морем. Она перевела взгляд на возвышение в глубине комнаты и резко скомандовала:

– Идем!

За столом на возвышении, лицом к залу, сидели несколько человек, будто в президиуме обычного собрания. Перед ними были расставлены стаканы с водой и микрофоны. Подойдя ближе, Келлер узнала нескольких из них – это были отнюдь не заурядные люди.

Невысокую женщину с круглым лицом и ямочкой на подбородке звали Матерью Кибелой. Она была Матерью всех колдуний, как бабушка Харман – Старшей ведьмой. После смерти бабушки Харман Мать Кибела заняла ее пост.

Рядом с ней сидела рослая девушка с прелестным лицом – Арадия, слепая Дева колдуний, упомянутая в пророчествах.

А мужчина величественного вида, с золотистыми волосами и бородкой, и восседающая рядом царственная женщина с мерцающими зелеными глазами могли быть только... правителями Первого Дома оборотней.

Мать и отец Галена.

Рядом с ними сидели и другие видные представители из Рассветного Круга, но разглядеть их Келлер не успела. Мать Кибела встала и заговорила. Наверное, она была близорука, потому что не сразу заметила приближающихся к возвышению Келлер и ее друзей.

Голос Матери Кибелы звучал озабоченно:

– Боюсь, поскольку полночь уже миновала...

Келлер взглянула на часы:

– Полночь только что наступила!

Мать Кибела удивленно вскинула голову и поглядела на нее поверх очков. Все сидящие за столом повернулись на голос Келлер. Взгляды присутствующих в зале тоже устремились на их группу.

Негромкий гул, похожий на пчелиное жужжание быстро перерос в оглушительный шум. Люди вопросительно смотрели на Келлер, избегающую на возвышение по боковой лестнице.

Только оглянувшись на своих спутников, Келлер поняла, почему так удивлены собравшиеся. Ее команда представляла собой плачевное зрелище – грязные, оборванные, усталые. Соломенные кудри Уинни на виске слиплись от крови. Свитер Галена был изодран. А сама Келлер перепачкалась землей в подземном ходе.

Только Илиана выглядела опрятно, но, видимо, окружающее ее сияние мешало присмотреться.

Мать Кибела, мгновенно помолодев, что-то радостно воскликнула и уронила пачку бумаг. Арадия вскочила, повернула к ним сияющее восторгом лицо с незрячими глазами. На лицах родителей Галена отразилось облегчение.

Но какой-то парень в темном костюме схватил Келлер за руку, едва она шагнула на верхнюю ступеньку.

– Кто вы такие? – спросил он.

Келлер стряхнула его руку и повернулась к столу:

– Мы привезли вам Неукротимую Силу! – Заметив только что вошедшую в зал Ниссу, она поманила ее к себе. – А еще мы убили дракона!..

Внезапно воцарилась такая тишина, будто в большом зале никого не было.

– Вернее, это она его убила, – поправила Келлер, указывая на Илиану.

Арадия негромко вымолвила:

– Дитя-колдунья! Она с нами!

Илиана неторопливо прошла по возвышению, остановилась перед столом и выпрямилась.

– Дракона убила не я одна, – заявила она. – Мне помогали все, особенно Келлер и Гален.

Отец Галена вскинул вверх золотистые брови, а мать вцепилась в руку мужа. Келлер бросила взгляд на Галена и увидела, что он покраснел.

– Они сражались с ним, пока могли, и чуть не погибли. А когда я вызвала голубое пламя, у них вновь прибавилось сил.

Илиана произнесла эти слова совсем просто, обращаясь к одной Матери Кибеле, – или так показалось Келлер. При этом Илиана не выглядела ни смущенной, ни надменной.

«Наверное, она привыкла к вниманию публики», – подумала Келлер, вспомнив о том, как относятся к Илиане ее одноклассники.

Мать Кибела стиснула свои маленькие руки и зажмурилась, а когда снова открыла глаза, в них блестели слезы.

Но ответила она коротко:

– Добро пожаловать к нам, дитя мое. Последние слова бабушки Харман были о тебе. Она

надеялась, что в тебе пробудится Сила.

– Так и получилось, – подтвердила Келлер. – Ей помогла Уинни.

– В этом я ей не помогала, – честно призналась Уинни. – От меня она узнала только, как пользоваться оранжевым пламенем. Но когда она заговорила, там, на поляне... – Уинни встряхнула кудрявой головой. – Понятия не имею, откуда она узнала о Гекате.

– Просто это вдруг пришло мне в голову, – объяснила Илиана. – Не знаю как. Будто кто-то нашептывал слова мне на ухо, а я только повторяла их.

Но кто бы это мог быть? Келлер задумалась. Кому могли быть известны эти слова, кроме тех, кто существовал еще в те времена, когда драконы были повержены в сон? Кому, кроме самой Гекаты, Царицы колдуний?

Но ведь она умерла тридцать тысяч лет назад!

«Пришло время пробудиться всем спящим...»

Келлер заметила, что сидящие в зале зашумели. Сначала ей показалось, что им не поверили, а может, просто рассердились на незнакомцев, которые самовольно взошли на возвышение и теперь болтают чепуху.

Но шум усиливался, и Келлер вдруг поняла, что слышит аплодисменты.

Люди хлопали в ладоши, радостно кричали и свистели. Эхо отдавалось от потолка и стен. И когда Келлер решила, что шум достиг предела, поднялась новая волна, еще сильнее прежней.

Матери Кибеле понадобилось немало времени, чтобы успокоить зал. После этого она повернулась к Келлер и уже официальным тоном спросила:

– Итак, твоя миссия завершена?

Келлер сообразила, что это намек. Несмотря на безудержное ликование, ее сердце вдруг сжалось.

Но она не выдала смятения и по-прежнему стояла прямо.

– Да, – кивнула она Матери Кибеле. – Я привезла Дитя-колдунью. – И она подавила комок в горле.

– А вот и сын Первого Дома оборотней, – объявил отец Галена.

Он подошел к сыну и взял его за руку. Строгое лицо отца Галена сияло гордостью.

Гален был бледен, но спокоен. Он взглянул на Келлер, но тут же отвел глаза, а потом устремил невидящий взгляд в зал.

Мать Кибела повернулась к Илиане.

«Чтобы взять ее за руку, – догадалась Келлер, – и соединить ее с рукой Галена».

Но Илиана о чем-то шепталась с Арадией. Наконец, обернувшись, Илиана объявила:

– Это должна сделать Келлер. Все произошло благодаря ей.

Келлер заморгала. У нее опять перехватило горло, проглотить комок никак не удавалось. Ей не верилось, что Илиана способна на такое.

«А может, Илиана просто не поняла, что происходит? Да, скорее всего», – решила Келлер.

Прерывисто вздохнув, она кивнула:

– Хорошо.

Она потянулась к руке Илианы, взялась за нее...

И что-то кольнуло ее в ладонь.

Келлер вздрогнула и посмотрела на свою руку. Илиана держала в руке нож – маленький, но очень острый. Им она и кольнула Келлер, разрезав ей руку до крови. Ладонь самой Илианы тоже кровоточила.

– Прости, – прошептала Илиана, – терпеть не могу кровь...

Вновь схватив Келлер за руку, она повернулась лицом к залу.

– Вот! – объявила она. – Теперь мы кровные сестры. Она уже давно стала моей сестрой, потому что не раз спасала мне жизнь. Если этого мало для союза колдуний и оборотней, не знаю, что еще вам нужно!

Все изумленно уставились на нее. Мать Кибела растерянно моргала.

– Ты хочешь сказать... – отец Галена недоверчиво нахмурился, – что не выйдешь замуж за моего сына?

– Я пытаюсь объяснить, что выйти за вашего сына должна она – по крайней мере, обручиться с ним. Это в нее он влюблен. Не понимаю, зачем портить ему жизнь только для

того, чтобы скрепить союз колдуний и оборотней. Мы с Келлер породнились и навсегда останемся сестрами. Будем незримыми узами связаны с Галеном. Разве этого недостаточно?

В зале опять поднялся шум. Услышав отдельные выкрики, Келлер совсем пала духом. Она испытующе смотрела на Илиану, боясь поверить ей.

– А если... колдуньи не согласятся? – растерянно спросил отец Галева.

Илиана топнула ногой. На виду у всех!

– Я – Дитя-колдунья. Пусть только попробуют не согласиться! Ради чего я все это вытерпела?

Присутствующие снова разразились аплодисментами, еще громче прежних. Волна радости подхватила Келлер и понесла прямо в объятия Галена.

Позднее, в суматохе общих объятий и поцелуев, Келлер шепотом спросила Илиану:

– Ты не передумаешь?

– Ты считаешь, такое возможно? Гален этого не заслуживает.

– Илиана...

– Я ни в чем не раскаиваюсь, – перебила ее Илиана. Она крепко обняла Келлер, – Он и вправду дорог мне. Наверное, я его люблю. Но я же видела, каким стало его лицо там, на поляне, когда он думал, что ты погибла. Я слышала, как он произнес твое имя. И тогда все поняла. Вы созданы друг для друга. И я ни о чем не жалею.

– Леопард? – переспросила мать Галена, удивленно раскрыв глаза. – Но это же замечательно! Леопардом была твоя прапрабабушка.

– Значит, ради меня ты расстался с мечтой о полетах? – шепотом спросила Келлер.

– Думаю, мне понравится бегать по земле, – отозвался Гален и, улучив минуту, коснулся губами ее щеки.

– Нет, мэм, я прошу прощения за то, что разбудила вас, – говорила Келлер. – Да, мэм, я знаю, как теперь поздно, – Она с трудом могла расслышать голос в трубке.

Ей пришлось зажать пальцем другое ухо, чтобы отключиться от радостной суматохи в зале.

– Не вижу в этом ничего забавного, – отозвалась мать Илианы. – С ребенком все в порядке, он спокойно проспал всю ночь. А почему ты спрашиваешь?

– Видите ли, мэм, это трудно объяснить...

– Зато теперь он проснулся и, кажется, плачет... Нет, не плачет, а требует телефон! Алекс!..

Голосок в трубке отчетливо произнес:

– Ke-e!

– Да, это Келлер, – удивленно подтвердила Келлер. – Я рада, что с тобой все хорошо, малыш. И как видишь, я вовсе не уехала навсегда. Можешь считать, что нам повезло. А вот дара предчувствия у тебя пока нет, верно? – Келлер улыбнулась. – Знаешь, в какое-то мгновение я была уже готова поверить, что ты и есть Неукротимая Сила. Но потом догадалась, что ты самый обычный малыш из рода колдуний.

Проходившая мимо Илиана недоуменно произнесла:

– Келлер, ты разговариваешь с моим младшим братом? Ты не забыла, что ему всего три года?

– Так что именно сказал дракон? – тревожно допытывалась Мать Кибела.

Несмотря на миловидное лицо и добрые глаза, она оказалась волевой и властной, что всегда нравилось Келлер.

– Я спросила, кто разбудил его, а он ответил... – Келлер нахмурилась, припоминая слова дракона: – *«Кое-кто. Ты его не знаешь. Колдун, который на самом деле не колдун. Мы с ним уже заключили союз».*

– Колдун, который на самом деле не колдун... – задумчиво повторила Мать Кибела.

Лицо Арадии стало серьезным.

– Хотела бы я знать, кто это такой и где он сейчас.

Мать Кибела тихо откликнулась:

– Время покажет.

– Полиция уже в доме, – сообщила Нисса, прикрыв сотовый телефон рукой. – Наверное, кто-то из гостей вызвал ее, увидев пантеру. Всю семью хозяев дома уже нашли – мистера и миссис Эштон-Хьюз, Джейми и Бретта. Их увезли в больницу... – И она отключила телефон. – Надо послать туда нескольких колдуний. Но раз Джейми, Бретт и их родители выжили, значит, они поправятся, правда? К тому же мы нашли Неукротимую Силу с исцеляющим пламенем. А теперь успокоимся и повеселимся!..

Прошло два дня. Келлер сидела на освещенной солнцем веранде в надежном убежище, куда ее, Илиану, Галена и остальных привезли, чтобы уберечь от нападений обитателей Царства Ночи и дать им возможность прийти в себя.

Бездельничать было приятно. Сидеть, читать... или просто думать. Но еще приятнее – знать, что Гален рядом.

Он тихо вошел в дверь – теперь он всегда ходил бесшумно, как огромный кот. Келлер улыбнулась ему. Он был так мил и красив с этими золотистыми волосами, лицом принца из сказки и пронзительно-зелеными глазами леопарда!

– Я написал для тебя стихи, – сказал он, садясь рядом с Келлер. – Нет, не совсем так... Я вспомнил записку твоей матери, дописал кое-что и подправил. Не знаю, как получилось. Но, думаю, именно это она и хотела сказать.

Келлер с любопытством взяла у Галена лист бумаги, прочла вслух:

Смертен любой человек – каждым умей дорожить,
Видеть спеши красоту, знай, что не вечна она.
Той любви не страшись, которую станешь дарить.
Помни: раз полюбив, ты уже не будешь одна.

– На самом деле я хотел написать: *«И ты всегда будешь одна... так не жди, что кто-то принесет тебе счастье, но и не переставай любить, потому что иначе будешь не только одинокой, но и опустошенной – вместо того, чтобы стать сильной и способной отдавать, не задумываясь, что получишь взамен»*. Но это слишком длинная фраза, к тому же она не укладывается в размер, – заключил он.

Келлер невидящими глазами смотрела на бумагу.

– Прости... – смутился Гален. – Если тебе не нравится...

Келлер порывисто обняла его, из ее глаз хлынули слезы.

– Старую записку я сожгу, – пообещала она. – Я так тебя люблю. Поцелуй меня.

Гален нежно улыбнулся.

– Слушаюсь, босс, – пробормотал он и выполнил приказ.

Один – из края королей, давным-давно забытых,
Один – из очага, где теплится огонь,
Один – из мира Дня, где два бессонных ока,
Один – из сумерек и вновь сольется с Тьмой.